

Новая Эпоха: Пророчество Гурудева

Год издания на русском 2012

«Новая Эпоха: Пророчество Гурудева» RS08

Автор - Пандит Лиладат Шарма

Версия на английском:

«Gurudev - The prophet of the Era »

Перевод с английского- Оксана (Девяни)

компьютерная вёрстка, распечатка:- ученики и последователи Шрирама Шармы Ачарьи

Сверка – Виктор Шевцов.

Редактор-проф.Николай Василихин

Издательство:

Шри Ведмата Гаятри Траст, (TMD)

Гаятри Нагар, Шрирампурам

Шантикундж, Харидвар

Уттаракханда 249411, Индия

© Все права защищены

Посетите вебсайт:www.awgp.org

эмэйл: legal107@gmail.com

Тел:+91(1334) - 325897, 260602, 261955

На земле всегда были и есть Воины Духа. И среди нас есть божественные люди. Это те, кто, погрузившись в божественный образ, избрали благородный путь самосовершенствования. Неторопливо и спокойно они идут к своей цели, духовно возвышая и других собственным примером. Само существование этих людей является свидетельством наследия божественности в человеке, и делает Землю такой священной, что сам Бог испытывает искушение воплощаться в человеческом теле снова и снова. Я знаю, как велик человек, идущий путем благородных идеалов и поступков, как он внутренне богат и счастлив, хотя внешне и кажется бедным. От этого знания мое внутреннее существо поднимается в сферы вечного покоя и счастья.

- Шрирам Шарма Ачарья

Содержание

1.	Провозглашение Шрирама На Земле Шри Кришны 1958 Год	14
2.	Рождение И Начало (1926 Гг.)	36
3.	Божественный Дух (дада Гуру) Проявляется (1926 Год)	54
4.	Строгая Аскеза И Сближение (1926-1937)	94
5.	Начало Послания Посредством Журнала «акханд Джоти» (1937-1941).....	112
6.	Тапобхуми – Посвящение (1941 – 1958).....	123
7.	Следующий Шаг (1958-1961)	138
8.	Движение Конференция Яджна (1961-1971)	148

9.	Возрождение Духовной Традиции Древних Мудрецов (1971-1984)	165
10.	Вступление На Небеса И Покидание Телесной Оболочки (1884 – 1990).....	172
11.	Почтенная Матаджи (1926-1994)	178
12.	Основание Для Написания Данной Книги.....	196

ВВЕДЕНИЕ

Миллионы раз преклоняемся мы к стопам почтенного Гурудева за то, что имеем возможность писать об удивительных эпизодах его жизни. Моим самым сокровенным желанием было написать биографию человека, которого я почитаю всем своим сердцем. Мое желание отражалось эхом в умах многих его учеников и последователей. Еще в ту пору, когда Гурудев был среди нас, и занимался различными делами как и любой обычный человек, уже тогда у меня возникало страстное желание писать о нем. Для кого-то он был человеком великой души, йогом, мыслителем, человеком с необыкновенными способностями, святым и даже социальным реформатором. Люди видели и представляли его по-разному. Для меня же он был самым Богом. Точно также как мы обращаем наши слова доверия Богу, я много раз просил Гурудева написать свою автобиографию, чтобы мы смогли вдохновляться ею. Когда я говорил ему об этом, мне на ум приходили такие книги как «Автобиография» Гандиджи, «Моя жизнь» Джавахарлала Неру и

«Автобиография йога» Парамаханса Йогананда. Но когда бы я ни обращался с этой просьбой к Гурудеву, он всегда избегал обсуждать это. Он говорил: «В моей жизни нет ничего особенного, о чем стоило бы писать. То, что имеет значение, известно всем, и нет смысла писать о том, что не имеет значения». Однако я был не единственным, кто настаивал на написании его автобиографии. Многие из его последователей тоже время от времени просили его об этом.

Если он когда-либо рассказывал о себе, это было благодаря его милосердию. Иногда на лекциях или в разговорах с единомышленниками, он начинал рассказывать о себе. Эти крохи были очень важны, но я не был этим удовлетворен. В те моменты он лишь немного говорил о себе и больше говорил о «направляющей силе», которая вела его. Он придавал ей такое значение, что считал днем своего рождения день, когда он встретил своего духовного наставника Дада Гуру. В 1965 году я смог собрать немного информации о месте его рождения и его семейной генеалогии; при этом сам Гурудев не делился со мной никакой информацией. Когда его просили подтвердить те или иные факты, он подтверждал то, что было верно, и отрицал то, что не соответствовало действительности. Если же мы пытались узнать о чем-то подробнее, он останавливал нас, говоря, что это не так важно. Важным является садхана (духовный поиск) и

тапасья (аскеза) для реализации высшего существа, что есть великое наследие, оставленное для нас нашими риши и муни (мудрецами и монахами), и придающее особое значение тому, что Высшее внутри нас начинает просвещать нас пропорционально объему садхана и тапасья, исполненному нами. Но я, живущий больше на физическом плане, не был удовлетворен таким ответом и поэтому регулярно просил о написании Гурудевом своей автобиографии.

Не удивительно, что из более чем трех тысяч книг, написанных Гурудевом, ни одна не является его автобиографией. Конечно, есть книга, названная «Моя воля и наследие». В ней Гурудев в краткой форме описал свои переживания и выводы. Здесь вкратце упоминаются некоторые события и истории, но лишь в форме аксиом. Эта книга была написана по большим просьбам его последователей. Даже одно слово, написанное Гурудевом, является для меня святой истиной. После прочтения вышеупомянутой книги моя жажда знаний была частично утолена. Я снова стал просить Гурудева о написании автобиографии. Я также неоднократно просил почтенную Матаджи (супругу Гурудева) убедить Гурудева быть сострадательным к нашей просьбе, ведь огромное число его последователей хотело знать его биографию. Я обращался с этой просьбой к Гурудеву и Матаджи, наверное, сотни раз. В конце

концов наша просьба была услышана! Однако ответ на нее был не совсем таким, как мы ожидали. Перед тем как Гурудев начал процесс строгой аскезы задолго до того, как он покинул физическое тело, он однажды сказал: «Моя биография будет написана, но не мною. Вы, люди, будете писать ее».

У нас не было ни инструкций, ни каких-либо идей относительно источников материала. Когда правительство Индии наградило Гурудева как борца за свободу, мы получили немного информации о нем, но она касалась только его участия в движении за свободу. Она не показывала Гуруджи в качестве сверхчеловеческой инкарнации великого духа. Мы обратили внимание Гурудева на нашу несостоятельность и спросили: «Где нам следует искать? Пожалуйста, направьте нас». Он успокоил нас, говоря, что нам следует пытаться, и мы получим связь, источники и инструкции. После этого он больше ничего не сказал.

Когда пришло время писать его биографию, мы обнаружили, что его заверение было исполнено удивительным образом. Сложилось так, что я стал чаще навещать Гурудева, и через восемь-девять лет после этого я стал жить у него постоянно, и установил близкие отношения с членами его семьи. Мать Гурудева одарила меня своей любовью как сына и внука; нельзя описать и ту любовь, которой

одарила меня почтенная Матаджи. Отношения эти продолжались в течение сорока пяти лет. От Матаджи и его ближайших родственников мы узнали о нем как о хозяине дома, искателе божественного и его роли революционного мыслителя. Все эти факты постепенно накапливались и откладывались в моей памяти. Позднее, когда я твердо решил писать его биографию, все истории, хранившиеся в памяти, внезапно выстроились друг за другом в определенном порядке, и я должен признать, что в этих внезапно проснувшихся и изливающихся воспоминаниях не было никакого моего усилия.

Что касается правдивости описываемых историй, я тщательно их проверил. Я не ученый, не обладаю искусством сочинительства, а также не умею судить о правдивости или ошибочности событий. Тем не менее, я могу с уверенностью сказать, что события и истории, упомянутые здесь, были подтверждены различным образом. Автору этих строк посчастливилось жить рядом с Гурудевом и путешествовать с ним из города в город на различные Гаятри Ягья, проведенные им в период с 1965 по 1971 гг. Во время этих поездок из его собственных уст я слышал рассказы о многих событиях, о которых он строго просил меня никому не рассказывать. Кроме этих событий, много историй, ранее никому не известных, впервые

представлены в этой книге. Есть также истории, которые были известны узкому кругу людей. Теперь можно с уверенностью сказать, что эта книга является максимально правдивым воспроизведением всех этих собранных по крупницам историй.

Скромно заявляю, что эта книга о жизни Гурудева является первой в своем роде, написанной в повествовательном стиле. Чудеса, случавшиеся в его присутствии или благодаря его благословению, личный опыт различных людей и их материальный успех, также достигнутый благодаря его благословению, указаны и отмечены во многих публикациях. Они важны по-своему и кто-то, прочитав их, укрепит свою веру в Гурудева. Но сам он всегда скромно замечал, что не является аватаром (воплощением), а также говорил, что Махакал («разрушитель» из божественной триады создателя, хранителя и разрушителя) проявится в качестве десятого воплощения или прагья-аватара. Но я считаю Его прагья-аватаром, что буквально означает «воплощение чистого разума». Это значит, что его мысли будут распространяться и передаваться всем людям для разрушения злого мышления и злых намерений, захватывающих их умы. Как для меня, так и многих других он был Богом. Наверное, неправильно говорить «был». У меня нет понимания религии, спиритуализма и

философии. Что есть Бог, как он проявляется, проявляется ли Он вообще или нет? Это вопросы для мудрецов. Но глубоко в душе я верил, что он и есть Бог. Философы описывают это Бытие как Ниргун (лишенный качеств) и Ниракар (бесформенные) всеобщего творения. Тем же самым для меня стало физическое воплощение Гурудева. Для нас проявление или выражение Бесформенного в физической форме является воплощением. В присутствии такой воплощенной энергии происходят особенные чудеса. Кроме этой есть еще одна форма воплощения, форма, в которой Инкарнация устанавливает правила поведения. Вдохновение людей на тяжелую работу, приключения, обязательства, позитивные результаты и веру становятся сильнее в рамках этих правил. В этой книге, раскрывая биографию Гурудева, я объединил обе эти формы.

Я сочту свои старания не напрасными, если после прочтения книги жизнь читателя станет просвещеннее, его вера в Гурудева – сильнее, появится интерес, захочется больше понять и узнать о Гурудеве. Все святое и благоприятное здесь является проявлением Гурудева, его воплощением. Если в книге чего-то не хватает, это моя вина.

- Пандит Лиладат Шарма

Провозглашение Шрирама на земле Шри Кришны 1958 год

Радостное воодушевление от Дипавали еще царило на родине и месте отдыха Бога Шри Кришны. Это было через неделю после окончания фестиваля огней, но в Матхуре и Вриндаване проявление и атмосфера праздника еще ощущались в людях. В действительности, все фестивали, каждый в своей великолепии, еще долгое время дарят людям радость, но Дипавали имеет особую привлекательность. Восторженность по поводу Махалакшми-Пуджа проявляется по всей Индии, но после одного особого дня восторг переходит все границы. Этот день называется Говардхан-пуджа. Говорят, что в этот день Бог Кришна поднял огромную гору Говардхан на кончике своего мизинца. В этот день здесь по традиции с особым рвением восхваляют коров; коров, которых Бог Кришна чтит как свою мать, которым он служил и поклонялся. Даже сегодня коровы почитаются на земле Канха и Кришны, и радость поклонения непрерывно выражается в течение многих дней. Когда коровы, раскрашенные в разные цвета,

Провозглашение Шрирама на земле Шри Кришны

украшенные менди и покрытые павлиньими перьями, идут, колокольчики на их шеях звенят, и человек, слышащий эту мелодию, чувствует, словно он находится рядом с Богом Кришной, идущим с любимыми коровами.

Именно в этой особой атмосфере радости от фестиваля Дипавали сотни рабочих были вовлечены в особенную программу Новой Эры. Возможно, они не совсем понимали, что приготовления, которые они осуществляли, должны были вскоре изменить эту эру. Они не считали эти знания необходимыми. Они пришли сюда по зову своего Гуру и выполняли работу, которую им показали и предоставили. Для них было особой привилегией следовать повелению Гуру. Поэтому вопрос исторической важности этого проекта никогда не возникал в их умах. Но люди, наблюдавшие за этими преданными рабочими, были полны удивления. Многие из них даже спрашивали: «Вы находитесь здесь перед Дивали? Вы что, забыли своих родных и детей? Во время Дивали люди всегда остаются со своими семьями и детьми. Даже те, кто находятся за тысячи километров от них, возвращаются домой на Лакшми-Пуджа. Вы же, напротив, находитесь здесь, вдали от дома». От некоторых людей исходило удивление, смешанное с осуждением. Но со стороны рабочих, выполнявших различные задания, копающих ямы, переносящих землю в больших корзинах, или перетаскивающих

бамбуковые палки с места на место, не было никакой ответной реакции. Если бы действительно возникла необходимость ответить, они бы сказали, что дом Гуру - это их дом. Они празднуют фестиваль Дивали только со своими родителями, и будут праздновать его не традиционные 5 дней, а 5 недель, и только после этого вернутся домой. Многие рабочие даже привезли с собой свои семьи. Их жены и дети также охотно выполняли работу.

Это история о событиях 1958 года. О проекте, в который были вовлечены сотни рабочих, отказавшихся от привязанности к своим семьям; о фестивале Дивали, который стал «Сахастра Кундия Гаятри Махаяджна», самой значимой религиозной программой этой эры. Возможно, история знает и другие проекты, в которые было вовлечено большое количество людей, и которые проходили с большим переполохом, суетой и даже с большими затратами. Однако, они никогда не приблизятся даже к одной десятой того результата, которого достигла Махаяджна 1958 года.

За год до этого события было принято решение провести Махаяджну. Сверхъестественная сила, направляющая героя нашей истории, почтенного Гурудева, вероятно приняла решение об этом проекта намного раньше. Должно быть, она проинформировала об этом Гурудева еще тогда,

Провозглашение Шрирама на земле Шри Кришны

когда задолго до этого попросила его следовать суровой аскезе. Но таким людям как мы, знающим Гурудева в его физическом воплощении, информация о решении по этому проекту была дана едва ли за 6 месяцев до его начала. Рассылая приглашения своим последователям, Гурудев отметил, что ему нужны 100 000 преданных учеников. Только тем ученикам будет разрешено участвовать в Махаяджне, кто ранее прочел необходимые молитвы и прошел через аскезу в соответствии с инструкциями Гурудева. Только они смогут принять участие в Махаяджне.

Но для того, чтобы быть допущенными для участия в Махаяджне, ученики должны были в течение предшествующего года делать следующее:

- 1 Прочитать Гаятри Мантру 125 000 раз;
- 2 Соблюсти 52 поста (1 день в неделю);
- 3 Не пользоваться мягкой постелью;
- 4 Соблюдать сексуальное воздержание;
- 5 Никого не просить выполнять за них персональную работу, как, например, стирка белья и пр.

Люди, которые разносили послание Гурудева по своим регионам, были полны сомнений в желании людей выполнить все эти требования. Даже пять тысяч человек сложно собрать обычным образом, как же тогда можно привлечь сто тысяч человек? А

..... Новая Эпоха: пророчество Гурудева

учитывая вышеизложенные пять правил, это выглядело почти невозможным. Некоторые рабочие даже выражали свои сомнения Гурудеву. Он же попросил их игнорировать такие сомнения и объяснил: «Только Сама Божественная Сила, принявшая решение по этому проекту, знает, наберется ли 100 000 людей, готовых выполнить вышеуказанные условия. Та же Божественная сила будет беспокоиться о планировании и успехе мероприятия. Наша ответственность распространяется только на выполнение инструкций. Никому не следует волноваться и думать о большем».

После объяснения Гурудева никто уже не спрашивал, как будет достигнута цель в привлечении 100 000 человек или как будет организован и осуществлен проект. Работники миссии получили задание разносить послание Махаяджны. Они пошли в соответствующие районы, распространили послание, передали приглашения, раздали рис, а также объяснили правила и условия участия в Махаяджне. После выполнения поставленной задачи рабочие вернулись и, обмениваясь информацией, поняли, что их миссия была очень успешной. Количество тех, кто принял решение выполнить все пять условий, превысило 100 000. Кроме того, тысячи намеревающихся участников также решили внести

Провозглашение Шрирама на земле Шри Кришны

свой вклад в Махаяджну своим желанием, физическим трудом и наличными средствами. Их об этом никто не просил. В своем приглашении Гурудев особенно отметил, что этот проект не совершается на основе денег. Конечно же, деньги потребуются, но высшие божественные силы решат этот вопрос. В этом проекте мы намерены собраться вместе, демонстрируя лишь отречение и веру. Мы можем принести пользу этому проекту только через веру, служение, работу ради других и жертвование физическим трудом.

Гурудев также ясно объяснил, что последователи, участвующие в этом проекте, не могут быть удовлетворены исключительно завершением годичной аскезы и своими пожертвованиями Махаяджне. Истинное участие и сотрудничество начнутся на самом деле в будущем. Садхана или годичная аскеза и пожертвование для Махаяджны это лишь начало участия. Началом также является приготовление к выполнению наших обязательств в предстоящие годы. В послании не было указано, что должно быть сделано в предстоящие годы. Было только дано предписание, что будущее принесет с собой больше обязательств, и они не будут даны какому-либо конкретному человеку или организации, но будут решены Махакалом. Было также отмечено, что последователи, участвующие в ягье, обязаны быть

морально готовы к тому, что им в течение всей жизни потребуется работать для будущего религиозно-культурного возрождения.

С полным пониманием своей задачи и после твердого принятия решения, рабочие, прибывшие в Матхуру перед Дивали, стали активно участвовать в создании территории для ягьи. Планировалось создать площадку перед храмом Лакшми Нараяна, который находится на дороге между Матхурой и Вриндаваном. Храм Лакшми Нараяна известен как храм Бирла и расположен в километре от Гаятри Тапобхуми. Предполагалось, что площадка для ягьи протянется от Гаятри Тапобхуми до храма Бирла. Таким образом, строительство площадки должно было начаться там, где жилая зона Матхуры заканчивалась перед районом Гаятри Тапобхуми. Площадку планировали растянуть от железнодорожной линии на западе до Ямуны на востоке. Но центральным местом должна была стать Гаятри Тапобхуми, а участок должен был растянуться за границы храма Бирла. После согласования всех условий начались приготовления.

Справа от дороги на Вриндаван на площади 7000 кв.м. была построена Ягьяшала, состоящая из 1024 ягья-углублений. Углубления находились не на одном участке. Под одной крышей размещалось 8

Провозглашение Шрирама на земле Шри Кришны

углублений. Таким образом, было построено 128 маленьких Ягьяшал. Вокруг каждой Ягьяшалы были построены ограждающие сады. В этих садах был посеян ячмень, и вскоре зеленые растения начали колыхаться на ветру. На главном входе в Ягьяшалы и рядом с храмом Матери Гаятри был сооружен специальный помост для Бога Брахма и для Ачарья (священника, руководящего церемонией). Эта часть Махаяджны, где должны были совершаться жертвоприношения в огне, была такой красивой, что являлась для зрителей образцом площадок Ягья древних мудрецов. Кто из нас видел большие Ягья, созданные этими великими риши и почтенными мудрецами? Но наша площадка Ягья очень походила на образ, сформированный в наших умах после прочтения древних рукописей. Сабха-мандап или зал для общих сборов прямо напротив Ягьяшал был очень красиво декорирован. Вокруг этих площадок были временно возведены благотворительный медицинский пункт, офис для рабочих и волонтеров, офисы для полиции и администрации.

Учитывая то, каким образом последователи были приглашены для участия в церемонии, ожидалось, что прибудет от 100 000 до 150 000 человек. Они должны были представлять все провинции и районы Индии. Для их размещения были предприняты соответствующие меры. На территории, простирающейся на три километра

между Гаятри Тапобхуми и Прем Махавидьялая. Было построено восемь площадок, которые были названы в честь восьмерых почтенных мудрецов. Последователи были размещены таким образом, что люди из одной провинции или региона жили вместе. Это было сделано для того, чтобы облегчить общение и избежать неразберихи. И это было правильным решением.

Восемь площадок были названы в честь великих мудрецов Нарад, Дадхичи, Вьяса, Патанджали, Вашиштха, Ягьявалкья, Бхардвадж и Вишвамित्रа. Рабочие со всей Индии были размещены на них. Участок Дадхичи был оставлен исключительно для расселения монахов. Это место находилось в Джаисинхпура около Гаятри Тапобхуми. Были сформированы отдельные команды добровольцев для обеспечения порядка. В каждой команде был главный, который выбирался в соответствии с его качествами лидера и организатора. Формирование команд и выбор лидеров были сделаны лично Гурудевом и Матаджи. Каждому человеку, вовлеченному в организацию Ягья, было объяснено, что все работники равны, несмотря на то, что уровень ответственности каждого может быть большим или меньшим. Никто не может считать себя выше или ниже кого-то. Когда Бог Рама атаковал Ланку, чтобы разрушить демоничность Равана, вклад маленькой

Провозглашение Шрирама на земле Шри Кришны

белочки, кинувшей камушек в море для строительства моста, был той же силы, что и вклад могущественного медведя Джамбуванта. Любовь Рамы к маленькой белочке была той же силы, что и любовь к Хануману, Джамбуванту и Сугрееву. Важность служения Богу или во имя божественных проектов не измеряется физическим вкладом, но измеряется глубиной чувств и отношением к служению.

Все добровольцы, руководящие организацией каждого из участков, имели высокий статус, как финансовый, так и социальный. Например, организатор участка Нарад Шрибаджранг Валлабсинх был джагирдаром (большим землевладельцем) в Хамирпуре. Ответственность за участок Вьяс была возложена на Манибхая Пателя. Вьяс Нагар был самым большим участком, на котором был сооружен большой пруд для купальных помещений.

Все руководители обладали определенным опытом и, таким образом, судьба всех восьми участков была в хороших руках.

Махаяджна должна была начаться в Картик Шукла Экадаши в Викрам-Шамват 2015 (или 22 ноября 1958 г.). Накануне этой даты все участки были полностью заполнены людьми. Нигде ни под одним навесом не было места для размещения.

Участки были заполнены на 75%. Заранее были даны четкие инструкции, гласившие, что только те последователи, которые получили разрешение на участие, могут приехать. Эти инструкции строго выполнялись. И, тем не менее, было много рабочих, которые забыли вовремя получить разрешение, так как были слишком заняты распространением послания Гурудева. Они, приезжая деревню или поселок, общались с людьми и рассказывали им о махаяджне в Матхуре, и просто упустили из виду необходимость получить разрешение.

Махавир Синх и Мишраджи из Этавы отправились в путь на велосипеде и распространяли весть о ягье по пути в Матхуру. Аджаб Дата из района Сисоли (Утар Прадеш), активный работник миссии, отправился в Матхуру пешком, потому что был слеп. Он не мог путешествовать на велосипеде или на машине. Во время своего пешего путешествия он распространял послание Гурудева. Все, кто слышал его послание, были зачарованы его посвящением и верой.

Такур Ратансингх из Джодхпура, штата Раджастан, приехал верхом на лошади. Его вид был очень необычным. Он был облачен в желтое дхоти, желтую рубашку и желтый тюрбан. В руке он держал желтый флаг с изображенным на нем символом «Ом». В этом традиционном раджастанском

Провозглашение Шрирама на земле Шри Кришны

одеянии, при подъезде к каждой из деревень, он дул в трубу. Заслышав звук трубы, люди собирались вокруг него и приветствовали его Гятри-мантрой и Ягья-Бхагваном. Как только собиралось 25-30 человек, он сообщал им о причине своего приезда и говорил о том, что эра находится на пороге изменения и по этой причине в Матхуре организуется Великая Ягья. Эта Ягья будет проводиться на 1000 ягья-углублениях. Подобного рода проект никогда ранее не реализовывался, равно как и нет возможности проведения подобного в будущем. Слушая это послание, люди расспрашивали его о предстоящем событии и его организаторах. Когда в них пробуждался интерес, они также спрашивали, что им следует сделать для того, чтобы участвовать в событии. Ратансинх говорил им о следовании в Матхуру, о распространении послания Гаятри в их районе, о персональном почитании Гаятри, а также вдохновлял их на сатправруттис (хорошую деятельность) для устранения зла. Сложно сказать, сколько людей вняло этому вдохновению, но Ратансинх не волновался, его задача состояла в том, чтобы донести до людей послание Гурудева, и он сделал это. Если бы он волновался о результатах, это бы ослабило его действия. Таких работников как Пурусхоттам, Сони, Шашикант, Мулджи Патель, Аджаб Дутта и Ратансингх насчитывалось более пятидесяти. Вместо того, чтобы воспользоваться

железной дорогой или автомобилем, они пустились в путь на своих стареньких машинах или пешком. Они распространяли послание Гурудева, направляясь в Матхуру. Почтенный Гурудев сравнил их посвящение и веру с вкладом маленькой белочки в строительство сетубандха (моста через море), когда этого хотел Бог Рама.

К 21 ноября собралось очень много людей. Из каждой сотни прибывающих в Матхуру, 70 -80 человек приезжали на махаяджну. Поезда были переполнены. Шив Дут Пандей, который был кондуктором на станции в те дни, говорит, что некоторые пассажиры покупали билеты до Коси и Палвала, находившиеся перед Матхурой. Когда Панди говорил им, что станция называется Матхура, а не Кози или Палвал, они отвечали, что хотели лишь добраться до Матхуры, но были вынуждены купить билет до Кози или Палвала, потому что билеты до Матхуры были давно раскуплены из-за ажиотажа. Многие приезжие даже сказали, что железнодорожные станции, на которых они садились в поезд, вообще перестали продавать билеты, поскольку не только до Матхуры, но и до любой из станций по этому маршруту билеты были давно распроданы. Причина была одна- энтузиазм людей, которые хотели приехать. Подобные истории можно было услышать и от тех пассажиров, которые прибывали на автобусах. Людям, прибывавшим на

Провозглашение Шрирама на земле Шри Кришны

своих машинах, на нанятых такси или корпоративных автобусах, было что рассказать. Людской поток не утихал.

22 ноября был днем Девотхан Экадаши, днем, который считался очень священным. Полные приготовления были сделаны к 4 часам утра для прабхат-пхери (церемонии на рассвете). Тысячи рабочих стояли в упорядоченной колонне между Гаятри Тапобхуми и Бирла мандир. Они держали баннеры, провозглашающие преобразование эры и другие призывы. Для обозначения начала процессии прозвучали звуки трубы. После этого зазвенели колокола, и предрассветная церемония началась словами приветствия Матери Гаятри и сообщением всему городу Матхура о том, что Гаятри Махаяджна началась.

После предрассветной процессии началась Калаш-ятра. Впереди всех была почтенная Матаджи (Бхагвати Деви Шарма). За ней шли 128 женщин, которые несли на голове заполненные водой мангал-калаши (благотворные сосуды). За ними шли рабочие, прибывшие на ягью. Утренний калаш-ятра формально провозгласил начало махаяджны. В этот день жители Матхуры сказали: «Что это за чудо? Ни одной монеты не было взято ни у кого в городе, а проект начат». Многие из них даже отправились в сторону Тапобхуми из-за любопытства. Они хотели

увидеть своими глазами, как были сделаны все приготовления. Придя на место, они были очень удивлены, когда увидели красоту места, подготовленного для яги и необыкновенные декорации Тапобхуми.

После окончания калаш-ятры начались основательные приготовления на площадке для яги. Рядом с каждым местом яги были приготовлены самидха (деревянные палочки для разжигания огня), хаван-самагри (злаки, фрукты, топленое масло, цветы и пр.), посуда и ложки для выполнения яги и асаны (мягкие коврики для сидения) и другое. В день прабхат-пхери были тщательно осмотрены площадка для яги и лекционный зал, чтобы выявить то, чего не хватает, и чтобы успеть это исправить. Перед самым восходом солнца почтенный Гурудев вошел в Ягьяшалу место, где должна была проходить ягья. Вместе с ним пришли тысячи участников. Пандит Харидутта Шарма был присвоен статус Брахмы, по всеобщему одобрению которого должна была быть проведена ягья. Он подал сигнал к началу события, совершили хоту (жертвоприношение), закончив мантрой павитрикарана (очищение). Махаяджна началась.

Следует отметить, что официальная инаугурация яги была сделана членом Парламента Шетом Вишанчандрой, выступившим с короткой

Провозглашение Шрирама на земле Шри Кришны

речью. После этого почтенный Гурудев подчеркнул необходимость менять обычаи, традиции и ритуалы вместе с изменившимся временем и ситуацией. Гурудев также привел доводы в отношении сомнений и критики касательно Сахастракундия Ягья. Первая фаза ягьи была проведена гладко. После полудня были проведены лекции и семинары, в которых различные ученые прочитали доклады на тему религии и культуры. Особенностью этих лекций были ведические чтения брахмачари из Гурукулы, различные сюжеты и истории из древних рукописей и их расшифровка, а также случаи, рассказанные социальными работниками. Лекции почтенного Гурудева были также включены в программу, где он рассказывал о том, как постепенно формируется миссия, и сообщил предстоящий план мероприятий.

В первый день Гурудев сказал, что прибыло больше людей, чем ожидалось и, возможно, удобства будут доступны не всем. Несмотря на это, мы должны сделать все возможное, чтобы преодолеть эти трудности, даже если придется превысить бюджет. При этом, если возникнут какие-либо сложности, он попросил последователей справляться с ними так же, как человек справляется с небольшими сложностями в собственной семье. Ряд последователей, слушавших его, сразу же воскликнули: «У нас нет трудностей, Гурудев, не

волнуйся». На следующий день почтенный Гурудев прояснил роль Миссии Гаятри Паривар в Юг Нирмане (социо-культурная религиозная реформация для Новой Эры). Она станет источником и базой для Юг Нирмана. Он представил различные программы по принятию в личную жизнь моральных ценностей и устранению в обществе отсталости,устаревших обычаев и верований. Эта речь Гурудева является основополагающей не только в движении Яг Нирман, но и во всей истории человечества. В своей речи он представил практическую программу для трансформации общества, нации и всего мира. Миссия Юг Нирман достигла своего нынешнего статуса благодаря работе над вышеупомянутой программой.

В рамках совместного социально-реформаторского движения, во время Сахастракундия Гаятри Махаяджны, был предложен и продемонстрирован пример бесприданых и беззатратных свадеб. Собравшиеся люди совместно приняли решение устранить ужасный обычай праздничной церемонии по случаю смерти родственника. Гурудев напомнил тем, кому было за пятьдесят, о широком распространении этого обычая в период их детства и юности. После принятия в те дни твердого совместного решения ситуация коренным образом изменилась, и в настоящее время нет и следа того отвратительного

Провозглашение Шрирама на земле Шри Кришны

обычая. В те дни Гурудев представил программу по организации людей в различных местах для цели пробуждения и формирования твердой веры в Бога и осознания своего долга. В результате сегодня существуют тысячи филиалов миссии Гаятри Паривар или Юг Нирман в Индии и за рубежом.

Одной из программ Сахастракундия Гаятри Махаяджны была ягья Нарамедх. Гурудев объяснил глубокий смысл слова Нарамедх, означающего то, что человек отказывается от своих эгоистических интересов ради служения обществу. В этой ягье во время ритуала 4 человека отказались от своих эгоистических интересов и полностью посвятили себя служению миссии. Позднее многие последовали их примеру и те из них, кто служил миссии подобным образом в течение жизни, испытали духовный подъем и достигли внутреннего мира.

Сахастракундия Гаятри Махаяджна закончилась 26 ноября 1958 г. Это был день полнолуния по календарному месяцу Картик. Ахути (подношения) продолжались до 10 утра. После этого служители миссии приняли обет выполнять задания, данные им, и распространять божественное послание каждому. Вместо древнего обычая кормить браминов после окончания ягьи, почтенным Гурудевом было положено начало новому

направлению в индийском обществе. Оно заключалось в оказании почестей женщинам. В знак уважения к ним, девушки из каждого дома в Матхуре были приглашены на ритуальное празднование. Каждая молодая женщина вместе с дочерьми были накормлены, и им был вручен маленький подарок.

* — до этого момента только мужчины могли принимать участие в подобных мероприятиях.

После этого праздника снова была организована процессия вокруг Матхуры. На этот раз процессия была намного больше, чем в первый день. Люди несли множество плакатов с изображением Бога Кришны и его воплощений Рамы, Будды и др., а также плакатов таких божественных мудрецов как Нарада, Вьяс, Валмики и таких святых как Гуру Нанак, Кабир, Тулси и т.д. Другие плакаты изображали истории из жизни посвященных последователей Бога, таких как Дадхичи, Харишчандра, Дхрува и др. Еще одна серия плакатов изображала исторические эпизоды. За плакатами шли женщины, а после них украшенная повозка везла тетради, в которые люди ранее записывали Гаятри мантры и рисовали картины Гаятри маты и Ягья-Бхагвана бога, который невидимо проявляет себя во время ягьи. Вслед за повозкой следовал Гурудев и тысячи последователей миссии Гаятри Паривар, провозглашая сотворение нового порядка в Новой Эре. Процессия

Провозглашение Шрирама на земле Шри Кришны

продолжалась семь часов и на протяжении восьмикилометрового пути она неоднократно была остановлена радостными жителями для выражения приветствий. Несмотря на то, что процессия длилась семь часов, энтузиазм участников не угасал.

Каждый из прибывших последователей был готов рассказать о каком-либо новом опыте. Достаточно упомянуть лишь о двух историях. Первая заключалась в том, что каждый прибывший утверждал, что Гурудев встретил его лично, говорил с ним и давал ему инструкции. На самом же деле Гурудев был настолько занят руководством приготовлений к Ягье и лекционным программам, что было просто невозможно, чтобы он лично встречал такое количество людей. Однако последователи были совершенно искренни в своих рассказах и в качестве доказательства представляли либо автограф Гурудева, либо послание, написанное его рукой, инструкции для членов семьи или помощи при размещении на месте. Эти люди ощущали помощь Гурудева, даже находясь за километры от Матхуры, только еще направляясь на ягью. Много дней спустя некоторые спрашивали об этом феномене одного святого, жившего в ту пору на берегу реки Ямуна недалеко от Вриндавана. Святой же ответил им: «Индия это Дев-бхуми (божественная страна). В этой стране Бог показывал свою божественную силу в различных воплощениях

несчетное количество раз, встречая каждого преданного лично, сердцем. Во время возвращения из изгнания Бог Рам встречал каждого жителя Айодхьи «лично», так же как Бог Кришна встречал каждого посвященного Гопика (пастуха). Те, кто говорят, что Гурудев встречал их, не лгут. Нет сомнения, что Гурудев встречал каждого из них лично».

Второй опыт касается расходов для ягьи. «Чудо» - единственное слово для объяснения этого. На эту ягью, продолжавшуюся пять дней, прибыло свыше четырехсот тысяч человек. Помимо расходов на их размещение и проживание, расходы на строительство площадки для ягьи, на приготовление территории, доставку таких вещей как дерево, цветы, зерно, топленое масло (гхи) и многих других дополнительных предметов, сами по себе составляли огромную сумму. Принимая во внимание рыночные цены 1958 года, эти расходы могли бы достигать пяти миллионов рупий. Но сегодня в 1995 году эта сумма составила бы уже сто миллионов рупий. Все эти расходы были покрыты без каких-либо пожертвований. При этом никого не просили взять на себя эти расходы. Воистину, это настоящее чудо! Некоторые люди спрашивали Гурудева и об этом. Он отвечал: «Даже мне неизвестно, как это было сделано. Мой Гурудев хотел, чтобы Махаяджна была проведена, и я

Провозглашение Шрирама на земле Шри Кришны

повиновался. Только Он знает, как мы достигли всего этого».

У людей есть тысячи историй о Махаяджне. Эти две из них были выбраны святым из Вриндавана, о котором упоминалось ранее. Поясняя эти истории, он сказал: «Ваш Гуру очень близок к каждому ученику, он как душа ученика. Он здесь по воле Бога, и только Бог заботится обо всей его работе. Те, кто могут понять это, поймут все». Он объяснил посвященным искателям многие известные и неизвестные секреты Гурудева. Вскоре после того, как Гурудев по собственной воле покинул свое тело, этот святой также покинул свое тело.

Рождение И Начало (1911- 1926 гг.)

Читатель, не знакомый с Гурудевом, несомненно захочет спросить: «Кто такой Гурудев?». История отсылает нас в дом родителей Гурудева во времена, предшествующие 1911 году, когда в их доме начали происходить необъяснимые события. Мы вернемся к этим событиям после краткого представления отца Гурудева Пандита Рупкишора Шарма и матери Данкунвирджи.

Отец Гурудева

Пандит Рупкишоре Шарма был высокообразованным человеком, знающим санскрит и обладающим глубокими знаниями Шримад Бхагват, одного из самых почитаемых религиозных писаний Индии. Он был очень востребован в качестве преподавателя Бхагват Катха для чтения и разъяснения Бхагват. Он жил в Анвалкхеда, в 65 км от Матхуры. В расположенном рядом городе Агра у Пандитджи был дом, в котором он руководил бесплатной школой-интернатом, где обучал

санскриту, и подробно объяснял суть скрытых значений в сложных строфах Бхагваты. Студенты жили здесь по принципу гурукулы, то есть вели простую жизнь, и не только изучали язык и писание, но и принципы поведения и дисциплины для праведной жизни. Пандитджи относился к ним с отеческой любовью и заботой .

Стиль прочтения Бхагват Катха у Пандитджи был мелодичный и очаровывал слушателей. Он был широко востребован не только среди простых людей, но также среди Раджей и Махараджей. Среди его близких сторонников и поклонников были такие высокообразованные люди как Пандит Мадан Мохан Малавия, основатель Университета в Бенаресе, Амиянат, Свами Бранджнандандас, и Пандит Пандуранг Джоши Шастри. Пандит Мадан Мохан Малавия твердо верил, что вечная универсальная религия бережно хранится в Шримад Бхагват и любой, кто хочет понять эту религию, являющейся религией для каждого человека, должен прочитать Бхагват. Пандит Рупкишореджи так ясно объяснял значение религии, духовности, философии, переплетения политики, общества и личной жизни во время своих рассуждений о Бхагвате, что после этого ничего не оставалось непонятым.

Бхагват дает проникновенное вдохновение для ведения простой жизни без каких-либо желаний

о накапливании денег или получения земных благ, и жизнь Рупкишореджи является примером этого. Из того, что люди давали ему за проведение лекций, он оставлял себе только необходимое для поддержания повседневной жизни количество, а оставшуюся часть отдавал в храмы, нуждающимся браминам и на нужды монахов. Предыдущими поколениями его семьи было накоплено около 2000 акров земли. Они были подарены благодарными верующими. Но в действительности Пандитджи вел аскетическую жизнь, не интересовался фермерством и предоставлял землю для возделывания по принципу совместного использования. Люди, которые находились рядом с ним, говорили, что Пандитджи был вовлечен в тапасью (глубокая аскеза).

Возникновение необъяснимого феномена

В такой атмосфере чистой жизни дома еще до наступления 1911 г. начали происходить некоторые события. Однажды ранним утром Данкунвирджи поставила кипятить молоко, села рядом с печкой и стала думать о работе. Раньше она никогда не чувствовала себя сонной в это время дня, но сегодня она неожиданно задремала. В состоянии дремоты она увидела себя в странном месте. Повсюду был белый свет, даже земля выглядела белой, словно под снежным покрывалом, но вокруг не было ни одного человека. Легкий ветерок, дующий со стороны

деревьев и кустарника, был полон божественной свежести, которая несла чувство удивительной радости разуму и душе. Затем картина изменилась, и с восточной стороны неожиданно появилось яркое сияние. Среди этого яркого света была видна фигура сидящей женщины, и при взгляде на эту божественную фигуру можно было лишиться чувств. Внезапно Данкунвриджи проснулась и обнаружила, что молоко на плите уже кипит.

Медоносные пчелы и коровы

В этот же период произошло еще одно событие. Внезапно в дом ниоткуда прилетели медоносные пчелы и за 10 дней построили несколько медоносных сот. Пчел решили выгнать с помощью дыма. Как только Данкунвриджи, которую ласково называли Тайджи, что означает бабушка, узнала об этом намерении, она вмешалась и сказала, что никому не следует беспокоить пчел, потому что они не беспокоят нас и поэтому у нас нет никакого права разрушать их жилище. В это время из поездки вернулся Рупкишореджи и поддержал Тайджи, сказав, что на самом деле это благословение Бога Шивы, который дал этим существам задание собирать мед. Пчелы оставались в доме в течение месяца, а затем, так же внезапно исчезли, как и появились.

Одновременно с этим произошло еще одно событие. В дом стало приходить большое количество коров. Семья содержала стадо коров и хорошо заботилась о них. Но ежедневно от 15 до 20 коров, принадлежащих другим хозяевам, собирались перед дверью дома и стояли там. Это продолжалось в течение нескольких дней, а затем внезапно прекратилось. Все были удивлены этим событием. Пандит Рупкишореджи дал объяснение этому, основываясь на своих знаниях и опыте, и сказал, что некая божественная душа готовится прийти в нашу семью.

Множество сновидений

Много раз дом наполнялся благоуханием благовоний и ароматом различных пород дерева, используемых в ягья. Однажды Тайджи приснилось, что она стояла рядом с озером, полным цветов лотоса. В другом сне она видела Богов, прибывших в божественных колесницах с востока, и пока они парили над домом, пошел цветочный дождь. Были повторяющиеся сны со стадами коров, садами манго, горшками, в которых хранятся кокосы (калаш – считается очень священным символом, означающим мир и процветание). В финальном сне йог с длинными волосами, собранными высоко на голове, что-то говорил, но Тайджи не смогла точно расслышать его слова. Все вышеперечисленные

Рождение И Начало (1911- 1926 гг.)

феномены и сновидения продолжались до третьей недели сентября 1911 года.

Около 9 утра в четверг 20 сентября 1911 года родился Гурудев. Компетентные астрологи изучили гороскоп и провозгласили, что божественная душа пришла в этот мир для выполнения особого задания и покинет этот мир только после его выполнения. Этот человек будет обладать сокровенными знаниями и будет со всех сторон получать содействие. Он не будет зависеть от привязанностей, которые беспокоят живых существ, и будет направлять бесчисленное количество людей к добродетельной жизни и спасению и получит преклонение и уважение от миллионов людей.

Необъяснимые божественные события продолжаются – музыка и садху

В течение 24 часов после рождения Гурудева была слышна божественная музыка. Также было такое чувство, словно образованные люди звучно читали вслух Веды. Иногда чувствовалось, что слышен известный эпос Рамчарит Манас. Божественная музыка прекратилась сама по себе через 24 часа. Через два дня начался известный святой фестиваль Наваратри. В течение этих девяти дней к дому вдруг стали приходить садху и стоять перед дверьми. Когда их спрашивали, зачем они стоят, они ничего не

отвечали. Если им давали дары или пожертвования, они не принимали их. Они просто стояли и смотрели на комнату Тайджи. Когда ребенок начинал плакать, они слышали его голос и уходили, словно в удовлетворении. Тайджи испугалась, когда услышала обо всем этом. Однажды пожилой саньяси стоял у двери в течение полутора часов. Узнав об этом, Тайджи вышла к нему со злобным ворчанием. Со страхом обратилась она к саньяси: «Зачем бросаешь свой злой взгляд на моего сына? Что плохого он тебе сделал?». Саньяси ответил очень тихим и спокойным голосом: «Я здесь не для того, чтобы навредить ему. Никто не может навредить ему. На самом деле, он родом из Гималаев и был послан сюда сидхами (монахами с божественной силой). Мы просто обычные саньяси, и когда узнаем о таком событии, приходим, чтобы взглянуть».

Волнение Тайджи возросло еще больше. Она сказала: «Нет, я никому не позволю смотреть на моего возлюбленного сына. Вы должны прекратить приходить сюда». Она вернулась к себе в комнату, села перед изображением Бога Шри Кришна и принялась горячо молиться ему. Молитва любой матери к божественному отцу всегда звучит одинаково, а именно: «Пожалуйста, защити моего сына. Пожалуйста, не разъединяй его со мной. Не позволяй никакому злему глазу поразить его». Возможно, Бог исполнил ее желание. После разговора с пожилым

Рождение И Начало (1911- 1926 гг.)

саньяси, больше ни один садху не приходил к дому. Не только это, но даже божественные необъяснимые феномены стали случаться все меньше и через полтора месяца прекратились . Жизнь пошла своим чередом и в соответствующее время была проведена церемония присвоения ребенку имени, и был он назван «Шрирам».

В возрасте пяти лет ребенок пошел в школу, хотя его образование началось практически сразу после его рождения. Отец Рупкишореджи после возвращения из интерната, где он читал Бхагват Ката, садился около ребенка и читал ему отрывки из писаний, таких как Гита, Рамчаритманас и Шримад Бхагват, в основном из своего любимого Шримад Бхагват. Когда ребенку исполнилось три года и он уже мог проводить какое-то время без матери, отец стал брать его с собой на чтение Бхагват-Катас. У ребенка было преимущество в том, что о нем могли заботиться соответствующим образом, потому что он был сыном проповедника. Он слушал лекции отца с увлечением и вниманием. Возможно, он не все понимал, но в благочестивой атмосфере эффект лекций несомненно оставлял свой след в его подсознании.

Пандит Рупкишореджи также считал, что формальное образование было необходимо для ребенка, чтобы познакомить его с внешним миром, чтобы он мог общаться с детьми его возраста и

развиваться как здоровая личность. Поэтому Шрирам был записан в местную начальную школу под руководством Пандита Рупрама, который не только был блестящим учителем, но также лично интересовался каждым учеником. Пандит Рупрам был скорее любящей матерью для каждого ученика. Поэтому ученики никогда не боялись его, легко усваивали знания, и их природные качества развивались правильным образом. Когда Гурудев торжественно открывал Гаятри Видьяпитх в Шантикундже в Харидваре, он с нежностью вспомнил Пандита Рупрама и сказал, что под руководством такого учителя индивидуальность большей части его учеников расцветала естественным образом без какого-либо давления.

Будучи ребенком Гурудев учился у Пандита Рупрама в течение трех лет, а затем внезапно перестал ходить в школу. Учитель понял, что Шрирама больше нечему учить, потому что он дал ему необходимое понимание и знания. Также Шрираму больше нравилось гулять в садах магнолии, в джунглях, по берегам реки и около беседки. Он брал с собой товарищей и рассуждал о важности Гаятри Мантры, Гималаев, известных в медитации мудрецов, о высшей силе и Богах, йогох и их йогической силе и знаниях, а также о методах аскезы для их достижения. Он также обнаружил в джунглях пещеру. Он проводил внутри нее много

часов. Когда его друзья спрашивали: «Что это за игра?», он отвечал, что это было самадхи (погружение в глубокую медитацию). Он также обучал медитации своих товарищей. Некоторые могли осознать это, некоторые нет. Один из них рассказал Тайджи, что у Шрирама есть привычка сидеть в пещере в одиночестве. Тайджи отругала Шрирама и рассказала ему о возможной опасности в виде тигров и леопардов и о том, что они едят людей. Он улыбнулся на это, однако, с уважением отнесся к пожеланию матери и пообещал ей, что больше не будет сидеть в пещере.

Когда истории о ребенке Шрираме, посещающем пещеру, стали известны, родители его товарищей не разрешили им дружить. Шрирам начал проводить время в пустынных местах и теперь редко кто-либо из друзей сопровождал его. У него появилось больше времени для медитации. Однажды, когда ему было десять лет, он вдруг начал идти в северном направлении. Он шел около четырех миль по пустынной тропе. Один из соседей встретил его по пути и вежливо спросил его, куда он направляется. Шрирам ответил, что идет в Гималаи. Сосед посмеялся над ним, приняв это за фантазию ребенка, и ушел. Но, дойдя до дома, он обнаружил всех в большом волнении и увидел, что люди ищут ребенка. Люди уходили в разных направлениях в поисках Шрирама и, наконец, нашли его в 10 милях от

дома, неуклонно следующего к ближайшей железнодорожной станции. Его намерение состояло в том, чтобы добраться на поезде до Барейли, оттуда до Харидвара и Рашикеша, и далее в Гималайские горы.

Найдя его, люди каким-то образом убедили его вернуться домой. Когда он зашел в дом, Тайджи заключила его в сильные объятия, словно никогда больше не хотела отпускать, начала плакать и упрашивать: «Пока я жива, даже не помышляй покинуть меня. Если бы ты хотел стать монахом, почему ты родился здесь? Тебе следовало оставаться в Гималаях. Разве у матери нет прав на своего сына?». Тайджи прожила долгие годы после этого случая, и Гурудев всегда был рядом с ней. Он никогда не расставался с матерью, кроме случаев уединения или ведения больших ягья.

Отец Гурудева очень серьезно воспринял этот случай и решил, что должна быть проведена церемония ягьопавит (торжественное вручение и ношение браминского шнура, олицетворяющего преданное устремление по пути Божественности), и при этом ни кем иным, как мудрым ученым и основателем Университета Бенареса, незабвенным Пандитом Мадан Мохан Малавия. Церемония была проведена в здании Университета и, надевая святую нить вокруг шеи, объяснил ему, что ритуал должен быть проведен после того, как человеку надели

святую нить. Часть ритуала состоит в правильном чтении Гаятри мантры. Объясняя значение мантры, Пандит Малавия сказал: «Гаятри словно божественная корова Камадхену для брамина». Тот, у кого в доме есть корова Камадхену, может получить все, что пожелает. Священная нить является символом Гаятри. Вместе с нитью, которая лежит на плечах, груди, животе и спине, Мать Гаятри всегда присутствует в тебе. Если ты полагаешься на нее при помощи веры и посвящения, богиня радуется тебе и благословляет тебя исполнением желаний.

После церемонии «священной нити», Шрирам вернулся со своим отцом в Анвалькхеда. По пути он постоянно спрашивал отца о значении «Камадхену Брахмана». Он также хотел знать, почему Гаятри символизируется святой нитью, в то время как изображения других божеств сделаны из глины или дерева. Пока другие изображения представлены в храмах, почему изображение Гаятри в виде святой нити человек носит на себе от плеч до запястья? Что подразумевается под верой и посвящением? И много других вопросов. Отец Рупкишореджи, благодаря прекрасным знаниям предмета, мог дать правильные и убедительные ответы, которые настолько удовлетворили мальчика, что он уверовал в Гаятри мантру и, таким образом, семя преданного поклонения было глубоко посажено в разум Шрирама (позднее Гурудева).

Таким образом, регулярная программа Гаятри упасана (преданное поклонение) началась для Гурудева в возрасте десяти лет. Под руководством Пандита Малавияджи он строго придерживался утренних и вечерних ритуалов, необходимых для любого преданного. Эта программа оставалась неизменной на протяжении всей его жизни, и позднее количество чтений, которое изначально состояло из пяти четок по сто восемь бусин по утрам и вечерам, было постепенно увеличено. Шрирам не только серьезно приступил к Гаятри упасане (поклонению), но с таким же рвением начал изучать санскрит и священные писания с помощью своего отца Рупкишореджи. В течение четырех лет (с десяти до четырнадцати) Шрирам овладел санскритом и его грамматикой, а также закончил изучение Шрирам Бхагват, Рамаяны, Махабхараты и других древних рукописей. Следует отметить, что эта программа обучения продолжалась безостановочно до июня 1990 года, когда Гурудев добровольно покинул своё физическое тело, и обучение не ограничивалось лишь вышеупомянутыми книгами, но также основывалось на книгах почти по любому возможному предмету.

В этот период юноша Шрирам начал еще одну деятельность, которую можно назвать «революционной», так как никто ранее не проводил подобного, а именно - образование взрослых.

Около четырех часов дня Шрирам собирал пожилых людей деревни и учил их писать и читать. Для них он приносил книги, напечатанные большим шрифтом. Он также рассказывал им о значении Бога, скрытой силе в имени Бога, и как можно получить спасение, произнося имя Бога. Он также объяснял им, что важность частого написания имени Бога даже выше, чем проговаривание его, потому что произношение имени Бога пробуждает душу человека, но с написанным на ней именем Бога даже камень может плыть по воде. Во времена Бога Рамы медведи и обезьяны писали имя Бога на камнях, кидали их в море, и они начинали плыть по воде. Он настолько сумел убедить селян, что они стали усердными учениками. В течение полутора лет сорок пожилых людей научились у него всему, что он познал за три года в деревенской школе Пандита Рупрама.

В этот же период юноша Шрирам совершил поступок, считавшийся в те дни 1923 года беспрецедентным. Это было оказание медицинской помощи «неприкасаемым». Эта история пожилой женщины, принадлежащей к касте «неприкасаемых». Ее звали Чхапко, и так как она была в преклонном возрасте, подросток Шрирам называл ее «Чхапко амма». Она жила в одной из пяти хижин, в которых жили члены ее касты на краю Анвалкхеда. Эти люди делали грязную работу в домах деревни. Чхапко амма регулярно приходила в

дом к Шрираму подметать и убирать дом. Случилось так, что она не появлялась в течение пяти дней. Люди в доме Гурудева стали думать о том, чтобы нанять на работу кого-нибудь другого.

Но Шрирам, ставший позднее известным под именем Гурудев, думал иначе. Он подозревал, что Чхапко заболела. Он попросил друзей пойти с ним и навестить ее. Его друзья побоялись этого в связи с ортодоксальной атмосферой в те дни. Посещать дома «неприкасаемых» было недопустимо, и взрослые жестко наказали бы детей за это. Но Шрирам не был испуган и, оставив друзей, отправился к дому Чхапко. Когда он достиг хижины, он позвал ее по имени, но не получил никакого ответа. Он открыл дверь, заглянул внутрь и увидел, что Чхапко лежит без сознания. Он вошел внутрь и снова несколько раз позвал ее по имени. Он потрогал ее лоб и обнаружил, что у нее очень высокая температура. Узнав голос Шрирама, она с трудом сказала: «Зачем ты пришел сюда? Если тебя здесь кто-нибудь увидит, у тебя будут неприятности. Дома тебя накажут». Шрирам проигнорировал сказанное и вдруг увидел ее ладонь, на которой была глубокая рана, в которой уже началось образование гноя. Он сердито сказал Чхапко, что немедленно принесет ей лекарственную мазь.

Чхапко до смерти испугалась и сказала: «Нет, нет, оставь это, я сама пойду в больницу за

лечением». Но больница находилась в пяти милях от ее дома. Шрирам проигнорировал ее слова, вышел и скоро принес мазь и перевязочный материал. Он промыл рану, нанес мазь и наложил повязку. Затем он сделал травяной отвар и дал ей выпить. Мысль о том, что сын самого главного Пандита деревни нежно ухаживает за ней – «неприкасаемой», – наполнила ее эмоциями, и она начала плакать. Боль в ране уменьшилась, и с благословлениями молодому Шрираму она вскоре уснула.

Настоящее испытание ждало Шрирама по возвращении домой. Он увидел членов семьи, ожидающих его с Гангаджалом (святой водой из реки Ганга). В те дни по традиции требовалось, чтобы человек, осквернивший себя тем, что дотронулся до неприкасаемого, должен был сначала искупаться в Гангаджале, а затем зайти в дом. Молодого Шрирама попросили искупаться в Гангаджале и только после этого войти в дом. На это он ответил: «Наберите большое количество Гангаджала, потому что я буду ходить к Чхапко амма перевязывать ее рану, пока она не заживет, а это продлится несколько дней». Услышав это, взрослые сильно отругали его, и он был лишен ужина.

Это не испугало Шрирама. На следующий день он снова отправился к Чхапко, чтобы перевязать ее рану. Сердца взрослых немного оттаяли. Они

оборудовали ему место на улице, и оставили ему там обед. Шрирам оставил часть еды себе, а остальное взял с собой и пошел в дом Чхапко. Он накормил ее, вернулся и съел свой обед. Через неделю рана стала подсыхать. Чхапко амма стала вставать. Когда Шрирам убедился, что женщина полностью восстановилась, он перестал ходить к ней в хижину и лечить ее. После этого, чтобы удовлетворить старших, он искупался в Гангаджале, хотя неоднократно говорил, что, помогая Чхапко, он не стал нечистым, а напротив его ум очистился. Если мои домочадцы по-прежнему хотят, чтобы я принял ванну в Гангаджале, я ничего не потеряю, идя навстречу их желанию. По крайней мере, я исполнил свой долг.

Регулярная программа Гурудева Гаятри упасана продолжалась. Не только продолжалась, но на самом деле значительно увеличилась. Постепенно люди стали понимать чистые намерения этого юноши в служении другим, и его друзья присоединились к нему. Он сформировал из них бригаду и научил друзей оказывать первую помощь и проводить лечение распространенных заболеваний, таких как простуда, кашель и лихорадка путем приготовления травяных лекарств. В связи с тем, что в деревне не было ни больницы, ни медицинского пункта, бригада Гурудева приходила к любому больному и проводила лечение.

Медицинская помощь Шрирама и его друзей была предназначена не только людям. Коровы, собаки, голуби, воробьи и другие животные также получали лечение. Никто не знает, откуда Шрирам получил знания о лечении животных, но он записал их все своей рукой и подготовил несколько копий в форме плакатов и попросил развесить их на стенах домов в деревне. Друзья Шрирама с энтузиазмом поддерживали его, и отныне члены их семей не вставляли у них на пути.

Однажды в деревне началась эпидемия малярии. В то время хинин был недоступен. Когда малярия атакует человека, он становится очень слабым. У кого-то в доме была малярия и Тайджи лечила его отваром трав. Шрирам узнал у Тайджи рецепт, с помощью друзей собрал необходимые ингредиенты и начал готовить экстракт. Он и его друзья ходили из дома в дом и лечили людей. Через неделю малярия исчезла из деревни. Но работа молодого Шрирама не остановилась на уничтожении малярии. Он пошел дальше и стал работать над предотвращением болезни. Он ходил по домам и объяснял людям, что болезнь распространяется по причине грязи и антисанитарных условий проживания. Взрослые слушали его и начинали держать свои дома и улицы в чистоте и убирать мусор.

БОЖЕСТВЕННЫЙ ДУХ (ДАДА ГУРУ) ПРОЯВЛЯЕТСЯ (1926 год)

Во время церемонии «Священной нити» Пандит Мадан Мохан Малавия дал Шрираму программу поклонения и свадхья (изучение писаний и самонаблюдение). И Шрирам доказал, что он является достойным последователем. Он тщательно следовал программе и был искренен в ее выполнении. Он вставал в четыре утра и заканчивал утренние молитвы через два часа. После молитв Шрирам посвящал себя социальному служению в виде оказания медицинской помощи, помощи людям в обучении чтению, письму, гигиене. В течение дня он также уделял время изучению рукописей.

В этот период в Индии проходило движение за независимость, и молодой Шрирам был также вовлечен в это движение. В рамках движения он продолжал делать основную работу по распространению грамотности, обучению людей гигиене и оказанию людям медицинской помощи. Но наравне с этой работой его программа по поклонению никогда не

Божественный Дух (Дада Гуру) Проявляется (1926 год).....

прерывалась и продолжалась одновременно с его деятельностью.

Божественный дух проявляется

Во время молитв Гурudev обычно сидел в отдельной комнате. На четвертый месяц после Дипавали, а именно в месяц Магх, Гурudev начал проводить больше времени в комнате для пуджи (поклонения). Пятый день месяца Магх известен как Васант Манчами, что означает пятый день весны. В этот день природа пребывает в полном цветении, и день считается очень благоприятным. В этот день совершаются свадьбы и другие церемонии. Йоги также считают этот день благоприятным для изучения продвинутых техник в йоге.

В этот упомянутый день пятнадцатилетний Шрирам почувствовал большой прилив энтузиазма и вдохновения. Утром, как обычно, он отправился на молитвы, закончил их и начал медитировать на Мать Гаятри, одновременно проговаривая мантру. Как только он прочел ее требуемое количество раз, комната неожиданно наполнилась ослепительным светом. Казалось, словно множество солнц светит одновременно. Шрирам пытался хоть на мгновение удерживать свои глаза открытыми, но затем был вынужден закрыть их, забыл дочитать оставшиеся молитвы и совершить ритуалы, и хотел закричать от

страха, но не смог вымолвить ни слова. Вскоре атмосфера в комнате снова стала нормальной, и в ней появилось мягкое, но искрящееся очертание в форме человека. На голове у него были густые переплетенные локоны, он был абсолютно голым, и при взгляде на него появлялось чувство вновь обретенной уверенности. Ранее возникший страх исчез. Шрирам почувствовал себя необычайно воодушевленным и захотел немедленно дотронуться до его ног (в знак уважения), но тот подал ему знак сидеть на месте. Фигура приблизилась, и Шрирам стал получать бесловесное послание, в котором говорилось, что уже в течение многих рождений в прошлом эта божественная форма является его направляющей силой. Находясь в Гималайских горах в физическом теле, в так называемом «Сидха Кшетра» (место, где проживают души, достигшие сверхъестественных способностей), такие души могут создавать «сукшма» (эфирное тело) и повсюду путешествовать. Эта божественная бесплотная фигура пришла со специальным посланием. Эта божественная форма не говорила при помощи уст. Она лишь держала свою руку на голове Шрирама, и он чувствовал, словно все его тело обратилось в слух. Каждая клеточка его тела превратилась в «слышащую», и бесчисленные потоки послания безостановочно полились из божественной фигуры. Несколько раз Шрирам подавал ему знаки заговорить или написать что-нибудь, но каждый раз

Божественный Дух (Дада Гуру) Проявляется (1926 год).....

он чувствовал, что коммуникация должна быть совершена исключительно без слов.

Первым эффектом божественного прикосновения было пробуждение воспоминания о прошлых рождениях. Несмотря на то, что прошлые рождения мелькали быстро словно фильм, воспоминания о трех предыдущих жизнях запомнились особенным образом. Это были:

- 1 святой Кабирдас с 1398 по 1518 гг.
- 2 Самартх Гуру Рамдас с 1608 по 1682 гг.
- 3 Рамкришна Парамханс с 1836 по 1887 гг.

Общей характеристикой этих трех периодов было выявление лжи (лицемерия) и ее устранение, подготовка великих людей и организация движений за возрождение религии.

Святой Кабирдас (1398-1518)

После своего рождения Кабир был оставлен своей матерью около пруда, потому что он был незаконнорожденным. Там его нашел ткач. Кабир выучился мастерству своего приемного отца и во время ткачества сочинял песни, восхваляющие Бога, а также песни о жизненной философии. Он также был строгим критиком повсеместного лицемерия, религиозных лидеров в индийских и исламских сообществах того времени, и таким

образом, снискал враждебность обеих сторон. Индийские религиозные лидеры изгнали его из индийского духовного города Варанаси(Каши), а муллы заковали его в железные цепи и бросили в реку. К всеобщему удивлению цепи сломались, и Кабирдас вышел из реки невредимым. Это привело к нему множество последователей из обеих религий.

Когда святой Кабир умер, состоялся спор относительно действий с его телом. Индийцы хотели кремировать тело, а мусульмане хотели похоронить его. Вскоре, когда саван, покрывающий тело, был поднят, под ним были найдены лишь цветы, а тело исчезло. Цветы были поделены между двумя сторонами. Индийцы кремировали цветы в традиционной манере, а мусульмане похоронили их в соответствии со своей традицией. Обе стороны также установили памятники в его честь.

Самартх Гуру Рамдас (1608-1682)

Всенародно известный Свами Рамдас родился в Махараштре. Под его руководством маратханский воин Шиваджи Махарадж боролся в освободительных войнах против мугхальских угнетателей, а позднее против англичан. Основав свое государство, он уступил его своему Гуру Рамдасу для правильного управления им. Свами Рамдас, будучи аскетом, вернул государство

Божественный Дух (Дада Гуру) Проявляется (1926 год).....

Шиваджи Махараджу и попросил его управлять им как ценным наследием и быть готовым к восстановлению религии. Шиваджи последовал инструкциям своего Гуру, держал на своем троне деревянные тапочки Гуруджди, как символ власти Гуру и управлял государством только как распорядитель. Важным вкладом Свами Рамдаса было строительство семисот храмов Бога Ханумана, который является символом силы и борьбы против угнетения. Рядом с каждым храмом была также обустроена гимназия. Таким образом, каждый храм помогал людям вновь обратиться к религии, а также способствовал подготовке молодежи, которая могла противостоять нашествию мародеров.

Рамкришна Парамханс (1836-1887)

Воспоминания о двух предыдущих жизнях промелькнули очень быстро на экране сознания Шрирама. Затем картина внезапно изменилась, и он увидел маленькую деревушку в Западной Бенгалии, где родился Рамкришна. Он был назначен священником в храме Кали в Дакшинешваре в Калькутте. Его преданность Богине Кали была настолько сильной, что Она появлялась перед ним и принимала еду, которую он Ей предлагал. Когда весть об этом распространилась, множество людей стало приходить к нему за облегчением. Он помогал им как мог, но его главное дело заключалось в

поклонении Богине и в подготовке просвещенных душ для распространения вести о Боге не только в Индии, но и за ее пределами. Одним из его учеников был знаменитый Свами Вивекананда, который распространял весть о Боге в США.

Рамкришна Парамханс был женатым аскетом, и его супруга Ма Шардамани была такой же просвещенной душой, как и он. Когда они женились, то решили, что их супружеская жизнь будет божественной в прямом смысле этого слова, а именно, что они будут соблюдать половое воздержание и использовать свою жизнь только для духовного роста и служения Богу.

По причине постоянного вторжения Мугхалов, Турков и Афганцев, а позднее и Британцев, возникла серьезная брешь в религиозной практике и вере в Бога. Западная культура принесла с собой веру в прогресс исключительно через науку, материализм и атеизм. Повсеместно наблюдалось замешательство, особенно среди западно-ориентированной молодежи. Свами Рамкришна Парамханс противодействовал этому, подготовив верных последователей, таких как Нарендра (позднее ставшим Свами Вивеканандой). Свами Вивекананда распространял весть о Боге и духовную философию во многих странах и основал Миссию Рамкришны, которая и по сей день осуществляет

Божественный Дух (Дада Гуру) Проявляется (1926 год).....

свою деятельность по распространению ведических знаний, а также основал сообщество по оказанию помощи пострадавшим от природных катастрофах в Индии.

Гуру передает Божественную информацию

Все эти три жизни промелькнули перед пятнадцатилетним Шрирамом как молния. Инструкции исходили от божественного духа или Дада Гуру. Они были следующими: воодушевлённая практика „чтение Гаятри Мантры в течение двадцати четырех лет для достижения божественной силы. Каждый день поклонение должно совершаться не менее четырех-шести часов и в течение только одного года количество прочтений молитвы должно составить 24 лакх (2 400 000 раз). Этот процесс должен повторяться еще 23 года, таким образом, по окончании 24-х лет количество прочтений должно составить 24 раза по 2 400 000, а именно 57 600 000 раз. Во время осуществления этих прочтений должна соблюдаться «титикша» (полная аскеза). Еда должна состоять исключительно из «джавы», легких злаков и пахты, сделанной только из коровьего молока, а не из воловьего или другого животного. Спать необходимо только на земле или на плоских деревянных досках. Вести дисциплинированную жизнь. Вся персональная работа, такая как стирка белья, уборка комнаты,

мелкая личная работа должна выполняться только самостоятельно.

Кроме того некоторое время должно быть посвящено движению за свободу. Как уже упоминалось ранее, цель чтения Гаятри мантры 57 600 000 раз в течение указанного периода состояла в привлечении божественных сил, которые должны были помочь осуществить пробуждение в умах людей с целью изменения эры. Для поддержания решимости к выполнению всего вышеупомянутого, святой «дипак» - очень маленькая масляная лампа в форме чашечки - должна была непрерывно поддерживаться в зажженном состоянии в течение 24-х лет, причем исключительно при помощи топленого масла из коровьего молока. Все письменные работы, устные выступления, труды и поведение должны быть посвящены только вышеуказанной цели. В промежутках между делами, по зову, Шрирам должен был посещать сиддхабхуми (место, откуда пришел святой дух), расположенное в Гималаях. После завершения 24-летней аскезы должна была быть проведена Сахастракундия Гаятри Махаяджна. А в это время необходимо было основать центр под названием «Гаятри Тиртх» (центр паломничества) и сделать это место центром всех действий. Будучи праведным и истинным последователем, юный Шрирам принял эти условия с чувством посвящения и смирения. Как только

Божественный Дух (Дада Гуру) Проявляется (1926 год).....

инструкции были переданы, Божественное Проявление исчезло и с того самого момента Шрирам, в возрасте пятнадцати лет, вступил на путь своей необычайно важной и глубокой аскезы длиной в двадцать четыре года.

Наставник Шрирама, Божественный Дада Гуру

Божественный Дада Гуру в физическом воплощении живет в недоступных районах Гималаев. Его зовут Сарвешварананд. Благодаря своим необычайным способностям, он может отправляться в любое место для осуществления руководства над своими учениками, при этом он обитает в Гималаях в компании душ с божественными способностями, выполняющими непрерывную аскезу для духовного развития. Говорят, что это место находится где-то между горными вершинами Гуришанкар и Канчанджанга Гималайской гряды. Как описывал Шрирам (ныне почтенный Гурудев), Свами Сарвешварананд является воплощением покаяния, излучая свет раскаяния. Он сказал Шрираму, что их взаимоотношения на протяжении многих рождений были в качестве Гуру и ученика, обязанности на протяжении трех жизней Кабира, Рамдаса и Рамкришны Парамханса с каждым разом становились все более значимыми, но обязанности в течение данного воплощения и требуемая аскеза

были еще более ответственными. Причиной тому были очень сложные и опасные испытания в грядущем. Эти испытания были таких значительных размеров, что силы, требуемые для встречи с ними, требовали необычайно суровой аскезы, длящейся очень длительный период.

Гуру Сарвешварананд

Из той малой толики информации, случайно оброненной Гурудевом, мы можем сказать, что телу Гуру Сарвешваранада 700 лет. Так как он является «сиддхом», то есть обладает божественной силой, он способен по своему желанию создавать новое тело, но не делает этого, если только это не обусловлено важным событием. Доступная литература показывает нам, что известный суфский святой Гул Хасан Шах из Дели видел Свами Сарвешварананда около 150 лет назад в Харидваре. Он написал в своей книге «Расул Госия», что этот обнаженный йог способен менять цвет и оттенок своего тела по своему усмотрению.

Свами Амрутананд из Гуджарата в своей книге «Сиддха Анусахан» написал, что он встречал Свами Сарвешварананда в 1922 году. Он был в непроходимых местах в Гималаях и видел почтенного Свами Сарвешварананда. Амрутананд заблудился и так как повсюду был снег, знаки и

Божественный Дух (Дада Гуру) Проявляется (1926 год).....

обозначения, которые он сделал на последнем месте стоянки, каким-то образом пропали. Он чувствовал, что не сможет вернуться и погибнет. В эти минуты неуверенности, словно по милости Божьей, хорошо сложенная нагая фигура появилась перед ним и показала ему дорогу. Она также раскрыла ему некоторые секреты поклонения и объяснила, что нет необходимости отправляться в поисках Божественных душ, обладающих необыкновенными способностями, ибо их невозможно найти. Человек может лишь заслужить встречу с ними. Как только человек достигнет определенного уровня внутренней чистоты, эти божественные души находят его и встречаются с ним. Свами Амрутананд написал, что он не мог идти дальше и должен был повернуть назад.

Тот факт, что это место существует, был подтвержден и современными искателями, среди которых госпожа Блавацкая, известная как основательница науки теософии, а также прославленный Пол Брантон, подробно описавший в своей книге «В поисках таинственной Индии» оккультные опыты в различных частях мира, включая пирамиды в Египте, и опыты с различными йогами и ришами в Индии. Кроме них это Лед Битер, Парамханс Йогананд, написавший всемирно известную «Автобиографию Йога» и преподававший йогу до конца своих дней в США, а

также другие современные авторы Свами Вишуддхананд Махамахопадхьяя, Доктор Гопинатх Кавирадж и Свам Рам Тиртх, написавший книгу «Жизнь с Гималайскими Учителями». В соответствии с их данными, это место простирается от ледника Ямнотри до Нандадеви в Гималаях. Никто не в состоянии попасть туда в физическом теле. Божественные души либо покидают это место и встречают приглашенного за пределами божественной земли, или, если кто-то приглашен туда, он должен отправиться в это место только в неземной форме.

Гурудев не раз говорил близким ему людям, что его учитель Дада Гуру всегда с ним. Они считали, что Гурудев и Божественные силы, ведущие его, а именно Дада Гуру Сарвешварананджи, это одно и то же. Человеческому глазу они могут являться как отдельные существа, но они едины. В данном контексте стоит упомянуть опыт Маганбхая Ганди. Гурудев постоянно повторял, что Божественные силы, направляющие его, всегда с ним. «Сила со мной каждую минуту и говорит мне все, что я должен сделать». Маганбхай обладал необычайной верой в Гурудева. Он настоял, чтобы Гурудев показал ему своего Божественного Гуру. Гурудев дал ему типичный ответ: «Смотри на меня и испытай его только внутри меня». Но прихоть Маганбхая не оставляла его и он снова стал упорно настаивать,

Божественный Дух (Дада Гуру) Проявляется (1926 год).....

чтобы Гурудев организовал даршан (вид) Божественного Дада Гуру. Чтобы удовлетворить своего ученика, добрый вселюбящий Гурудев сказал ему, что в определенный день в определенном месте его Гуру придет в анакшетру (место, где еда, мука, зерно и пр. бесплатно раздаются всем желающим). Он будет одет в белые одежды, возьмет бесплатную еду и уйдет. Если он хочет, он может пойти и увидеть его там. Для того, чтобы узнать его, Гурудев посоветовал ему вспомнить то же изображение, которое есть у многих последователей. Гурудев сказал, что фигура, лицо, длинные волосы и пр. будут такие же, как на изображении, единственное отличие будет в том, что он не будет обнажен. Гурудев также посоветовал, что после того, как он увидит Его, ему следует немедленно вернуться и не уходить в горы.

В назначенное время Маганбхай отправился в «Чар-дхам-ятра» (место паломничества в одном из четырех очень сакральных центров паломничества) в районе Уттаракханд в провинции Уттар Прадеш. Он достиг указанного места в Уттаркаши и встал около места раздачи бесплатной пищи. Появилась та самая Божественная Фигура, одетая в белое. Она даже посмотрела на Маганбхай, который сразу же увидел, что ОНА в точности соответствует описаниям Гурудева. Божественная Фигура взяла бесплатную еду и стала спускаться вниз к берегу

реки Ганга. Маганбхай забыл о наставлениях Гурудева вернуться сразу после увиденного и не следовать за фигурой. Ему стало любопытно узнать, куда отправиться Божественная Фигура. Он последовал за ней. Божественный Гуру шел очень быстро, и Маганбхаю было трудно поспевать за ним. Один раз Он даже исчез из виду. Маганбхай не мог понять, куда он пошел. Пытаясь найти его, Маганбхай вошел в пещеру и увидел, что фигура, одетая в белое, сидит на камне. Маганбхай сразу же подошел к нему и когда взглянул на него, то остановился в изумлении. Это был никто иной как Гурудев Пандит Шрирам Шарма, тот самый Гурудев, которого он встретил 5 дней назад в Матхуре и который дал ему адрес центра бесплатной еды Уттаркаши. Гурудев мягко улыбался. Он сказал: «Теперь ты, по крайней мере, поверишь, что Я и Божественная Сила, ведущая меня, это одно и то же. Отныне никогда не будь любопытным и не настаивай на том, чтобы узнать больше, чем тебе показали». Сказав это, Божественная Фигура исчезла. Маганбхай стоял, разинув рот. Это удивительное событие убедило его и принесло ему удовлетворение. Он не пошел в чар-дхам-ятру, а вернулся в Матхуру, упал к ногам почтенного Гурудева, выразил глубокое сожаление и умолял простить его. Конечно же, Гурудев, всегда великодушный и благожелательный, утешил Маганбхая.

Божественный Дух (Дада Гуру) Проявляется (1926 год).....

Достаточно сказать, что многие люди испытали подобное в разное время и чувствовали невидимое присутствие Дада Гуру вместе с Гурудевом Пандитом Шрирамом Шармой.

Гурудев принимает участие в борьбе за свободу (1922-1937)

Задолго до встречи с Божественным Гуру Сарвешваранандом Шрирам начал свою новаторскую деятельность в служении обездоленным и в борьбе против устаревших правил и порядков. В 1922 г. движение за свободу приобрело движущую силу, и деятельность Гурудева также увеличилась. Стимулом для его действий послужило движение Свами Даянанда Сарасвами «Арья Самадж», становившееся в те дни. Свами Даянанд был йогом, знающим писания, и ранее он организовывал движение для истребления в обществе лживых представлений и злых обычаев и пробуждения людей от застоя и отсталости. Шрирам присоединился к местному отделению Арья Самадж и стал принимать участие в яджнах и сатсангах (дискуссии о социальных и религиозных реформах). Эти дискуссии концентрировались на таких вопросах как национальное экономическое развитие, долг человека, независимость и социальные реформы.

Один лозунг Свами Даянанда стал наиболее популярным в те дни. Он звучал так: «По сравнению с самым лучшим управлением иностранного правителя, мы предпочитаем худшее управление нашими людьми». Для популярности этого лозунга было много причин. В близлежащем военном городке Агра располагались британские армейские офицеры. Они притесняли местное население. Пороли их кнутом ради забавы, проходя мимо, внезапно направляли на них лошадей, заигрывали с женщинами. Люди настолько боялись их, что при виде офицеров бежали в соседние переулки или прятались за проезжающие повозки.

Однажды двенадцатилетний Шрирам разговаривал с пожилым родственником. В это время проходила молодая домохозяйка со своим деверем, и ехал британский армейский офицер верхом на лошади. Он придержал лошадь и окликнул молодую женщину, идущую рядом. Женщина поняла, что офицер намеревается оскорбить ее. Деверь собрался с мужеством и спросил офицера, в чем дело. Вместо ответа, офицер грубо ударил его в спину прикладом винтовки. Юноша упал на землю. Офицер снова ударил его, теперь уже в грудь, и юноша стал корчиться в агонии. Женщина осознала, что она беспомощна, и в страхе побежала. Офицер погнал лошадь за ней с криком: «Куда ты?». Девушка забежала на боковую улицу. Улица была узкой и

Божественный Дух (Дада Гуру) Проявляется (1926 год).....

лошади было трудно скакать по ней. Офицер оставил лошадь и побежал за ней. На другом конце улочки упиралась в дорогу.

На том самом месте и стоял двенадцатилетний Шрирам. Он увидел беспомощную женщину и бегущего за ней офицера. Шрирам смог быстро оценить ситуацию, он поднял камень, прицелился и кинул его в офицера, ни на миг не задумываясь о возможных последствиях. Камень сильно ударил мужчину и тот упал. Он стал кричать: «Кто ударил меня? Я убью его! Кто это был?» и т.д. Он поднялся, но у него не было сил идти. Британец стал кричать и угрожать владельцам магазинов и прохожим, требуя назвать имя того, кто кинул в него камень, но никто ничего не сказал. Все это время девушка оставалась спрятанной в безопасном месте и британец, прихрамывая, ушел.

Этот случай стал невероятным событием для смиренных селян. В те дни было немыслимо пойти даже против индийского солдата, не говоря уже о британском офицере. Новость облетела всю Агру со скоростью света. Конечно, только четыре или пять человек знали, что действие совершил не какой-то безрассудный юноша, а двенадцатилетний мальчик. Сразу же после этого случая, Шрирам вернулся домой и долго сидел в своей комнате для поклонений. Через 45 минут он вышел из нее с

намерением сформировать бригаду мальчиков. Он сразу же связался со своими друзьями и организовал команду, которая решила препятствовать произволу, где бы он не возникал. Сначала встречи проходили каждый день, а позднее раз в неделю. На этих встречах обсуждались способы борьбы с колонизаторами, методы защиты и способы оказания помощи пострадавшим. Команда, начинавшаяся с восьми членов, выросла в дальнейшем до двадцати человек.

Эти мальчики противостояли не только белым офицерам, но также любому, кто приносил мучение кому-либо. Иногда им приходилось вмешиваться в семейные отношения, когда муж избивал жену или же молодые люди издевались над своими родителями. Но основной их целью было противостоять произволу белых офицеров.

Однако, движение Шрирама было направлено не только против проявления жестокости по отношению к человеку, но и за устранение страданий в обществе, возникающих по любым причинам. Если человек был жесток в прошлом, но сейчас страдал по какой-либо причине, Шрирам также испытывал к нему сострадание. Один случай хорошо показал такое отношение Шрирама к патвари Хуббалалом. Патвари это служащий, ответственный за налоги. На момент произошедшего Хуббалал уже не был на службе, но

Божественный Дух (Дада Гуру) Проявляется (1926 год).....

его по-прежнему продолжали называть «патвари». Во времена его службы деревня Аанвалкхеда входила в его юрисдикцию, а должность передавалась по наследству. Он был необыкновенно жадным и доводил жителей до крайней нужды. Если кто-нибудь из фермеров выражал несогласие, он использовал угрозу и насилие и, в конце концов, разорял фермера. Таких случаев было немало, поэтому многие фермеры, которые когда-то владели землей, были вынуждены становиться рабочими.

В те дни Шрирам начал ездить в Агру и его команду часто вызывали в различные части района для оказания помощи. Однажды кто-то отдал немного одежды и одеял для распространения среди инвалидов и людей, живущих в нищете в Аанвалкхеде. Команда стала готовить список людей, и одно из имен было Хуббалал. Хуббалал, одно имя которого заставляло людей испытывать ужас, был сам жертвой паралича и лежал на кровати, никем не посещаемый. Его тело было покрыто слоем грязи и мухами. У Хуббалала не было сил прогнать мух, он лишь плакал целыми днями напролет.

Когда Хуббалал увидел Шрирама и его друзей, он воскликнул: «Видите дети, как Господь наказал меня за мои грехи?». Шрирам успокоил его, сказав: «Лаладжи, не волнуйся, молись Богу, мы здесь, чтобы помочь тебе». После этого дети искупали

Хуббалала, сменили ему одежду и привели в порядок его комнату. Кроме того, пока он был жив, ребята хорошо заботились и ухаживали за ним.

Движение за свободу, начавшееся съездом, распространилось также в Агру и Аанвалкхеду. Родственники Шрирама знали о его борьбе против жестокости британцев и местных жителей и не хотели, чтобы Шрирам был активно вовлечен в движение съезда, потому что его отец умер, он был единственным ребенком, а также уже был женат. Его мама и старшие члены семьи считали, что Шрирам должен уже остепениться и принять традиционную профессию проповедника. Мама Тайджи также оказывала давление на Шрирама, напоминая ему о его обещании, что пока она жива, он не покинет ее ради монашества.

Но у Шрирама были другие мысли. Бывало, он исчезал на целый день. Божественный дух, а именно Дада Гуру Сарвешварананджи, помимо прочего дал ему инструкции посвятить несколько лет борьбе за независимость Индии. Шрирам и ранее вел активную деятельность, а после указания Дада Гуру он стал работать с еще большим энтузиазмом. Старшие члены семьи боялись, что он может убежать из дома, чтобы примкнуть к борцам за свободу или что его может арестовать полиция за участие в движении за свободу. К тому времени

Божественный Дух (Дада Гуру) Проявляется (1926 год).....

национальный лидер Бал Гангадхар Тилак сформулировал девиз: «Свобода — это право по рождению, и лишь получив его, мы обретем покой». Этот девиз способствовал необыкновенному подъему среди населения. Борцы за свободу были известны под именем «Свараджи» (Свараджи — те, кто хотят независимости своей стране). Семья Шрирама разработала стратегию, как удержать его от Свараджи. Они начали следить за ним в течение дня. На ночь на главную дверь вешали большой замок, чтобы Шрирам не мог убежать.

Шрирам был расстроен из-за надзора, установленного над ним, и ежедневных наставлений. Он решил, что лучше покинуть дом на несколько дней. Однажды он проснулся в два часа ночи, наполнил лоту (сосуд для воды) и попросил сторожа открыть ворота, сказав, что ему надо в туалет. Он оставил лоту у дверей и в течение двенадцати часов шел, пока не достиг Агры. В городе в тот момент проходила кампания по зачислению волонтеров. Шрирам записался. Он встретил таких основоположников движения как Джаган Прасад Рават, Гангасинх Дадду и Удхамсинх. Газеты того периода сообщают, что все четверо организовывали встречи во многих местах, встречались с большим количеством человек, готовили и распространяли брошюры, посещали деревни и формировали там атмосферу для борьбы за независимость.

Гурудев (а тогда еще Шрирам) написал песни, восхваляющие патриотизм, вдохновляющие людей на храбрость и борьбу за свободу. Эти песни исполняли в деревнях. Некоторые из них стали необыкновенно популярными. Одна из них регулярно исполнялась во время предраассветных процессий и встреч в различных городах региона Агры. Она начиналась словами: «Кто бы ни был твоим врагом, он будет уничтожен. Небо взорвется криками трехсот миллионов индийцев». Песня была также напечатана в газете «Сайник», издаваемой в городе Агра. В сочиненных им песнях он использовал псевдоним «мутт», что на хинди означает «преисполненный радости».

В 1931 году, когда Шрираму исполнилось двадцать лет, борец за свободу Бхагат Сингх был приговорен к смерти и повешен. Это повлекло за собой повсеместные волнения в стране, и правительство запретило процессии. Но люди были в ярости от жестокости правителей и проигнорировали запрет. Пандитджи, то есть Шрирам, также был арестован за нарушение запрета и провел некоторое время в тюрьме.

Не прошло и месяца с момента выхода из тюрьмы, как Шрирам объявил, что проведет церемонию выноса флага в близлежащей деревне Джаркхи. Администрация восприняла это заявление

Божественный Дух (Дада Гуру) Проявляется (1926 год).....

серьезно и запретила любые процессии в Джаркхи, включая свадебные. Это стало вызовом для Шрирама. Он собрал волонтеров съезда из близлежащих деревень и решил, что они организуют шествие с трехцветным флагом.

В один из дней в июне 1931 года 35 молодых людей собрались на деревенской площади. Когда магистрат узнал об этом, он отправил такое же количество полицейских для того, чтобы они разогнали собрание. Некоторые из полицейских и участников митинга были из одних деревень и знали друг друга. Полицейские пытались урезонить мальчишек, говоря им: «Возвращайтесь домой. Почему вы не цените нашу работу и ваши собственные жизни?» Шрирам ответил: «Мы не подстрекаем к восстанию. Просто позвольте нам выстроиться в линию, чтобы мы могли начать движение. Это все, что мы хотим». Главный констебль сказал: «Хорошо, приступайте, только не создавайте шума» (под шумом он подразумевал прокламацию лозунгов). Мальчишки сформировали линейный строй, встав парами друг за другом. Шрирам стоял во главе колонны. Как только группа была сформирована, Шрирам достал трехцветный флаг из своей кепки, достал палку, спрятанную под рубашкой, и в одно мгновение надел флаг на палку и поднял его. Мальчишки, стоящие за ним, закричали: «бхарт Мата Ки Джай» Ванде Матарам (приветствия

Матери), наш флаг всегда будет высоко развеваться». Как только прозвучали эти слова, полицейские перешли в наступление и стали раздавать удары своими палками. Старший констебль даже посоветовал полицейским: «Бейте аккуратно, не ударяйте слишком сильно. Это наши дети». Но полицейские, всегда готовые к нанесению ударов, начали безжалостно колотить мальчиков. Основной целью был Шрирам. Палка с флагом была у него в руке, и полицейские начали бить его по руке. Его хватка ослабла, и в замешательстве он схватил флаг зубами, не позволив ему упасть на землю. Полиция испытывала к флагу более сильную ненависть, чем к мальчикам. Поэтому они ударили Шрирама по лицу в надежде, что он испытает сильную боль, выпустит флаг изо рта и флаг упадет на землю. Он не раскрыл рта и не выпустил флаг, после чего получил еще больше ударов по лицу и упал на землю без сознания. Один из полицейских выхватил флаг изо рта Шрирама и вместе с другими полицейскими удалился. Некоторые мальчики, получившие меньше ударов, подняли Шрирама с земли, отвели его домой и попытались привести его в чувство. Позвали доктора. Он открыл сильно сжатый рот и обнаружил кусочек материи флага.

В 1933 году Гурудев во второй раз попал в тюрьму. В то время съезд был запрещен и лидеры организации решили провести заседание в Калькутте

Божественный Дух (Дада Гуру) Проявляется (1926 год).....

и распорядились, чтобы туда прибыли участники съезда со всей страны. Им даже было позволено сесть в тюрьму, если потребуется, но при этом продемонстрировать сопротивление британскому правительству. Но с другой стороны, по возможности им следовало избегать ареста и прибывать окружными путями. Правительство закрыло все въезды в Калькутту, и полиции было дано распоряжение арестовывать любого подозрительного приезжего. Много людей из Агры отправились в Калькутту. Последняя группа была под предводительством Шрирама Мтта. Они изменили внешность и проникли в провинцию Бенгалия.

Однако на станции Асансолъ они были арестованы. Их держали в открытом лагере временной тюрьмы, где Шрирам встретил таких последователей съезда, как Мадан Мохан Малавия, Рафии Ахмед Кидвай, Канхаялал Кхадивала и др. У Пандита Шрирама была возможность познакомиться с ними и услышать их дискуссии о будущих планах движения.

Здесь стоит напомнить, что Пандит Малавия посвятил Шрирама в сокровенную церемонию нити, когда ему было 10 лет. Когда Шрирам встретил его в тюрьме, он напомнил ему об этом. Малавия был переполнен эмоциями, потому что отец Шрирама Рупкишоре Шарма был его близким другом.

Малавия предложил Шрирам приехать в Каши Вишвавидьялая (Университет Банараса), чтобы получить высшее образование. Но Шрирам ответил ему, что сейчас он хотел бы учиться в школе движения за свободу. Когда всех пленников выпустили из тюрьмы, Малавиаджи предложил Шрирам навещать его в любое время и попросил его постоянно быть на связи.

По возвращении домой Шрирам встретил беспокоящуюся и рыдающую Тайджи (мать), которая ждала его. Шрирам попросил ее не волноваться и напомнил ей, что бывало говорил его отец Рупкишреджи, а именно что Гаятри Мата (мать) в форме Гаятри Мантры - это камадхену (божественная корова, дающая тебе все, что у нее попросишь). Будучи глубоко верующей, Тайджи успокоилась, но ее сердце не желало верить Шрирам, и она попросила его, что бы ни случилось, он должен быть дома каждый четверг. Шрирам всегда исполнял эту просьбу до 1936 года, кроме тех дней, когда он был в тюрьме.

Теперь его ежедневным занятием было посещение деревень и сёл и распространение призыва за свободу Индии. Кроме этого, он принимал участие в движении Арье Самадж (общество ариев), пропагандирующем такие социальные реформы как искоренение детских

Божественный Дух (Дада Гуру) Проявляется (1926 год).....

браков, неприкосновенности и кастовой системы. Он также верил в повторный брак вдов и старался содействовать этому, где возможно. В те дни детские браки были распространены, и даже Шрирам женился в 14 лет. Это был его первый брак. Он сам учил алфавиту свою жену Сарасватиदेви, чтобы она могла получать знания через книги и писания.

В тот период, когда он начал распространять призыв к социальным реформам движения Арья Самадж, произошел случай, который потряс всю деревню. Невинную 32-летнюю вдову из хорошей семьи соблазнил один подлый человек, и она забеременела. Анонимные попытки сделать аборт оказались безуспешными, и женщина пыталась покончить жизнь самоубийством, чему воспрепятствовали ее родители. Постепенно слух о случившемся распространился и молодой Шрирам пришел узнать об этой трагедии. Он незамедлительно связался с родителями несчастной вдовы и убедил их выдать ее снова замуж за порядочного и усердного человека. Кроме того, он заверил их, что сам лично будет искать подходящего мужчину, который хотел бы жениться на этой молодой женщине. Родители испытали большое облегчение от того, что некое решение теперь было найдено и такой умелый человек, как Шрирам, был готов им помочь. Шрирам связался с отделением Арья Самадж в Матхуре и объяснил все в деталях

руководителю отделения. По счастливому стечению обстоятельств одним из активных членов Самадж был 35-летний вдовец с двумя детьми. Шрирам рассказал ему эту историю и отметил, что вдова была порядочной и воспитанной женщиной, однако, попала в сети распутного человека. Молодой вдовец захотел жениться на ней, и церемония брака состоялась в храме Арья Самадж. Он обращался с женщиной с уважением, усыновил ее ребенка и дарил ему свою любовь. Дети этой супружеской пары до сих пор ведут уважаемую жизнь.

В рамках программы по устранению понятия неприкасаемости Шрирам стал проводить религиозные обряды для «неприкасаемых» и низших каст. Один такой человек чистил конюшню в доме Шрирама и ухаживал за лошадьми. Однажды он захотел, чтобы в его доме была проведена церемония Сатьянараян Катха. Это ритуал, в котором Бог Вишну (Сатьянараяна) сначала почитается по обряду, а затем рассказывается ряд историй о его благожелательности. Богу предлагаются фрукты и сладости, которые также распространяются среди собравшихся.

Он был в замешательстве, потому что, как правило, брамины избегали посещать дома представителей низших каст. Поэтому он и обратился с этим вопросом к Пандиту Шрираму и не

Божественный Дух (Дада Гуру) Проявляется (1926 год).....

мог поверить своим ушам, когда Шрирам согласился провести Сатьянараян Катху в его доме и сказал ему, что для этого подготовить. Он попросил его быть готовым к ритуалу на следующий день после принятия ванны. Чистильщик снова спросил у Шрирама, действительно ли он придет. Шрирам вновь подтвердил свое намерение и в деталях перечислил весь порядок подготовки. Чистильщик лошадей был очень воодушевлен и пригласил на ритуал своих друзей и соседей. На следующий день Шрирам пришел к нему в дом со священной книгой Сатьянараян Катха и необходимыми принадлежностями. К всеобщей радости был проведен ритуал катха, божеству был предложен прасад (фрукты и сладости), который затем был распространен среди собравшихся. Внезапно он увидел нескольких браминов касты Тхакур, приближавшихся к дому с большими палками в руках. Они не одобряли проведение ритуала Сатьянараян Катха в местах, где жили «неприкасаемые». Шрирам немедленно встал и встретил их лицом к лицу. Он сказал им, что все, что он сделал это прочел священное писание и в этом нет никакого греха. Один из браминов хотел поймать и напугать его. Шрирам немедленно собрал все принадлежности, которые он принес с собой, просто прошел мимо враждебно настроенных Тхакур и спрятался среди растущего на поле посева. Присутствующие были поражены произошедшим.

Когда Шрирам вернулся домой, его стали ругать. Шрирам ответил: «Мы брамины. Это наша работа распространять послание из священных книг, что я и сделал. Что в этом плохого?». Родственники поняли, что если Шрирам решился на определенный поступок, не было смысла спорить с ним, и замолчали. Жители его деревни любили его, потому что в моменты крайней нужды, если никто не приходил на помощь, Шрирам незамедлительно оказывал помощь сам, без страха за последствия. Однажды он бросился в дом, который был в огне.

В деревне проживал ростовщик Гулджарилал. Однажды его дом загорелся. Это были времена, когда дома еще не строили из бетона и стали. Его дом был построен из глины и кирпича, а покрыт был соломенной крышей. Поэтому весь дом был охвачен огнем за минуту. Такова природа человека, что во время подобных бедствий он думает только о собственном спасении. Все смогли выбраться из огня, кроме жены его сына, которая оказалась запертой внутри. Снаружи дома соседи начали работы по тушению огня. Шрирам вместе с друзьями пришел на помощь, но прежде всего спросил, все ли смогли безопасно выбраться из дома. Он узнал, что одна женщина была заперта внутри.

Шрирам посмотрел на дверь. Перед ней лежал горящий бамбук, блокируя вход. Пытаться

Божественный Дух (Дада Гуру) Проявляется (1926 год).....

войти этим путем было равносильно самому оказаться запертым внутри. Но Шрирам мгновенно принял решение и, не беспокоясь за собственную жизнь, принес из соседнего дома лестницу. Он установил ее на горящую стену и запрыгнул внутрь дома. В доме было пять комнат, и каким-то образом уже через пять минут он нашел женщину в бессознательном состоянии и вынес ее из дома. Люди принесли от соседа переносную кровать, положили на нее женщину и немедленно оказали ей медицинскую помощь.

Шрирам ничуть не меньше стремился оказать помощь находящимся в беде животным. Это было в 1928 году, когда он увидел нескольких мясников, ведущих двух хромых коров на забой и последующей продажи мяса. Он спросил их о стоимости коров. Они ответили, что заплатили за них 28 рупий. Шрирам немедленно отправился к Гулджарилалу и взял у него в долг 35 рупий. Он спас коров, а на оставшиеся 7 рупий нанял повозку с сеном, отвез коров в город Хатрас и устроил их в местный бесплатный приют для крупного рогатого скота. В течение одной недели он вернул долг Гулджарилалу.

Движение, возглавляемое съездом, набирало силу, и люди начали перерезать телефонные провода, останавливать поезда и сжигать

импортируемую ткань. Шрирам оказался полностью вовлеченным в движение и не жил дома. Он ездил в Матхуру и Агру, другие близлежащие города, где вел пропаганду независимости и самоуправления. В те дни газета «Сайник» была центром движения за независимость. После выхода из тюрьмы в Асансоле Шрирам начал работать в газете. Сначала он занимался чтением корректуры, а уже через несколько дней принимал участие в редактировании. Владельцем газеты был некий мистер Паливал и большинство его сотрудников были борцами за свободу. Впервые он смог испытать силу Гурудева во время кризиса. Правительство избрало газету «Сайник» и ее служащих в качестве объекта для гонения. Правительственные чиновники придумали план, который должен был привести к закрытию газеты. Они арестовали некоторых репортеров и вынудили работников прессы устроить забастовку. В газете почти не осталось работников. Гурудев собственноручно готовил материал к печати, набирал текст, редактировал его и даже писал некоторые статьи. Паливалджи в это время отсутствовал. Он вернулся через два дня, каким-то образом навел порядок в издательстве и в течение недели нормализовал ситуацию. Гурудев выполнял 50 - 75 процентов работы. Паливалджи был необычайно впечатлен его деятельностью и пытался уговорить Гурудева навсегда остаться с ним. Гурудев не был уверен, каким будет его жизненный путь в

Божественный Дух (Дада Гуру) Проявляется (1926 год).....

будущем, и поэтому не хотел связывать себя обязательством. Он ответил Паливалджи, что не будет давать ему обещания, но заверил его в сотрудничестве и убедил Паливалджи своей искренностью.

Гурудеву было около двадцати пяти лет, когда его арестовали в третий раз. Он не был вовлечен ни в какую саботажную деятельность. Он стал дисциплинированным работником съезда и участвовал только в реализации проектов, проводимых партией (социальные реформы, строительство домов и пр.). Его активность заставила правительственных чиновников беспокоиться. Мистер Мартин, инспектор Управления уголовных расследований, в своем рапорте правительству отметил, что Шрирам присоединился к съезду, но если бы он присоединился к революционерам, он мог бы вызвать серьезное беспокойство. Однако он очень активен и это вызывает сомнения относительно его намерений. На базе этого доклада было принято решение арестовать Гурудева. Инспектор изучил его прошлое и выяснил, что Шрирам был очень учтивым и скромным работником. В отчете также было отмечено, что однажды лидер съезда Б. В. Кескар попросил Паливалджи порекомендовать ему преданного добровольца. Паливалджи передал это задание Гурудеву. Вместо того, чтобы искать такого

человека, Гурудев сам вызвался для работы Кескара. Паливалджи не был готов к этому, потому что хотел, чтобы Гурудев был его помощником. Кескар каким-то образом уговорил Паливала отпустить Гурудева, потому что он ему очень нравился. Гурудев много раз помогал Кескару прятаться во время полицейских рейдов. Инспектор Мартин изложил все это в своем рапорте и сказал, что учтивость и скромность Шрирама являются частью стиля его работы, за которым скрывается сильный гнев (против Британцев).

Было предоставлено еще одно доказательство глубокой вовлеченности Гурудева в деятельность движения за свободу. Одна статья пакта Ганди-Ирвина отменяла сборы с фермеров. В те дни управление Объединенными Провинциями (теперь штат Уттар Прадеш) было поручено съездом Говинду Валлабху Панту, который запросил статистику по сборам в Агре. Случилось так, что статистические данные не были доступны в срок, и когда были отправлены поездом, случилась авария и они не смогли быть доставлены до места назначения. Поэтому на съезде конгресса в Агре было принято решение собрать свежие данные. Задание было поручено Пандиту Шрираму, потому что он был знаком со всей территорией. Всего за одну неделю он выполнил поручение при помощи своих друзей. Это поразило Говинда Валлабха Панту, который был

Божественный Дух (Дада Гуру) Проявляется (1926 год).....

очень проницательным и уважаемым лидером Конгресса. Он назначил Пандиту Шрирамджи встречу. Когда Гурудев встретился с ним, Говинд Валлабх Пант попросил его занять ответственный пост в организации Конгресса. Ответ еще больше удивил его. Гурудев скромно ответил, что хотел бы служить простым добровольцем. Его слова передали Гандиджи, который сказал, что Индия добьется независимости менее, чем за месяц, если в каждом регионе будет хотя бы один такой работник.

Инспектор Мартин из Управления уголовных расследований упомянул о вышеупомянутой цитате в своем рапорте и сказал, что было бы рискованно держать такого активного работника на свободе. В связи с этим Мартин отдал приказ о том, что под любым предлогом Шрирам должен находиться в тюрьме. Шрирам был ложно обвинен в поднятии флага Конгресса на здании правительства и побуждении людей идти против правительства, и был посажен в тюрьму.

Этот третий срок в тюрьме длился 12 месяцев. Но в тюрьме будничная рутина Шрирама оставалась прежней. Он рано вставал, совершал утренний туалет и ритуальные молитвы, и выполнял порученную работу. В качестве меры предосторожности он переводился из одной тюрьмы в другую. Из Агры в Лакноу, а затем в Аллахабад.

Это дало ему возможность познакомиться со многими значимыми людьми. Его также держали в камере с отъявленными преступниками, но он оставался непреклонным и даже использовал свое время для хорошего дела, а именно, выучил английский язык из различных скудных источников, а также от людей, знающих этот язык. Он выучил английский язык за 45 дней. Кроме того, в тюрьме Шрирам выучил Входжпури и Урду.

Выйдя из тюрьмы, Гуруджи вернулся домой и был принят как герой. Члены его семьи смирились с тем, что он теперь жил вдалеке от дома. Его мама Тайджи спросила его: «На сколько дней ты приехал?». Гурудев ответил: «Я уезжаю послезавтра». Тайджи спросила: «Зачем ты вообще тогда приезжал?». «Ты знаешь, - ответил Гурудев, - завтра четверг, и я должен быть с тобой». Тайджи улыбнулась: «И куда ты теперь отправишься?». Гурудев ответил: «В ашрам Ганди баба. Я пробуду там несколько дней и вернусь обратно». Тайджи сказала: «Мы слышали, что Ганди баба носит только шкуру льва и каждого, кто приходит к нему, делает бабой (аскетом), как он сам». Теперь была очередь Гурудева улыбнуться. Он сказал: «Да, Тайджи, я стану Ганди бабой. Если не хочешь, я не пойду». «Нет, иди туда любыми путями и становись истинным Ганди бабой», ответила она, и затем прошептала сама себе: «Он всего лишь станет

Божественный Дух (Дада Гуру) Проявляется (1926 год).....

аскетом, а не вором, ростовщиком или Хуббалалом». Она ненавидела этих троих.

Итак, с благословения своей матушки Гурудев отправился в Ахмедабад. Он без труда добрался до ашрама Гандиджи, где узнал многое о личности Гандиджи. Вкратце, Гандиджи был сторонником строгой дисциплины и считал, что все посетители должны были следовать правилам, установленным для обитателей ашрама. Все постоянные жильцы ашрама должны были вести дневник с описанием их повседневных дел, которые Гандиджи периодически проверял. В дополнение к этому Гандиджи был приверженцем безупречной чистоты и порядка, и каждый должен был выполнять эти требования. Посетителям была также поручена различного рода работа во время их пребывания в ашраме – работа на кухне, стирка белья, уборка ванных комнат или туалетов, чистка территории и пр.

Гурудев узнал о том, что Гандиджи встречался с каждым, кто желал этого, однако, почти никогда не мог посвятить ему много времени. Если человеку было уделено 5 минут, его считали счастливым, поэтому он должен был держать свое обращение к Гандиджи наготове. Те, кто хотел встретиться с Гандиджи, должны были записать свои имена у его секретарей. Список передавался Гандиджи, и он решал, когда пригласить посетителя.

После прочтения правил для посетителей Гурудев мысленно подвел итог прочитанного: «Вера в Бога и правильное использование времени, труд и доступные средства». Для каждого посетителя обязательными были также утренние и вечерние молитвы. Гурудев решил следовать всем правилам с готовностью и строгостью.

Гурудев записал свое имя у одного из секретарей с желанием встретиться с Гандиджи, и его имя было должным образом передано Гандиджи.

Гурудеву была поручена работа, а именно уборка туалетов, подметание коридоров и территории, наполнение водой ванн и доставка питьевой воды в комнату каждого посетителя. Гурудев был привычен к тяжелой работе и легко погрузился в выполнение своих обязанностей. Он ждал, когда Гандиджи пригласит его, и думал, что это произойдет через день или два. Однако, прошло четыре дня, а его все еще не звали. Прошло семь дней, и по-прежнему его не пригласили на встречу. Он уточнил у секретаря и получил ответ, что личный секретарь Гандиджи Махадевхай Десай передал его имя Гандиджи. Наконец, на одиннадцатый день ему сообщили, что завтра Гандиджи встретится с ним во время своей утренней прогулки.

Божественный Дух (Дада Гуру) Проявляется (1926 год).....

Встреча была особенной тем, что в отличие от обычных встреч, на которых Гандиджи был как правило в сопровождении четырех-пяти человек, но в этот раз Гурудев был единственным на этой встрече. Такое случилось впервые. Гандиджи сразу же сказал ему: «Итак, ты и есть Шрирам», и мягко положил свою руку ему на плечо. «Пант рассказывал мне о тебе, ты работал над сбором данных по налогам. Я был рад услышать об этом. Я слышал, что ты любишь вести активную деятельность. Расширь сферы своей работы. Подумай о том, чтобы взять на себя бульшую ответственность». Однако, Гурудев скромно отклонил это предложение и сказал, что хотел бы остаться всего лишь простым добровольцем.

В общем, разговор заключался в том, что Гандиджи думал о будущем, а именно о работе после достижения независимости, о социальном пробуждении общества, а также о культурном и моральном пробуждении, которые являются более значимыми, чем политическое, и просил Гурудева взять на себя эту работу. Во время утренней прогулки Гандиджи также расспросил Гурудева в деталях о его семье и, прежде чем вернуться в свою комнату, сказал ему, что он может оставаться в ашраме столько, сколько захочет, и может приходить к нему в комнату без колебаний в любое время.

Строгая Аскеза И Сближение (1926-1937)

В третьей главе мы увидели, что когда Гурудеву было 15 лет, божественный дух Дада Гуру или Свами Сарвешварананд предстал перед ним весной 1926 года в благоприятный день Васант Панчами. В Индии Васант Панчами является официальным днем, провозглашающим наступление весны. Мы также узнали о том, что Сарвешварананджи будучи в тонкой форме, передал Шрираму инструкции, не произнеся при этом ни слова.

Чудеса случаются.

В третьей главе мы также прочли о том, что Гурудев ощутил божественное благоухание. Это ощущение посетило не только Гурудева. Благоухание распространилось по всему дому и так отличалось от повседневных палочек с благовониями, что члены семьи направились в молельную комнату Гурудева. Они хотели узнать, какие новые палочки или ароматная древесина были использованы. К своему удивлению они ничего не нашли, и увидели Гурудева в молитве. Они тихо закрыли за собой дверь и удалились.

Но чудо состояло в том, что на месте старого дипака (светильника) появился новый дипак другой формы. В старый дипак помещалось «гхи» (масло) для фитиля на 75 минут. А в новом дипаке масло могло держаться 4-6 часов. Гурudev находился еще в полубессознательном состоянии, поэтому не мог обратить внимание на новый дипак, но немедленно исполнил инструкции Дада Гуру по поддержанию в дипаке постоянного огня. Поэтому он приготовил новый фитиль и налил масло в новый дипак. Когда он зажигал фитиль, то чувствовал присутствие Дада Гуру. Тот дипак, зажженный в 1926 году до сих пор непрерывно горит в Шантикундже уже 70 лет¹.

Затем было принято решение о 24-летнем прочтении Гаятри Мантры по 2 миллиона 400 тысяч раз каждый год и Шрирам приступил к духовному труду незамедлительно. В первый же день прочтение длилось пять часов. Это было слишком много по сравнению со временем, направленным на молитву каждый день. Шрирам не вышел из комнаты в назначенный час, и его семья решила, что он уснул. Отец Рупкишореджи заглядывал в комнату два или три раза. Когда он видел своего сына в молитве, он был рад этому, но был удивлен, что Гурudev сидит так долго. Когда Шрирам вышел из молельной комнаты, отец Рупкишореджи спросил его: «Ты сидел сегодня в молитве очень долгое время?». Шрирам ответил:

¹ Период указан на момент написания книги.

Огонь горит до сих пор.

«Отныне это будет повседневным делом». Рупкишореджи знал о подобного рода обетах, принимаемых людьми, которые хотели скорее достигнуть духовного развития. Поэтому он спросил: «Ты решил заниматься «пурушчараном» (повторение любой мантры определенное количество раз)». Шрирам кивнул в подтверждение его слов. Ничего не сказав, отец посмотрел на него с удивлением, восхищением и радостью.

Гурудев также стал следовать предписанной диете, основанной на потреблении хлеба (роти), приготовленного из очень легкого злака под названием «джав» и пахты. Диета подразумевала употребление в пищу только этих двух продуктов. Вскоре, по мере того как чтение мантры приобретало движущую силу, для достижения больших результатов была предпринята следующая процедура: сначала кормление коровы зерном, на следующий день извлечение того же зерна из коровьего помета, промывание и высушивание его, перемалывание и изготовление из него хлеба. Следует также отметить, что Гурудев начал принимать пищу только один раз в день.

Изменилось и его расписание. С трех часов утра и до восхода солнца Гурудев занимался чтением Гаятри мантры. Ровно через год после таких чтений, точно в день Васант Панчами, он снова почувствовал, что должно произойти что-то необыкновенное, и

Строгая Аскеза И Сближение (1926-1937)

божественное благоухание, ощущаемое ранее, появилось вновь. Вскоре он стал «слышать» голос Дада Гуру, говоривший ему отправиться в Гималаи и провести некоторое время с Дада Гуру; там будет определена его программа на будущее. Шрирамом овладела нерешительность, но это длилось недолго. В тот же день он принял решение отправиться в путь, собрал вещи, и сказал членам своей семьи, что уезжает...

Первое путешествие в Гималаи было очень трудным. В те дни с некоторой легкостью можно было добраться только до Ришикеша. Оттуда до Дев-Праяг – только пешком. Далее до Уттаркаши – на машине. После этого снова пешком. И затем весь Уттаракханд пешком.

Нужного места было очень тяжело достичь. Даже теперь, чтобы добраться до Кедарнатха и Ямунотри, многие километры должны быть проделаны лишь пешком.

Приближаясь к месту назначения, Гурудев оставил при себе только необходимые для путешествия вещи, так как предстоящий путь проходил на большой высоте, намного выше уровня моря. Достигнув определенной высоты, он обнаружил, что его рюкзак был слишком тяжел. Он раздал часть вещей другим путешественникам. На своем пути Гурудев (Шрирам) встречал садху,

которые говорили, что слышали о божественных йогах, живущих в этих местах, но никогда их не встречали. Более того, почти не встречались и обычные йоги. Даже в наше время в этом районе тяжело добыть средства к существованию. Ситуация была подобной и в те времена. Иногда кто-то встречал саньясина или садху (различные виды монахов), но мало кто из них был божественным. Если встретивший их человек не мог дать им то, что они просили, то они изливали на него проклятия. Гурудев был крайне огорчен этим.

На пути в Гималаи не было гостиниц для путешественников. Провести ночь можно было под соломенным навесом, расположенным за небольшим магазином. В основном такие лавки открывали жители гор. Когда путешественник покупал у них муку, бобовые, рис и пр., они предоставляли ему посуду, кирпичи и уголь для приготовления пищи совершенно бесплатно. Когда это возвращалось обратно хозяину магазина, он принимал все на доверии и никогда ничего не пересчитывал. Довольный путешественник был благодарен за оказанный сервис и с радостью оставлял хозяину спички, пальмовый сахар, сигареты и пр. Честные хозяева, как правило, хранили все это для следующих путешественников. Они также предоставляли путешественникам постельные принадлежности и одеяла.

Когда Гурудев (Шрирам) был приглашен Дада Гуру посетить его в Гималаях, началась зима. Не только монахи, но и жители деревень, расположенных на этих высотах, спускались вниз в долины по причине невыносимого холода. Города по большей части пустели и превращались в города-призраки. Если по случаю в одном из домов горел свет, это означало, что в нем живет пожилой человек, нуждающийся в помощи.

По пути путешественникам встречались различные рептилии: змеи, питоны, ящерицы, здесь же бродили и животные: леопарды, тигры и медведи. Изредка встречались даже слоны. Гурудев рассказывал, что подобные встречи были ежедневными, и было их от 15 до 20 в день. Сначала он испытывал страх, но затем постепенно привык, и страх исчез.

Дада Гуру попросил его прийти в Нанданван. Путь к нему лежит через селение Ганготри, а затем по очень трудной дороге к леднику Гомукх, являющемуся истоком реки Ганга. Гомукх расположен на очень большой высоте. За Гомукхом лежит Тапован. В этом месте на каждом шагу путника подстерегает опасность. Там так много ущелий, что если кто-то сорвется вниз, ему некому будет помочь. В округе нет ни одного человека. Гурудев имел при себе палку и каждый раз, прежде чем сделать следующий

шаг, он проверял, что ступает на твердую землю, а не на хрупкий лед. Очень медленно Гурудев пересек Тапован. Затем он подошел к гряде очень высоких гор, которые ему также предстояло пересечь. Удивительным в его путешествии было то, что у него не было никаких карт или заметок, которые бы направляли его в пути. Но он никогда не думал о том, что может заблудиться. Его вел некий инстинкт, словно он уже шел этим путем ранее. Божественная сила, а именно Дада Гуру, который направлял его через вдохновение, словно держал его за руку и вел вперед.

Наконец горы остались позади. По пути в Гомукх иногда попадались садху. Один из них был Махатма Рагхунатхдас. Последние несколько лет он питался исключительно листьями растений, приготовленными с картофелем. Он никогда ни у кого ничего не просил. Он дал Шрираму несколько нужных советов, рассказал как отличить листья с виду вполне пригодные в пищу, но на самом деле ядовитые. Он также рассказал, как правильно пить воду из ручьев.

Еще один святой, встретившийся ему на пути, был Свами Татвабодхананд. Даже в зимний период он жил на открытом воздухе. Он построил себе хижину, но почти не использовал ее. Если появлялся какой-нибудь паломник, он разрешал ему остановиться в хижине. В этих местах за Тапованом можно было встретить

Строгая Аскеза И Сближение (1926-1937)

только пастухов со своими стадами. После дождей они приводили сюда овец и коз. Но после того, как растения были съедены, пастухи снова уходили в долину.

Когда Гурудев пересекал эту территорию, он почувствовал сильный запах, который при этом был очень приятным. У него закружилась голова, и появилось чувство опьянения. Эти ощущения продолжались некоторое время и он к ним привык. Поискав источник запаха, он понял, что аромат исходит от кустов, растущих повсюду. Продвигаясь вперед, Гурудев обнаружил пещеру, и устроился в ней на ночлег. Гурудев не спал почти всю ночь. Он смотрел на горы, в отдалении напоминавшие очертания Шив Линг (символ Бога Шивы) и Джалдхара (вода, льющаяся на подношение). При внимательном осмотре он увидел, что это была естественная форма горы. Садху, проживающие в этом районе, назвали ее Шив Линг Шикхар (вершина горы). Маленький ручеек течет с ее вершины как река, и садху называют ее Сварг-Ганга (Ганга, текущая с небес).

Когда Гурудев стал приближаться к ледникам Ганга и к озеру Гаури Саровар, он почувствовал, что знаком с этим местом, словно память прошлых воплощений зазвенела в его голове. Пройдя ледники Ганга, он достиг ледников Кирти, а затем озера Ман Саровар (его не стоит путать с озером Ман Саровар в Тибете).

Гурудев не знал, как долго продолжался его путь. Когда он достиг долины Нанданван, пройдя Ман Саровар, он увидел нечто поистине необыкновенное. Всего лишь за мгновение до этого не было ни одного намека на то, что ему предстоит увидеть. Он увидел производимые яджна (подношения) и огонь в яджна-углублениях. От этих яджн исходило благоухание и шел дым. Прежде чем Шрирам смог осознать увиденное и понять, что происходит, хорошо сложенная нагая фигура человека появилась перед ним. Шрирам узнал в фигуре Дада Гуру, который внезапно появился в его комнате для молитв 18 месяцев назад в Аанвалкхеде. Сердце Шрирама наполнилось радостью. Он немедленно пал ниц перед Дада Гуру Сарвешваранандом.

Божественный Гуру или Дада Гуру или Сарвешварананджи мягко улыбнулся. Затем он развернулся и начал идти, а Шрирам в молчании последовал за ним. Описывая свои воспоминания об этом, он говорил, что на самом деле парил на высоте около полуметра над землей. Оба зашли в пещеру и остановились. Они коротко переговорили. Дада Гуру попросил Гурудева немного отдохнуть. Когда Гурудева проснулся, его тело и ум были бодры и полны энергии. Несмотря на то, что он не увидел Дада Гуру, рядом горел огонь.

После пробуждения Гурудев вышел из пещеры, искупался в ручье и совершил утренние молитвы. Гурудев рассказывал нам, что в том месте впервые увидел цветок Брахмакамал (Божественный лотос). Это цветок, чей аромат погружает человека в сон. Возможно, это был именно тот аромат, который погрузил Гурудева в глубокий сон, а утром наполнил его ощущением свежести. Гурудев неизменно сравнивал Брахмакамал с человеком, достигшим совершенства. Гурудев также познакомился с корнем под названием Девканд (Божественный корень), который можно употреблять в пищу. Он имеет приятный вкус и полностью созревший Девканд способен утолять голод в течение нескольких недель. После того как он познакомился с этими растениями, Гурудев провел весь день, наслаждаясь красотой долины Нанданван. Вечером он получил послание пойти в ту же пещеру, где он провел ночь. Около 3 часов утра Божественный Гуру предстал перед ним и попросил его следовать за ним. Выходя из пещеры он увидел, что в небе стояла полная луна и снег на вершинах гималайских гор и на равнинах сверкал, словно серебро.

Дада Гуру шел впереди. Вокруг него было сияние. Гурудев был также окутан этим сиянием и поэтому не ощущал сильнейшего холода, при котором конечности человека замерзают. Гурудев шел с той же легкостью, с какой он мог бы идти в Матхуре или

Агре. По пути он видел различных божественных Йогов, и Дада Гуру сказал ему, что эти йоги покинули свои телесные оболочки и находятся здесь в тонкой форме.

Некоторые из этих божественных душ или риши находились здесь со времен войны Махабхарата, а некоторые уже целую вечность. Они сидели с закрытыми глазами в глубокой медитации. Но как только Дада Гуру подходил к ним, каждый из них открывал глаза, произносил слова приветствия, и снова погружался в медитацию. Имена некоторых риши: Гарг муни, Дхоумья риши, Говиндпад, Святой Пундалик, Баба Нархаридас, Дживананд Сидхешвар Гири, Павхари и Свами Кришнананд. Были там и другие святые, которые выполняли аскезу от 2000 до 6000 лет. Они являются свободными душами, но исполняют аскезу для людей, попавших в ловушку слабостей и недостатков. Божественная сила, определила им быть здесь. Гарг муни и Дхоумья риши находятся здесь со времен Упанишад, древнейших писаний на земле, практически сразу же после проявления Божественного творения. Дживананд находится там со времен Гаутам Будды. Говиндпад – один из Гуру Аади Шанкарачарья, одного из самых почитаемых в индийском пантеоне. Период нахождения Свами Кришнананда неизвестен, но известно, что Пандит Мадан Махон Малавия пригласил его на торжественное открытие Каши

Вишвавидьялая (Университет Бенареса). Он являлся в тонкой форме, и в его присутствии на церемонии открытия университета была проведена яджна. Если бы пришлось вдаваться с подробности жизни и служения каждого из присутствовавших там риши, получилось бы целая книга.

Тело в тонкой форме имеет много способностей, но при этом у него есть и ограничения. Божественная душа в такой форме может вызывать внутреннее вдохновение, стимулировать других. Но если душе нужно установить контакт с людьми или запустить какой-либо проект, у нее должен быть медиум в земной телесной форме. Поэтому эти божественные силы выбирают некоторых людей на земле в качестве их проводников. Вот почему Дада Гуру показывал эти могущественные божественные души Гурудеву. Затем Даду Гуру отвел Гурудеву в пещеру, где он должен был оставаться, и исчез.

На следующий день, когда Шрирам проснулся и выглянул из пещеры, он увидел прекрасный рассвет. Повсюду был белый свет, который, отражаясь, создавал впечатление сияющего танца. Шрирам потерял дар речи, а когда пришел в себя, он увидел перед собой Дада Гуру, на этот раз не в тонкой форме, но в человеческом теле этой планеты. Он подошел ближе и положил свою руку на голову Шрирама. В то же мгновение последовало безмолвное «общение» и

передача инструкций. Сначала пришли воспоминания о прошлых рожденьях Шрирама, затем повторение инструкций о чтении Гаятри мантры в количестве 2миллионов 400тысяч раз в течение 24 лет. Одновременно пришла информация об участии в борьбе за свободу, затем о прекращении борьбы на некоторое время и о необходимости чтения лекций и создания духовной литературы. Дада Гуру сообщал, что когда будет закончен махапурушчаран (24-летнее прочтение мантры), необходимо будет провести яджну с 1000 Гаятри углублениями для 24 лак (2 400 000) подношений на огне. По этому случаю будет основана организация и будет сделано сообщение о ее целях и стремлениях. Головной офис организации должен располагаться в Матхуре и яджна с 2 400 000 жертвоприношениями должна быть также проведена в Матхуре. После того как организация укоренится, следует возродить древнюю традицию чистой культуры, основанной на религиозном образе жизни. Для этого необходимо основать центр в Харидваре на месте, где Ганга расходится в 7 притоков. Часть этих инструкций была повторением сообщения, данного 18 месяцев назад, поэтому Шрирам недоумевал, с какой целью Дада Гуру пригласил его. В его голове стали возникать и другие мысли, такие как достижение божественных сил (сидхи) в даршане (истинное лицезрение) могущественных божественных душ. В тот же момент Дада Гуру передал ему «безмолвное сообщение» о том, что

даршан и Его защита (Дада Гуру) были достаточными для Шрирама, и ему не было необходимости стремиться к достижению такой силы. Затем словно молнией Шрирама пронзила информация о цели его прихода – сделать Гурудева членом группы божественных душ и защитить его от соблазнов. Поэтому ему было сказано, что «нет необходимости стремиться к достижению таких сил», потому что когда человек следует за соблазном, главная цель и основное стремление забыты и это может привести его к краху. Стать членом святой группы, быть защищенным от искушений, является наиболее выдающимися духовными достижениями. Затем руки Дада Гуру поднялись в благословлении, это было знаком Шрираму возвращаться в Ааванлкхеду. Также было сказано опять вернуться к Дада Гуру в будущем. В соответствующее время он будет проинформирован, и для его визита будут проведены необходимые приготовления. Шрирама ясно попросили не приходить самостоятельно и не выражать подобное желание.

Затем Шрирама попросили уйти, и Дада Гуру исчез, а на его месте появился другой святой. Он подал знак Гурудеву следовать за ним и уже через несколько часов они были в Гомукхе. Гид-святой вернулся к себе, а Шрирам пошел обратно уже один, и на этот раз препятствий на его пути было совсем немного. В сердце была великая радость. Когда он

..... Новая Эпоха: пророчество Гурудева

вернулся, все были поражены улучшением его здоровья. Лицо было покрыто румянцем, тело стало сильнее, кожа сияла, речь была зрелой и оказывала влияние на других, в его личности чувствовался жар, его учтивость и стойкость развились до такой степени, словно Шрирам родился заново. Ему было всего семнадцать лет, но его юношеская активность была преображена серьезностью и спокойной пронизывающей радостью риши.

По возвращении домой он сделал перестановку в своей молельной комнате. Он с легкостью стал вставать около 2 часов утра для чтения молитв и отныне мог не беспокоиться о том, чтобы встать вовремя. Он автоматически просыпался в нужное время, и в течение следующих 2-3 лет чтение молитвы продолжалось с неослабевающей силой. В 1928 году ему был позволен отдых от будничных чтений молитв, когда он был вовлечен в движение борьбы за свободу. Дада Гуру сказал ему, что данный недочет будет скорректирован самим Дада Гуру в течение 9 лет до 1937 года. Таким образом, был применен способ отдыха от молитвы. Однако, после своей первой встречи с Махатма Ганди, Гурудев Шрирам снова стал очень четко следовать программе, которая состояла из 6-часового утреннего прочтения молитвы, ухода за коровами и Свадхья (учение).

Теперь поездки Гурудева за пределы его деревни стали гораздо реже, хотя конечно он не полностью устранился от движения за свободу. Он по-прежнему принимал участие в программах конгресса, но не был вовлечен с прежней активностью. Когда кто-то спросил его о причинах, он ответил, что теперь движение распространилось и уже стало движением масс, а не зарождающимся явлением.

Когда Гурудев занимался своим Махапурашчараном, состоящим из двух миллионов четырехсот тысяч чтений мантры каждый год в течение двадцати четырех лет, с ним начали происходить некоторые необычные явления, которые были ни чем иным как чудесами. В 1942 году Гурудев приехал со своей семьей в Матхуру; этот год был годом движения «Покинь Индию». Гандиджи передал людям этот девиз, чтобы они просили британцев покинуть Индию. Правительство инициировало аресты активистов данного движения с целью сокрушить его, и каждый активист, признаваемый опасным, был в «особом» списке людей, подлежащих аресту. Имя Гурудева Шрирама было также в списке по причине его прошлых арестов, хотя он уже не был активистом. Было принято решение арестовать его в 3 часа утра. Когда офицер постучал в дверь его дома, она открылась, и он увидел божественное существо. Оно было одето только в львиное сукно цвета

шафрана. Фигура была по меньшей мере на 60 сантиметров выше офицера. В благоговейном страхе офицер отступил назад. Божественная фигура исчезла, и офицер ринулся внутрь дома. Он нашел Гурудева Шрирама сидящим в молитве перед зажженной лампой. И снова божественная фигура предстала перед офицером в дверном проеме. У него не хватило смелости идти вперед, и он вернулся в полицейский участок. Он решил, что пойдет и арестует Гурудева Шрирама в течение дня. Днем офицер снова пришел к дому Гурудева, он был занят и что-то писал, а за ним на стене висело изображение Дада Гуру. Офицер был шокирован увиденным, забыл о цели своего прихода, и внезапно спросил: «Чей это портрет?». Гурудев ответил: «Это мой Гуру и он живет в Гималаях». Стоило только посмотреть на выражение лица полицейского. С большим усилием ему удалось сказать: «Но я видел его утром, и не один раз, а дважды». Затем он рассказал ему обо всем, что произошло утром. Гурудев ответил: «Конечно, Вы видели его. Он меня защищает. Вероятно, он появился, узнав, что Вы тут. Он заботится о том, чтобы я совершал свои молитвы непрерывно». После такого объяснения офицер был под большим впечатлением и никогда более не смотрел в сторону дома Гурудева, а когда он получал инструкции о его аресте, он возвращал их с пометкой, что заявленный человек не найден или здесь не проживает, и что он пытается найти его.

Еще один случай произошел в 1942 году. Гурудев предоставлял кров борцам за свободу, которые пытались спрятаться от полиции. Он не вдавался в подробности о людях, которых он прятал. Однажды под маской борцов за свободу в дом попали два вора. Выждав подходящий момент, они проникли в комнату для молитв. Двери были открыты. Они только зашли, как вдруг услышали негромкое покашливание. Когда они обернулись, то увидели садху, стоящего перед ними. У него были густые черные волосы, забранные наверх, приятная внешность и крепкое телосложение. В руках он держал палку. Воры тотчас пустились бежать. Гурудев только что вышел из ванной и видя их убегающими закричал: «Куда вы? Что случилось? Подождите до утра». Но так как они были ворами, они не остановились. Они не могли понять, что произошло. Один из воров споткнулся и упал, а его напарник не остановился помочь ему, и убежал. Гурудев Шрирам подошел к упавшему и спросил, не ранен ли он. Он был ранен, и из большого пальца ноги текла кровь. Гурудев перевязал ему палец и спросил о причине побега. Вор рассказал ему всю историю, явившуюся ясным показателем защиты Дада Гуру Сарвешварананджи.

Начало Послания Посредством Журнала «Акханд Джоти» (1937-1941)

После работы в газете «Сайник», Гурудев начал готовиться к созданию собственного журнала. Для этой цели он стал собирать необходимый материал, и, знакомясь с содержимым всех библиотек Агры, в течение двух лет подобрал необходимые темы.

В поисках читателей, которые пожелали бы подписаться на его журнал, он обратился к друзьям. Большинство из них стали смеяться над идеей создания такого журнала. Они считали, что такого рода предприятие требует больших денег, соответствующий опыт, подходящий персонал и пр.

Особенно они подчеркивали материальную сторону вопроса, так как знали, что Гурудев не возьмет у семьи ни копейки. Как же в таком случае Гурудев сможет организовать необходимый капитал? Гурудев при этом каждый раз отвечал: «Вам не следует беспокоиться об этом. Все будет сделано. Просто скажите мне, захотите ли вы читать

Начало Послания Посредством Журнала

мой журнал или нет». Большинство людей отказалось подписаться на его журнал. Но Гурудев не пал духом и ему удалось получить 500 подписчиков. Однако лишь меньше половины из них заплатили необходимую сумму для подписки. Другие сказали, что заплатят остальное, когда журнал будет издан.

Гурудев назвал свой журнал «Акханд Джоти»-Сияние

У него было две причины назвать его так. Первая причина заключалась в том, что лампа продолжала непрерывно гореть. Эта лампа была дана Дадой Гуру Сарвешваранандой. Вторая причина была в том, что это имя должно было символизировать Бога в качестве света. Его благожелательность необходима для поддержания жизни на земле. Благодаря свету и энергии солнца, и божественный духовный свет должен быть постоянно доступен для просвещения людей через знания.

Гурудев писал статьи для журнала и сочинял стихи. Он зарегистрировал название журнала в правительственных органах, встретился с почтовыми служащими для получения почтовой лицензии, решил все административные вопросы подписчиков, организовал поставку бумаги, процесс

печати и прочие детали. Он собрал необходимый капитал благодаря займам и продаже собственных украшений.

Первый выпуск журнала «Акханд Джоти» был напечатан в январе 1940 года в день Васант Панчами без каких-либо знаменательных торжеств. Первый экземпляр журнала принесли в его молельную комнату и дали в руки восьмилетней девочки по имени Гури. Гурудев поручил ей совершить пуджу путем нанесения символа свастики ярко-красным цветом на обложку. Затем на обложку был насыпан рис. После этого была проведена пуджа для Деви Аадьяшакти (Вечный источник энергии, символизируемый Богиней). Интересно в этой истории то, что девочка, выполнявшая все ритуалы, больше никогда не появлялась. Впервые девочку увидели играющей у дома Гурудева накануне дня Васант Панчами. Некая неведомая сила побудила Гурудева к тому, чтобы пуджа была выполнена этой девочкой. Гурудев спросил ее имя и адрес, и попросил прийти ее на пуджу на следующий день. В шесть утра следующего дня она появилась для проведения пуджи, но после этого ее никто никогда не видел. Только первый номер журнала был задержан к изданию по регистрационным причинам. Начиная со второго номера и до сих пор (с 1940 года и до настоящего времени) журнал всегда выходил

Начало Послания Посредством Журнала

вовремя, причем даже в тех случаях, когда Гурудев был в поездке по Индии или находился в Гималаях по приглашению Дада Гуру Сарвешварананда.

Гурудев не считал своих подписчиков просто читателями, такими, какими бывают большинство читателей других журналов, читающих их для развлечения.

Он рассматривал своих читателей как членов своей семьи, семьи Гаятри. Внезапно случилось так, что читатели начали приходить постоянным потоком в его дом и рассказывать ему о своих проблемах.

Гурудев снова получил послание от Дада Гуру Сарвешварананджи встретиться с ним в Гималаях. Это было в 1940 году, когда готовился к печати пятый номер «Акханд Джоти». Он вышел из молельной комнаты, дал некоторые инструкции своей супруге Матаджи и начал энергично собирать вещи. На этот раз он отправился в Гималаи 14 лет спустя, и путешествие это уже не было таким сложным. За городом Уттаркаши делали дорогу, постепенно становились доступными и другие удобства. Была весна, скоро должно было наступить лето, и Гурудев не взял с собой зимней одежды. Раньше мало кого можно было встретить за Уттаркаши, но теперь на этом пути встречались люди. А самое главное было то, что Гурудев был уже знаком с этим маршрутом.

Путь до Ганготри прошел без каких-либо сложностей. Но дорога до Гомукха становилась все труднее. То там, то здесь таял лед и начинала течь вода. Часто случались оползни. Они блокировали ручьи и речки и таким образом меняли направление их течения.

Когда Гурудев был готов продолжить свой путь от Гомукха, он увидел стоящего перед ним бесплотного садху. Тело было абсолютно прозрачным, и, рассматривая его, Гурудев понял, что это было то самое бесплотное существо, которое направляло его в пути 14 лет назад. Гурудев последовал за ним до Нанданвана, где его встретил Дада Гуру. Благословляя, он положил свою правую руку на голову Гурудева. Сарвешварананджи снова повел Гурудева Шрирама к древним мудрецам. Разница была в том, что на этот раз они изменили свою форму и стали не просто бесплотными формами, а формами, наполненными божественным светом. Их глаза, уши, нос и другие части тела выглядели так, словно были полны света. Гурудев рассказывал нам, что они подобны концентрации света, им не требуется никакого места для пребывания, и когда они хотят встретиться с кем-нибудь, они принимают тонкую форму.

Человеческие тела состоят из пяти элементов, это земля, вода, воздух, эфир и огонь. Божественные

Начало Послания Посредством Журнала

мудрецы, упомянутые выше, используют лишь микро-формы этих элементов, известные как «танмантра» (тан – тело, мантра – наименьший необходимый элемент). В зависимости от уровня развития человека, с которым они хотят встретиться, они используют пять или менее пяти элементов в наименьшем по необходимости измерении. Если человек, с которым они желают встретиться, находится на высоком уровне развития, они просто используют элемент огня в наименьшей степени и таким образом «тело» или форма этой души выглядит наполненной светом. Мудрецы, представшие перед Гурудевом, использовали элемент «огня». И на этот раз они разговаривали с Гурудевом. Суть их сообщения заключалась в том, что традиции, основанные и так неумоимо пропагандируемые ими для просветления человеческих душ, со временем разрушились.

Один из мудрецов подал знак Гурудеву посмотреть в одном направлении и в тот момент, когда Гурудев обратил туда свой взгляд, он увидел очень четко, словно он смотрел на улицу из своего окна, территорию от Ганготри до Харидвара, простирающуюся на несколько сотен миль. А затем Гурудев увидел, как время стало отматываться назад, словно киноплёнка. Он увидел, что когда-то это место, протяженностью в несколько сот миль, было святым местом, где мудрецы совершали

аскезы. То там, то здесь были видны хижины отшельников с Гурукулами (школы-интернаты для детей) и Богами, проживающими здесь. Под словом «Боги» мы не имеем в виду единственное высшее существо, но души, которые Благословлением Всевышнего были подняты до особенного уровня за исполнение аскезы (хорошие деяния и пр.). Когда вышеупомянутые сцены прекратились, Божественные мудрецы стали сокрушаться по поводу того, что эти традиции и ценности разрушены. Это ясно свидетельствовало о том, что мудрецы хотят восстановить эти традиции и ценности. Дада Гуру пообещал им, что его ученик Шрирам будет проводить работу по возрождению этих традиций. Гурудев опустил голову в знак согласия. На обратном пути Дада Гуру сказал Шрираму, что более половины его махапурашчарана, состоящего из прочтения Гаятри Мантры 57 600 000 раз, теперь завершено. Оставшиеся прочтения ему следует совершить в Матхуре, потому что там ему необходимо основать центр для изучения Гаятри мантры и силы Ее воздействия, а также культурный центр. Затем божественный Гуру организовал Шрираму путешествие домой, и снова Божественная душа с прозрачным телом сопровождала его в пути. Эту самую душу видели позднее работающий с Гурудевом люди и он называл ее Вирбхадра.

Гурудев вернулся в Агру и увидел, что вся работа для журнала «Акханд Джоти» проходит гладко и следующий номер готов к рассылке. У журнала не было официальных сотрудников. Матаджи (супруга Гурудева) рассказала ему, что в его отсутствие два молодых человека приходили в дом и делали всю работу. Они говорили ей, что их прислал Гурудев Шрирам. Они даже завернули каждый номер в упаковку с адресом подписчика и приклеили необходимые почтовые марки. Гурудев просмотрел записи и увидел, что все они сделаны его почерком. После этого он ничего не сказал, а лишь погрузился в работу.

В связи с тем, что Гурудеву было поручено переехать в Матхуру, необходимо было перевести и публикацию журнала из Агры в Матхуру. Ранее Гурудев был в Матхуре всего несколько раз и никого там не знал, однако это его не испугало и в короткое время он смог арендовать небольшой дом. Но хозяину не понравилось большое количество посетителей и он отказал в аренде.

Гурудев снова начал искать помещение и после долгих поисков нашел большой дом в районе Гхиа Манди. Хозяйка дома была пожилой вдовой. За аренду она запросила 15 рупий в месяц. Несмотря на то, что плата была высокой, Гурудев решил осмотреть дом. Здание было очень старым, его

долгое время не чистили и не красили. Двери скрипели и служили доказательством небрежного отношения. Это был трехэтажный дом из пятнадцати комнат. Он незамедлительно внес предоплату, и хозяйка была очень счастлива.

Когда Гурудев Шрирам перевозил свои вещи в новый дом, он обратил внимание на то, что соседи тихо переговариваются друг с другом. Гурудев проигнорировал это и перевез все свои вещи в новый дом. Через несколько минут одна женщина вместе с мужем пришла познакомиться с новыми жильцами и быстро подружилась с Матаджи (женой Гурудева). Муж соседки также представился, и было очевидно, что он пришел с добрыми намерениями. Он пожелал Гурудеву и Матаджи всего хорошего. Он рассказал Гурудеву, что этот дом населен привидениями, которые ежедневно беспокоят соседей, производя шум и разрушения. По этой причине дом и был свободен для аренды, поскольку предыдущие жильцы едва ли смогли выдержать в нем 3-4 дня и съехали, дрожа от страха. Хорошие соседи посоветовали Гурудеву быть настороже.

Перед Гурудевом стояла дилемма, ведь он уже перевез все вещи в новый дом. Сосед предложил такой выход из положения. Гурудев и Матаджи могут проводить ночь в другом месте, а утром возвращаться в дом. Но после того как Гурудев

Начало Послания Посредством Журнала

выслушал этот совет, он ответил: «Раз уж мы приехали и уже находимся здесь, мы останемся и привидения тоже». Хороший сосед и его жена были удручены и покинули дом с грустью на лицах. После этого приходили еще несколько соседей, рассказывали ту же историю и советовали, хотя бы для безопасности детей, покинуть дом. Но Гурудев был тверд в своем решении и сказал об этом остальным.

История о доме с привидениями была правдой. Гурудев знал об этом задолго до того, как он приехал сюда. Но у него не было ссор с привидениями. Он подумал, что так как он не имеет ничего против привидений, у них также не будет к нему никаких претензий. «Мы не будем им ничего говорить и не будем бояться их, потому что если мы не будем беспокоить их, зачем им беспокоить нас?» После наступления ночи стало слышно, как привидения кричат, ругаются, бьют палками. После этого было слышно, как они кидают мебель и кухонные принадлежности. Гурудев решил урезонить привидения. Он зажег фонарь и отправился на второй этаж. Как только привидения увидели свет, они разбежались. Это продолжалось полторы недели.

Однажды вечером Гурудев вынес свою раскладную кровать на террасу, но отправился спать

только в час ночи. С фонарем в руках он приблизился к привидениям, однако, они начали убегать. Гурудев тот час окликнул их, и они замерли на месте. Гурудев сказал им: «Вы живете здесь уже долгое время. Оставайтесь и дальше и чувствуйте себя комфортно. Но позвольте и нам остаться. Давайте договоримся. Мы не будем пользоваться семью комнатами на втором этаже. Мы будем занимать лишь восемь нижних, а вам не следует беспокоить нас. Давайте жить мирно вместе». Никто из привидений ничего не ответил, но после той ночи в доме не было слышно ни одного звука. Гурудев продолжал жить в этом доме, чем очень удивил соседей.

Февральский номер 1941 года был напечатан в Матхуре и день выпуска совпал с днем Васант Панчами.

Тапобхуми – Посвещение (1941 – 1958)

Одно из заданий, данных Гурудеву Дадой Гуру Сарвешварананджи, было основание Гаятри Тапобхуми в Матхуре. Гурудев основал Гаятри Тапобхуми в 1958 году. Мы уже знаем, что Гурудев приехал в Матхуру в 1941 году и остановился в доме, занятом привидениями. Период до 1958 года был временем подготовки к созданию Тапобхуми. Тапобхуми означает место, где исполняется тапашчарья (аскеза) для духовного подъема.

Сороковые годы были временем трагических перемен в мире. Мировая война, начавшаяся в 1938 году, длилась до 1945 года и более пятидесяти миллионов женщин, мужчин и детей погибло. Многие европейские страны были разрушены, повсюду царило горе: вдовы, сироты, калеки, нехватка продовольствия и т.д. Кроме того, была создана атомная бомба, уничтожившая в Японии Хиросиму и Нагасаки. Многие страны Азии стали освобождаться от империалистических правителей, испытывая различного рода потрясения.

Мировая война создала сильнейшую нехватку бумаги, но, несмотря на это, Гурудеву удавалось поддерживать регулярный выпуск «Акханд Джоти». Но самое главное, это то, что все эти годы Гурудев создавал основу для своей необыкновенной работы, заключающейся в отображении на бумаге своих бесценных посланий для социального и духовного подъема не только в Индии, но и во всем мире. Гурудев начинал работать над каждым важным вопросом, но, главным образом, над вопросами формирования характера, развития духовности, прогресса на духовном пути, здоровья и гигиены, решения социальных недугов, национальных проблем, устранения суеверий и пр. В тот период Гурудев ввел в оборот новую фразу «вайгьяник адхьятмавад» (научная духовность) и даже написал книгу с подобным названием в 1946 году. Основным посланием книги было избавление от верований, не прошедших испытания логикой, доказательством, истиной или реальностью.

Гурудев также издал объемную книгу под названием «Гаятри Махавигьян» (Великое учение о Гаятри мантре) и после этой публикации его желание основать движущий центр для поклонения Гаятри стало еще сильнее. Для этой цели Божественные мудрецы хотели вовлечь в него большее количество людей, потому что духовное послание должно было достигнуть массы для

Тапобхуми – Посвещение (1941 – 1958)

возрождения истинных духовных традиций древних веков, когда правила, истина и люди жили дисциплинированной, но при этом мирной жизнью, свободные от искушений и материализма.

Первое, что сделал Гурудев, чтобы привлечь большее количество людей, это призвал молодежь откликнуться и объявил, что ему нужна тысяча преданных молодых сотрудников. Но было одно условие: каждый из них должен аккуратно написать Гаятри мантру 2400 раз в тетради и отправить ее Гурудеву в Матхуру. Таким образом, общее количество мантр достигнет 2 400 000 и отправить их нужно к июню 1957 года. Была объявлена программа, рассчитанная на 12 месяцев - до июня 1958 года. В рамках этой программы люди по всей Индии давали обеты и провели в общей сложности 1 250 000 000 прочтений мантры и 125 000 общих постов (что означает полное воздержание от употребления пищи в течение дня, произнесение молитвы и следование прочим правилам). В июне 1958 года была проведена большая яджна, в которой 12 500 000 подношений были принесены Священному Огню.

Деньги на покупку земли были выручены от продажи украшений супруги Гурудева, а также получены в виде пожертвований от доброжелателей.

Махапурашчаран Гурудева, состоящий из 24 лак Гаятри Мантры, которые должны были быть прочтены 24 раза, был завершен в 1951 году. Церемония посвящения была проведена в присутствии 125 преданных учеников в день Гаятри-Джаянти в 1954 году. Для церемонии посвящения была собрана вода из 2 400 священных центров и земля из 51 Шактипита (центры прочтения и пропаганды Гаятри мантры). Был проведен 24-дневный ритуал прочтений мантры для освящения этой земли.

Церемония посвящения

Гурудев сидел перед храмом Гаятри на плоском стуле в течение 24-х дней. В течение этого времени он постился и принимал воду только по необходимости. Когда он пришел к храму перед рассветом в день полнолуния месяца Вайшах, 125 посвященных последователей готовы были по очереди начать непрерывное чтение Гаятри мантры. После молитв и арати (ритуальные прочтения с зажженной лампой перед изображением) Гурудев сложил ладони в молитве. Он и его жена (которую нам теперь следует называть матаджи) исполнили парикраму (ритуальный обход вокруг храма определенное количество раз). После парикрамы Гурудев подошел к плоскому стулу, постоял несколько секунд, поклонился 125 людям со

Тапобхуми – Посвещение (1941 – 1958)

сложенными ладонями, посмотрел на изображение Гаятри Маты и изложил свое намерение соблюдать пост в течение 24-х дней, сел на стул и поднялся с него только через 24 дня. Кроме того, в течение этих дней он хранил молчание.

В течение этих 24-х дней у 125 преданных были особые переживания, происходили характерные события. Все эти дни они повсюду испытывали божественную атмосферу. Несмотря на то, что их было всего 125 человек, они всегда чувствовали, что они не одни, и есть много других вокруг. Когда они оглядывались, они не видели никого другого, но ощущения присутствия кого-то еще всегда сохранялось. Иногда они слышали чье-то дыхание, шаги проходящих людей, бормотание от прочтения мантры. Позднее Гурудев упоминал, что много божественных душ из Гималаев и гор Виндхьячал прибыли к этому месту, чтобы специально зарядить атмосферу, принимая участие в чтениях мантры.

С личностью Гурудева произошла трансформация. Он знал об этом заранее, но хотел сохранить это в тайне. Поэтому он заранее предупредил, чтобы никто не прикасался к его ступням. В течение 24-х дней другие последователи также прибывали в центр, и несмотря на предупреждение не трогать ступни Гурудева,

некоторые из них игнорировали просьбу. Один из таких был Пандит Денанатх. Как только он дотронулся до ступней Гурудева, то откинулся назад. Ему показалось, словно он дотронулся до горящих углей. Он сказал Гурудеву: «у тебя жар». Гурудев подал ему знак соблюдать тишину, но Денанатх побежал к Матаджи и поделился с ней своими опасениями о том, что у Гурудева высокая температура. Матаджи объяснила, что по причине особой аскезы по его телу распространяется особая энергия, и поэтому ему было дано предупреждение не трогать Гурудева.

Другой последователь по имени Ранчходбхай прибыл из Гуйарата. Он дотронулся до ступней Гурудева из любопытства. Как только он прикоснулся к ним он почувствовал электрический удар и автоматически одернул руку. Несколько других последователей также испытали подобный шок. После этого рядом с Гурудевом разместили доску, на которой были написали инструкции, запрещающие посетителям прикасаться к его ступням.

Через три дня после того, как Гурудев сел на стул, последователи, сидящие рядом и читающие по очереди мантры, увидели золотое сияние вокруг Гурудева. Один из последователей почувствовал, словно Гурудева окружает огненное пламя. Испугавшись за жизнь Гурудева, он в страхе

закричал. Все посмотрели на него, а он указал на Гурудева. Они посмотрели вслед за ним, но ничего не сказали. После этого другие последователи, пришедшие туда, также могли видеть сияние вокруг Гурудева. Это свечение было особенно интенсивным в предраусветное время и во время вечерних молитв. Сияние было видимым в течение двух дней и стало предметом разговоров среди посетителей. На третий день Матаджи укрыла Гурудева белым покрывалом, а сверху одеялом, несмотря на то, что было лето.

Через неделю Гурудев перестал смотреть на посетителей. Раньше, когда приходил посетитель для совершения даршана Гурудеву (выразить уважение), Гурудев смотрел на посетителя и поднимал руку в знак благословения. Когда он перестал смотреть на посетителей, он также закрыл глаза защитными очками. Этому можно дать объяснение, рассказав о том, как Говиндас из Муранипура стоял перед Гурудевом, выражая ему почтение, и Гурудев посмотрел на него. Сначала он почувствовал как по телу побежали мурашки, а затем весь содрогнулся. Он никогда не ощущал подобного при прежних даршанах или позднее. Он был готов кричать от подобного ощущения, но сдержал себя. Позднее Гурудев объяснил, что когда кто-то следует определенному типу особой аскезы, то собирается много энергии и по этой причине посетители испытывали подобные ощущения.

В течение вышеописанных 24-х дней проводились чтения: 1) чтения аюрвед 2) Гита 3) Рудрааштадхьяи 4) Гаятри сахастранам 5) Гаятрикавач 6) Дурга сапташати и 7) Махамрутьянджая. В эти дни многие посетители чувствовали в себе неопишуемые изменения из-за вибраций мантр в атмосфере.

Появление огня

Церемония посвящения должна была произойти на 24-й день поста, а именно на 10-й день месяца Джештха, 8-го месяца индийского календаря. Три специально выбранных святых собирались провести эту церемонию. Они вошли в яджна-шала (помещение для яджны), прочли необходимые мантры и начали процесс сотворения огня при помощи Арани-мантхан (а именно, путем трения древесины дерева Арани, а не при помощи спичек). Пурохиты (три священника), проводящие церемонию, начали процесс трения дерева Арани одновременно с правильным исполнением мантр. Но огонь не появлялся. Они повторили процедуру три раза, но безуспешно. Все это время Гурудев наблюдал за происходящим. Вдруг он позвал одного из последователей и попросил его принести ему дерево Арани. Гурудев взял дерево в руки и попросил священников исполнить Самган

Тапобхуми – Посвещение (1941 – 1958)

(мантры из Самведы). Он закрыл глаза и несколько минут подержал кусок дерева в руках. Затем он отдал «заряженное» дерево и попросил отнести его обратно священникам. Точно так же Гурудев взял в руки охапку кокосовых волокон, таким же образом «зарядил» их и передал священникам. Кокосовые волокна в то же мгновение стали благоухать.

Когда последователь нес кусочки дерева Арани в комнату для Яджны, он увидел, что дерево уже горело. На самом деле Гурудев зарядил дерево огнем из углубления Яджны Дада Гуру, где костер Яджны непрерывно горит в течение 700 лет.

После прерывания своего 24-дневного поста апельсиновым соком, Гурудев объявил присутствующим, что место, где он вместе с ними совершал ритуал уже тысячи лет заряжено Божественной энергией. На этом же месте риши Дурваса выполнял продолжительную аскезу во времена Шри Кришны. После риши Дурваса еще 24 святых выполняли обряды поклонения на этом месте и получили сверхчеловеческие силы. А теперь мы совершим еще большие программы поклонения. Это будут следующие три: 1) Гаятри-яджна в 108 углублениях 2) Одна Нарамедх-яджна 3) Сахастракундия Гаятри-яджна. Затем Гурудев произнес: «До сих пор я никого не инициировал в

свои ученики. Я советовал людям вести правильную, справедливую, нравственную жизнь. Но теперь я накопил силы для посвящения других. Итак, начиная с завтрашнего утра, я начну посвящать людей в Гаятри-мантру».

После церемонии посвящения, Гурудев и последователи исполнили джагран - процедуру бодрствования всю ночь, сопровождаемую молитвами и религиозными песнями.

После вышеприведенного исторического заявления, Гурудев снова воздержался от еды и воды. Утром он пришел в комнату для Яджны и посвятил желающих последователей в Гаятри-мантру. После инициации по традиции необходимо предложить что-нибудь в пожертвование для Гуру. Различные люди хотели предложить разные вещи Гурудеву. Он отказался от всего сказав: «Сделайте мне лишь следующую дакшину (подношение). Откажитесь от одной плохой привычки и замените ее на одну хорошую. Если привычка влечет за собой расходы, такие как, например, употребление чая, спиртных напитков и пр., деньги, сэкономленные после отказа от привычки, должны быть потрачены на какое-нибудь доброе дело».

После инициации Гаятри-мантры, он дал им руководство к действию, а именно, что они

Тапобхуми – Посвящение (1941 – 1958)

должны читать Гаятри мантру утром и вечером, по количеству 108 бусин в четках. Они должны поститься по четвергам или по воскресеньям. Они должны связаться с соседями и друзьями и сделать из них последователей Гаятри-мантры. Когда их число достигнет пяти и более, им следует вместе проводить Гаятри-яджну один раз в неделю и рассказывать друг другу о своем опыте благотворных изменений, которые принесла в их жизнь мантра.

Все вышесказанное было зарождением движения Гаятри и началом движения по трансформации эры. Это было зерно, из которого выросло громадное дерево.

Что касается исторического провозглашения, сделанного в день посвящения, было положено начало различным программам. В течение пяти лет были проведены яджны и другие проекты. В апреле 1954 года была начата 15-месячная яджна. В 1955 году в благоприятный день Васант Панчами, была объявлена Нарамедх Яджна, в которой люди принимали обет отказаться от своих плохих привычек и эгоизма во благо общества.

В сентябре 1956 года были проведены Махамрутьюнджай яджна, Вишну яджна,

Шатачанди яджна, Наваграха яджна и прочтения четырех Вед (Риг-веда, Яджур-веда, Сама-веда и Атхарва-веда). Количество учеников выросло до пяти тысяч. Они хотели принять участие в ритуалах в сентябре 1956 года, но Гурудев посоветовал им не приезжать в Матхуру, а вместо этого сконцентрироваться на распространении миссии Гаятри в своих регионах. Ученики Гурудева последовали его инструкциям, и когда мирские люди приезжали, чтобы принять участие в этих яджнах, ученики вдохновляли их на то, чтобы они после этого принимались к прочтению Гаятри-мантры у себя дома и начали систематически записывать мантру в специальный блокнот.

108-Кундия Махаяджна была торжественно инициирована спикером парламента Ананташаянамом Айангаром. Это была первая крупномасштабная программа в Тапобхуми с количеством участников около 20 000 человек за четыре дня. В конце церемонии Гурудев объявил, что в ближайшие дни будут проведены 5-кундия яджна и 9-кундия яджна в 108 местах. Основание Гаятри Паривара (Семьи Гаятри) было провозглашено в сентябре 1956 года, а в июне 1957 года проведен Всеиндийской съезд Семьи Гаятри, который прошел в Гаятри Тапобхуми. Последователи были разделены на 3 группы:

Тапобхуми – Посвещение (1941 – 1958)

1. интересующиеся только поклонением;
2. проводящие яджны и работающие над социальными реформами. Они были определены как активные работники;
3. те, кто управлял филиалами в своих регионах. Они были определены как мантри (секретари) или карьявахак (миссионеры). Им было поручено поддерживать хорошие отношения с работниками и выполнять работу миссии. Все филиалы должны будут находиться под контролем Гурудева и Матаджи.

В первый год основания миссии Гаятри, было осуществлено Махапуршчаран или прочтение 2миллиона 400тысяч мантр для устранения бедствий от природных катастроф и дисбаланса в обществе.

В этой связи я хотел бы упомянуть о третьем путешествии Гурудева к Дада Гуру, которое состоялось в 1951 году. Дада Гуру снова взял его с собой на совет божественных душ и пригласил их на махаяджну (великую яджну) из 1000 кунд (яджна-углубления) в 1958 году. Сообщение об этой программе для членов миссии было сделано в 1957 году.

Постепенно Гаятри Тапобхуми стал известен среди местного населения как Гаятри Мандир (храм).

Ганшьямдас Бирла проявляет интерес

В те дни Ганшьямдас Бирла был главой второй по величине промышленной группы Дом Бирлы. Он был не только промышленником, но и глубоко религиозным человеком. И достижения Гурудева сильно впечатлили его. Бирла организовал встречу с Гурудевом и встретился с ним в Гаятри Тапобхуми. Во время встречи они обменялись мнениями по ряду вопросов. Затем Бирладжи предложил Гурудеву финансировать растущий в Гаятри Тапобхуми храм. Гурудев сразу же ответил ему, что он может провести подобный проект где-нибудь в другом месте. Он объяснил, что был вдохновлен предложением Пандита Мадана Мохана Малавия начать движение по сбору средств для конгресса, вовлекая даже самого простого человека, который может также внести свою лепту. Гурудев рассказал, что тысячи людей регулярно жертвуют на строительство небольшие суммы в размере от половины до целой рупии, и это также помогает объединить их в общем начинании. Ганшьямдас Бирла был необычайно впечатлен этим и сказал: «Я тоже хочу сделать небольшое подношение». Гурудев ответил ему: «Конечно, но этот маленький вклад обязательно должен быть равен вкладу любого обычного члена миссии. Также вы должны будете дать обещание регулярно читать Гаятри-мантру». Бирладжи немедленно принял оба условия.

Тапобхуми – Посвящение (1941 – 1958)

Теперь в Тапобхуми была соответствующая атмосфера, чтобы верующий мог прийти сюда для проведения регулярной аскезы. Гурудев также начал проводить семинары и тренинги по разным аспектам поклонения Гаятри, как, например, усиленное поклонение, поклонение с особой целью, оздоравливающие и лечебные свойства Гаятри мантры и т.д. Количество участников регулировалось, и было небольшим, чтобы Гурудев мог уделять внимание каждому. Всех участников также приглашали в дом Гурудева в Гиа Манди в Матхуре на ланч или обед. Кроме того, Матаджи лично мыла после них посуду.

Следующий Шаг (1958-1961)

После того, как завершилась Махапурашчаран, в повседневной жизни Гурудева произошли изменения. К своим повседневным делам, начинающимся в три часа утра он прибавил «сарасват садхана» или создание литературы, основанной на Ведах ((Риг-веда, Яджур-веда, Сама-веда и Атхарва-веда), самых древних индийских писаниях, после которых последовали Упанишады, созданные духовно реализованными риши или мудрецами в древние времена. Так как эти риши достигли самореализации и стали единым целым с Высшим Разумом, знания, исходящие от них в виде Упанишад, напрямую исходили от Высшего Разума.

Иностранные завоеватели систематически уничтожали большую часть литературы путем догматического и фундаменталистского террора и массовых убийств. Лишь несколько копий были сохранены на листьях бходжпутра, которые были размножены, благодаря труду и усердию людей, которые хотели их сохранить. Они сохраняли это

Следующий Шаг (1958-1961)

древнее наследие, подвергаясь при этом огромному риску. Они даже оставили свои семьи и имущество и делали все возможное, чтобы спасти эти бесценные рукописи. Ученые в Варанаси, Праяге, Авантике, Насике, Пури, Канчи, Рамешваре прошли через большие страдания, чтобы сохранить Веды и другую литературу. Случай Рамешвара Бхатта, великого мудреца из Каши, хорошо известен. В 16-ом веке завоеватели Мугхалы терроризировали город Каши (Варанаси), и когда они попытались войти в дом Бхатта, Бхатт связывал вместе четыре Веды, которые были записаны на высушенных древесных листах. Прежде чем он успел уйти через подземный ход, захватчики Мугхалы зашли с другой стороны дома, убили его жену и детей, однако он спас бесценные манускрипты.

Гурудев часто говорил, что многие подобные люди пожертвовали самым дорогим для того, чтобы сохранить наше бесценное наследие, и мы должны быть вечно благодарны им. Прискорбно было лишь то, что эти люди были вынуждены передавать это наследие только определенным людям, а сейчас уже пришло время передать его всем. Таково было распоряжение Дада Гуру Сарвешварананджи, данное Гурудеву. В отличие от фанатиков Мугхалов, англичане были благожелательно расположены к нашему наследию и такие ученые, как Макс Мюллер, Мак Дональд, Пол Дайсон, Вильям Джонс

и другие прибыли в Индию в качестве искателей и собрали много древней литературы со всех частей страны. Однако эта литература была доступна только западным ученым, потому что была переведена лишь на их языки.

Западные ученые основывались на толковании, подготовленном Риши Саяном, потому что ее было легче достать и она была более понятной. Но другие мудрецы, такие как Махидхар, Увват, Кумарил, Шанкар, Махав и другие, также создавали произведения, основанные на Ведах. Затем в 19-ом веке Махарши Даянанд создал произведения в новом стиле, простом и доступном для понимания. После этого, Йоги Арвинд, Кумар Свами и Пандит Сатавлекарджи создали произведения в собственном стиле уже в 20-ом веке. Дада Гуру Сарвешварананджи дал задание Гурудеву согласовать все эти стили и подготовить всю литературу в полном составе.

В отношении четырех Вед была определенная сложность. Она заключалась в том, что тексты Вед не были найдены вместе. Разные части Вед были разбросаны в разных частях страны. Сложность состояла и в том, что общее количество строф в Ведах составляет 100 000 и собрать и расположить их в правильном порядке было невероятно трудно. Гурудев начал свое трудное путешествие в Варанаси,

Следующий Шаг (1958-1961)

Праяг, Насик, Пуну, Дварику, Авантику, Надию и др. После того, как он собрал многочисленные сочинения, Гурудев начал составлять их в определенном порядке. Благодаря усилиям Витхала Чатурведи, Дваркапрасада Бхарадwadжа, Бхаратъя Йоги и других он смог собрать шесть Даршанов шастр, 18 пуран, 20 смрити, и 24 бхашья (примечания) по Гите. Но собирание Упанишад было отдельным проектом. Существует более 140 Упанишад, 108 из которых считаются стандартным справочным материалом. Из них смогли собрать только 24, в то время как остальная литература собиралась по всей Индии.

Витхал Чатурведи, Дваркапрасад Бхарадwadж Бхаратия Йоги и другие устали после всех усилий, затраченных на сбор вышеупомянутой многочисленной литературы и были не только разочарованы, но и подавлены тем, что куда бы ни посылал их Гурудев за Упанишадами, не было никакого результата. Кроме того, Витхал Чатурведи даже решил отказаться от работы, потому что считал ее слишком тяжелой. Витхалджи всегда находился только в Матхуре. В тот день, когда он решил сообщить Гурудеву о своем решении отказаться от работы, он был приглашен в дом Гурудева. Он вернулся оттуда всего лишь полчаса назад и не мог понять, зачем его снова приглашают. Как только он снова вошел,

Гурудев сказал ему: «Твоя проблема решена. Вместо 108, у нас теперь есть 146 Упанишад. Не сдавайся теперь». Виталджи так никогда и не смог понять, откуда Гурудев узнал о его намерении прекратить работу, ведь он никому об этом не рассказывал.

Материал 146 Упанишад был рукописным и Виталджи сразу же стал интересоваться подлинностью текстов. Гурудев тотчас же сказал ему: «Не сомневайся. Они подлинные и пришли к нам из особого места». Но Гурудев не раскрыл названия этого места. Рукописный материал был на отдельных листах бумаги, перевязанных шафрановой тканью. Удивительным было то, что почерк на листах принадлежал Гурудеву. Виталджи был поражен, потому что если Гурудев подготовил их, почему он не сообщил об этом ему и другим? И как он нашел время, чтобы посетить разные места и сделать копии материалов? Когда Виталджи спросил Гурудева: «Где ты нашел это, Гуруджи? Если бы ты попросил нас, мы бы сделали эти копии для тебя», Гурудев ответил : «Это не копии, эти материалы были заказаны из определенного места». Виталджи сказал: «Но все они написаны твоим почерком». Гурудев загадочно ответил: «Не думай о почерке. Ведь это отвечает твоей цели, не правда ли?». Тогда Виталджи осознал, что некие невидимые силы работали для

Следующий Шаг (1958-1961)

Гурудева и направляли их всех, а они были лишь средством в этом общем замысле.

Незадолго до того как работа над написанием большого объема древних учений должна была начаться, Гурудев был снова вызван своим Божественным Гуру. Поэтому команда, помогающая Гурудеву, стала сомневаться в том, что работа будет завершена в срок. Гурудев сказал им довериться в этом вопросе Дада Гуру.

Готовясь к своему путешествия в далекие Гималаи, Гурудев стал готовиться к передаче дел по журналу Акханд Джоти, управлению филиалами миссии Гаятри, руководству рабочими и учебными семинарами Гаятри своей супруге Матаджи. Он взял все оригинальные тексты древних писаний с собой. По пути, находясь в Харидваре, Гуруджи отправил письмо, сообщая членам миссии, что он будет регулярно давать необходимые инструкции относительно журнала, рукописей книг и пр., и что он продолжит писать во время путешествия. В течение пути он вел дневник, который позднее был опубликован под названием «Сунсаан Ке Сахачар» («Попутчики в безмолвной долине»).

Но самым удивительным является то, что Гурудев проводил невероятно трудную работу по переводу, сравнению текстов и детальным

объяснениям на всем пути от Харидвара до Ганготри (что составляет несколько сотен миль). Затем работа над текстами была приостановлена на 10 дней, когда он встречался с Дада Гуру Сарвешварананджи. На пути домой он возобновил отправку материалов для журнала из Ганготри.

В июне 1961 года в день Гаятри Джаянти напечатанные трактаты по четырем Ведам были официально изданы. Упанишады и древние писания (Пураны) были изданы позднее. Причиной этого было то обстоятельство, что во время фанатичных атак Мугхалов многие хитрые и эгоистичные люди сделали собственные добавления в тексты. Было невероятно трудно различить ложные вставки, убрать их и подготовить первоначальные оригиналы. Однако, Гурудев смог выполнить это, потому что скрытая помощь и сила Дада Гуру работала вместе с ним. Затем были изданы шесть Даршан-шастр, 20 смрути и 24 Гита-бхашья. Здесь необходимо отметить, что публикация такого большого количества литературы заняла всего пять лет. Помимо того, что это является чудом, важно понимать, что вся древняя литература по религии и духовным наукам, написанная в одном стиле и одним человеком, не публиковалась ранее нигде в мире.

Иногда Гурудев рассказывал нам, что во время своих четырех путешествий он был с Божественным

Следующий Шаг (1958-1961)

Дада Гуру Сарвешварананджи всего лишь девять дней. Эти путешествия длились от одного месяца до одного года. Но каждый раз он был со своим Гуру от силы два-три дня. Остальное время использовалось для исполнения различного вида аскезы или духовных усилий для получения духовной энергии или духовных сил.

Во время четвертого путешествия Гурудеву было сказано начать процесс возрождения истинных традиций Индии, основанных риши (мудрецами). Для этого следовало главным образом начать проводить по всей стране серию Гаятри яджн и серию съездов в рамках программы Юг Нирман (создание новой эры на духовной высоконравственной основе). Также следовало возродить 16 священных обрядов, искоренить систему свадебных приданых, инициировать массовые поклонения для создания необходимой атмосферы для возникновения новой высоко духовно-нравственной эры, распространить миссию Гаятри и подготовить активных добровольцев, способных выполнять эту работу. Все это должно было быть выполнено в течение десяти лет. Помимо этого следовало создать вторую линию преемственности, чтобы Гурудев мог стать свободным и следовать последующим инструкциям Божественного Совета через Божественного Дада Гуру.

Когда Гурудев вернулся после третьего путешествия в Гималаи, он подготовил план для «Вичар Кранти Абхиян» (движение за изменение стереотипов мышления человека). Тремя годами ранее он попросил своих последователей подготовить планы для начала проведения 5, 1 и 11-местных яджн, создать подразделения и подготовить группу из тысячи посвященных работников для изменения морального, интеллектуального и социального устройства страны. Гурудев также обратился к посланникам с просьбой принять обет отказаться от одной плохой и развить в себе одну хорошую привычку.

Занимаясь вопросами изменений в обществе Гурудев подготовил необходимую литературу и объявил восемнадцать принципов, которые должны повторяться в каждой программе миссии. Одновременно было запущено пять новых журналов. Каждый журнал освещает определенные вопросы, а именно:

Акханд Джоти — религия, философия, способы поклонения

Гаятри Паривар Патрика — формирование мероприятий миссии

Юг Нирман Йоджана — информация о программах и проектах для морального, интеллектуального и социального подъема

Следующий Шаг (1958-1961)

Юг Шакти – различные аспекты Гаятри мантры

Махила Загрути – создание осведомленности (информированности) среди женщин

Прагья Абхиян – распространение новых способов мышления для искоренения отжившего консерватизма.

Движение

Конференция Яджна

(1961-1971)

После возвращения из Гималаев Гурудев начал посещать различные отделения региональных программ. В этот период он столкнулся с оппозицией, препятствующей внедрению в жизнь новых традиций вместо ортодоксальных поверий и догматичных ритуалов. Один из них был инициацией женщин в Гаятри мантру. Священники с ограниченными знаниями и укоренившимися интересами начали утверждать, что Гурудев не прав, потому что женщины не имеют права произносить Гаятри мантру и проводить яджну. Гурудев ответил, что в Ведических писаниях упоминаются ришики (женщины- мудрецы), достигшие единения с Всевышним путем прочтения мантр. Если у них не было права произносить Гаятри мантру и проводить Гаятри-яджну, как же Бог предстал перед такими женщинами-мудрецами, как Гарги, Гхоша, Апала, Вишлавара и другие? Священники настаивали на том, что женщины не допускались к прочтению Гаятри, потому что Гаятри мантра написана в Ведах, самых святых индийских писаниях. Ответ

Движение Конференция Яджна (1961-1971)

Гурудева был простым и убедительным: «Если женщинам не дано право на прочтение Гаятри, тогда почему мы изображаем Гаятри в виде женщины и Матру-сатта (Мать с благоволящей силой)».

Организация Каши Видватпариад объединяла многих религиозных авторитетов того времени, ее мнение признавалось всеми, а заключение по спорным вопросам считалось окончательным. Эти авторитеты бросили вызов Гурудеву и обвинили его в неправильных действиях. Они предложили устроить публичные дебаты, однако Гурудев отклонил это предложение. Он сказал, что готов участвовать в дискуссии, если будут отброшены предрассудки и каждая из сторон проявит уважение и терпимость в обсуждаемом вопросе.

Через две недели Гурудев отправился в Каши и выступил перед оппонентами.

Чтобы доказать свою точку зрения на то, что и мужчины и женщины имеют право на прочтение Гаятри мантры, он привел в пример случай из жизни Пандита Мадана Мохана Малави, учителя санскрита, бывшего основателем Университета Каши (в Бенаресе), человека известного и уважаемого во всей Индии.

Случай этот был связан со студенткой Университета по имени Кумари Чандраканта, которая хотела учить Веды. В своей анкете, составленной для этой цели, она упомянула о своих достоинствах и способностях. Она была, без сомнения, полностью готова для обучения, однако ортодоксальное руководство Университета отклонила ее заявку, объяснив это тем, что женщины не имеют права изучать Веды. Но Чандраканта была девушкой с характером. Она обратилась к каждому официальному лицу Университета, но ни у кого не хватило смелости изменить или опровергнуть мнение ортодоксальных старейшин. В конце концов Чандраканта обратилась к великому Мадану Мохану Малаваии. Малавияджи ничего не ответил ей, и передал запрос в вышший совет университета. Чандраканта отстаивала свой запрос перед советом в суде и поддержала свои доводы настолько надежными источниками, что совет посчитал их безупречными и наконец подтвердил права женщин на изучение Вед.

Помимо этого примера, Гурудев предоставил и другие доказательства. Он провел свою презентацию с такой вежливостью и тактом, что никто из его противников не почувствовал себя задетым или оскорбленным. Доказательства были безупречны и убедительны. Все присутствующие на дискуссии убедились в том, что женщины имеют

Движение Конференция Яджна (1961-1971)

право на изучение Вед и прочтение Гаятри мантры. На этой же конференции был обсужден вопрос о том, имеют ли женщины право носить ягнопавит (священную нить). Было, наконец решено, что они имеют на это право, и они должны менять нить после менструального цикла. В связи с тем, что цикл дан женщине природой, он должен быть воспринят таковым и не влиять на право женщины носить священную нить.

Еще один вопрос, в котором Гурудев встретил противодействие оппозиции, был кастовый вопрос. Гурудев инициировал людей всех каст в Гаятри мантру. Когда Гурудев начал кампанию Гаятри-яджна в Матхуре и пригласил людей всех каст, пандиты в некоторых центрах паломничества начали неодобрительно высказываться в отношении Гурудева и называли его членом касты мусорщиков. Но он игнорировал подобную критику. Гурудев всегда шел пешком от своего дома Гияманди до Гаятри Тапобхуми и на этом пути порой слышал насмешки со стороны некоторых людей. Он никогда не реагировал на это. Однако последователи Гурудева, узнав об этом, решили однажды тайком проучить насмешников. Каким-то образом Гурудев узнал об этом, призвал последователей, сильно отругал их и приказал им воздерживаться от подобных планов. Затем он снова стал самим собой и объяснил им, что человек не становится хуже, если

кто-то сказал ему, что он из низшей касты. Каждая каста имеет свои достоинства, и если мы о них думаем, это окажет благоприятное действие и на нас. Я называю себя дхоби и мехтар, потому что как дхоби или мойщик, я стараюсь мыться вместе со всеми другими в обществе, а как мехтар (метельщик, ночной уборщик нечистот), я считаю своим долгом чистить себя и других в обществе от грязи в наших умах. Так как вы мои последователи и вы думайте таким же образом.

Есть известное, но неверное поверье, что только двидж (каста брахманов) имеет право на прочтение Гаятри. Мнение Гурудева в этом вопросе полностью соответствует изречению, записанному в шастрах (религиозные книги). Известное изречение в Махабхарате звучит так: «Janmana jayate shudra: sanskarat dwijochchayate» и повторяется во многих других смрути (древние религиозные книги). Оно означает, что каждый является шудра по рождению (низшая каста), но становится двиджем, развивая в себе добродетели. Каждый, кто улучшает свои качества, дела и свою натуру путем внутреннего очищения, становится двиджем.

Эти две вышеприведенные точки зрения были основной социальной поддержкой движения Гаятри и яджна. По мнению социальных исследователей Гурудев усилил эти два момента и придал новое

Движение Конференция Яджна (1961-1971)

направление молчаливой революции в обществе. Их эффект не был замечен сразу, но на протяжении десяти лет с 1961 по 1971 гг. 4000 яджн постепенно производили свой эффект, сближая различные касты и создавая атмосферу братства. Гурудев посещал почти каждую яджну. Наряду с яджной проводилились также «Юг Нирман Саммелан» (конференции по созданию новой эры). Гурудев сам проводил все эти конференции. Он был всеми любим, потому что где бы он ни появлялся, он распространял любовь своим милосердием и создавал в людях ориентированность на «Юг Нирман андолан» (движения для создания новой эры). Автор данной книги имел счастье переезжать с Гурудевом с места на место в течение пяти лет и видеть чистоту, простоту, любовь и величие Гурудева, видеть его и как божественное воплощение.

Будучи лидером всех этих программ, Гурудев никогда не выделялся, хотя и был центром всех мероприятий. Как и Гандиджи он всегда путешествовал простым классом (в те дни это был 3-й класс), где сиденья были сделаны из досок, что при поездках на большие расстояния было очень утомительно. Несмотря на это, во время своих путешествий Гурудев продолжал свою писательскую работу. Много раз члены семьи Гаятри пытались купить ему билеты первого класса,

но Гурудев решительно отказывался. Один случай приходит мне на ум. Проводилась четырехдневная конференция, которую посетило 12 000 последователей. Каждый хотел встретиться с Гурудевом лично, и он встречался с каждым, принимая до трех тысяч человек в день. Так как он слушал каждого и обменивался с ним мнениями, у него совершенно не было времени для отдыха. Люди хотели купить ему билет в поезд с кондиционером. Когда Гурудев узнал об этом, он вызвал этих людей и сказал, что нет необходимости тратить общественные деньги. «Я путешествую только третьим классом. Мне также не требуется заранее заказанного места, потому что мое время пройдет легко при общении с попутчиками. Кроме того, мне еще необходимо писать». Во время длинных поездок он часто продолжал писать до половины второго утра. Он был особенно осторожен, чтобы не беспокоить попутчиков. Для этих целей он обычно возил с собой лампу.

Гурудев также обращал внимание на то, чтобы брать в дорогу только самое необходимое. Куда бы он ни ехал, работники миссии всегда встречали его на станции. Однажды, когда он вернулся в Матхуру вместе с одним из учеников, станция была пуста, не было даже носильщика. Работник миссии пошел вперед в поисках носильщика. Внезапно он понял, что сделал что-то не так, потому что вернувшись

обратно он увидел, что Гурудев несет их багаж в сторону выхода. Молодой человек ощутил стыд и устремился к Гурудеву, чтобы помочь ему с багажом. Тогда Гурудев сказал ему: «Все в порядке, я бедный брамин и я привык носить свой багаж». Молодой человек почувствовал еще больший стыд. Гурудев не сердился на юного попутчика, но этим примером он показал своим работникам, как им следует выполнять личную работу.

Также когда ему приходилось останавливаться у кого-нибудь в гостях, он был необычайно аккуратен, чтобы не побеспокоить никого из проживающих в доме. Гурудев вставал между двумя и тремя часами утра. Он также инструктировал своего попутчика, напоминая ему, что просыпаясь утром, они не должны производить шума и доставлять беспокойства хозяевам. Это демонстрирует, что он был чутким к другим, и в процессе пребывания где-либо, если ему даже приходилось испытывать неудобства, он терпел это, потому что чувства других ему были важнее. Один случай ясно демонстрирует это. Однажды Гурудев вместе с компаньоном отправился в дом работника миссии в Биласпуре. Но в этот момент того не было дома, была только его жена. Увидев Гурудеву на пороге, она разволновалась, потому что испытывала к Гурудеву искреннее уважение и любовь. Ее единственным желанием было угодить Гурудеву, но

она была в растерянности. Она принесла два стакана молока, но второпях вместо сахара она добавила в молоко соль.

Гурудев выпил молоко и восхвалил ее любовь и гостеприимство, однако, компаньон Гурудева не смог выпить молоко. При первом же глотке он сказал, что в молоко добавлена соль. Женщина была очень расстроена. Но Гурудев немедленно спас ситуацию, сказав: «Дитя мое, молоко в моем стакане было сладким, возможно в его стакане была соль». Женщина мгновенное все поняла и сказала: «Нет, нет, Гурудев, я добавляла соль из одной банки, пожалуйста, простите меня». Выходя из дома, Гурудев стал бранить компаньона: «Конечно, в молоко была добавлена соль. Но что бы ты потерял от того, что выпил молоко? В лучшем случае, у тебя бы промылся кишечник. Не следует ранить искренние чувства других». В течение всего пути Гурудев чувствовал боль при мысли об этом случае.

На ум приходит еще один случай, произошедший на этот раз в Найле в Мадхья Прадеш, где проходила конференция Гаятри. Вместо того, чтобы прибыть в 8 вечера, поезд прибыл в 11. Даже в это время на станции было много последователей и работников миссии. Гурудев выступил перед ними и уже около часу ночи добрался до места ночлега, в дом Шетха Мотилала.

Движение Конференция Яджна (1961-1971)

Жена хозяина сказала, что приготовила ужин и кхир (ароматное сладкое блюдо из риса на молоке) своими руками специально для Гурудева, однако Гурудев вероятно уже где-то поужинал. Женщина, конечно же, была разочарована. Компаньон Гурудева рассказал ему об этом, и Гурудев тут же произнес: «Скорее позови ее сюда». Как только она пришла, Гурудев сказал: «Мое дорогое дитя, как ты узнала о том, что уже целую неделю я испытываю сильное желание съесть кхир? Почему-то никто не готовит кхир. Иди и принеси мне поскорее кхир». Женщина была переполнена радостью, и побежала за кхиром. Гурудев съел одну ложку, а оставшееся раздал работникам миссии.

Выдающимся качеством Гурудева была строгая простота к себе и либеральное отношение к своим помощникам. Во время поездки в Ассам, я видел Гурудева, употребляющего в пищу исключительно паровой рис и жареный горох. Я не мог довольствоваться тем же, и Гурудев понял это, судя по моему удрученному выражению лица. «Если тебе не нравится паровой рис и жареных горох, не ешь их. Купи себе еды по своему вкусу», с любовью сказал он.

Вспоминается пример, демонстрирующий его молчаливое мучение. Это было во время проведения яджны в Ананде в Гуджарате. У Гурудева была

высокая температура, когда он отправился из Матхуры в Ананд. Когда мы уезжали, Матаджи наказала нам заботиться о Гурудеве. Когда мы прибыли в Ананд, Гурудев попросил нас не говорить другим о том, что у него температура. Жители Ананда окружили Гурудева в приветственной процессии, и он произнес речь. Мы подумали, что это подорвет его здоровье. Поэтому я отправился на рынок, купил сладкий лимон, сделал из него сок и дал его ему выпить для поддержания здоровья. Он думал, что это была вода и сделал один глоток, однако немедленно все выплюнул, сморщил лицо и сказал: «Что это за безумие? Людям нечего есть, а мне делают сок из сладкого лимона? Нам должно быть стыдно. Мы не можем обеспечить молоком детей работников миссии, которые оставили свои дела и приехали работать в Тапобхуми. Как вы могли подумать, что я смогу выпить этот сок и оставить их в прежнем положении?»

Когда Гурудев читал лекцию в Райпуре в штате Мадхья Прадеш, я увидел, что его курта (длинная одежда в форме рубашки) была порвана спереди. После лекции мы оба отправились в наши комнаты. Гурудев открыл свой маленький железный чемодан, и я увидел внутри еще две порванные курты. Я стоял, открыв рот удивления. Гурудев сказал: «Что ты стоишь?» Я ответил: «Гурудев, все три твои курты порваны. Я не могу придумать, как их

Движение Конференция Яджна (1961-1971)

починить». Он подозвал меня, взял одну курту, порвал ее, дал мне и сказал: «С помощью нее ты сможешь починить оставшиеся две».

Вот пример сострадания Гурудева к угнетенным. Гурудев был на пути в Аджмер. Женщина, ехавшая с ним в одном купе, непрерывно плакала. Гурудев не мог вынести ее слез. Он неоднократно спрашивал о причине ее страдания. С большим трудом женщина призналась, что едет в Матхуру встретиться с «Неким Гуруджи». Возможно, он сможет дать ей «покой для ее ума». Гурудев спросил о причинах ее несчастья. Сначала женщина избегала ответа на вопрос, говоря: «Что вы сможете сделать, даже если узнаете?» Гурудев сказал, что «Гуруджи», с которым она хочет встретиться, ему хорошо знаком, и он может с легкостью устроить их встречу. Утешая ее подобным образом, Гурудев вышел на одной из станций, принес воды и дал ей выпить. Затем она рассказала свою историю, сказав, что ее муж умер месяц назад, а ее родственники по линии мужа притесняли ее, и родители не желали помогать ей.

На станцию Аджмер пришло много людей встретить Гурудева. Женщина была изумлена, увидев, что человек, который принес ей воды на одной из станций, был тем самым Гуруджи, с которым она хотела встретиться. Она упала к его

ногам. Гурудев утешил ее и попросил работников миссии в Адждмере предоставить ей жилье. В течение всего пребывания в Адждмере Гурудев часто общался с ней, советовал ей забыть свою печаль, и старался помогать другим страдающим душам. Женщина, которая хотела покончить жизнь самоубийством еще четыре дня назад, изменила свое решение после совета Гурудева и вступила на новый жизненный путь.

Однажды в Биласпуре в Мадхья Прадеш Гурудев сидел на лекции, которую посетило более двухсот женщин. Внимание Гурудева привлекла молодая девушка, которая выглядела очень печальной и обеспокоенной, и сидела очень тихо. После окончания лекции, он подозвал девушку и нежно спросил у нее: «Дитя мое, что волнует тебя? Расскажи мне. Я не хочу видеть тебя в слезах, но хочу, чтобы ты смеялась и была счастлива». Девушку переполнили эмоции, и она ответила: «У меня нет проблем материальных. Я работаю в школе и не испытываю нужды. Единственная моя проблема в том, что куда бы я ни пошла, люди избегают меня и выражают презрение. Я вдова и многие считают, что я приношу неудачу. Я очень несчастна».

Гурудев ответил: «Дитя мое, ты чиста как река Ганга. Каждый, кто посмотрит на тебя, ощутит себя удостоенным чести и наполненным радостью. Это

Движение Конференция Яджна (1961-1971)

не мои мысли, это из Вед и писаний». Девушка разразилась рыданиями, при этом сомнения других женщин, присутствовавших на семинаре, также очистились. Таким образом, наряду с проведением яджн и привнесением новых идей в общество для создания светлой эры, Гурудев нес свет и в жизнь отдельных людей. Но тот же самый Гурудев, чье сердце разрывалось при несчастьях других, был беспристрастным в своей личной жизни. Однажды, когда Гурудев был за пределами Матхуры, проводя яджны в различных городах в течение 40 дней, он получил телеграмму в Руркеле, штат Мадхья Прадеш, сообщавшую грустную новость о кончине Тайджи, матери Гурудева, и содержащую в себе просьбу незамедлительно вернуться домой. Гурудев прочел сообщение, закрыл глаза на две минуты, а затем сказал: «Все программы будут продолжаться, как запланировано, ни одна программа не будет отменена». Он получил такое же сообщение в Раджнангаоне. Когда другие посоветовали ему возвращаться в Матхуру, Гурудев объяснил: «Это не вопрос намеченных планов, а вопрос решимости», и немедленно распорядился, чтобы ни одна программа не была отменена. Во время проведения следующей программы в Балагхате в Мадхья Прадеш человек принес ему специальное сообщение от Матаджи с просьбой вернуться домой, но Гурудев был тверд в своем решении. Только после завершения всех программ, Гурудев вернулся в Матхуру.

Иногда во время яджн-программ Гурудев по прибытии на место обнаруживал, что ничего еще не было готово. В такой ситуации он брал все в свои руки, вызывал работников миссии и последователей и работал вместе с ними для успешного проведения программы. Подобная история произошла в Шуджалпуре в Мадхья Прадеш, где проводилась 100-местная Гаятри яджна. Работники миссии приехали из Матхуры заранее и увидели, что на месте совершенно ничего не готово, не сделано даже базовых приготовлений. В телеграмме Гурудеву они посоветовали отменить эту программу. В тот же день Гурудев ответил: «Программа будет проведена. Встретьтесь с людьми и начните приготовления».

До проведения программы оставалось всего три дня. Команда из Матхуры взяла с собой местных работников филиала и отправилась к обеспеченным людям этого города, чтобы рассказать им о миссии Гаятри яджна, о причине обращения к ним, а также с просьбой о помощи. К их большому удивлению каждый человек, которого они посетили, согласился помочь. Местные работники были еще больше удивлены, потому что по их словам те же самые люди ранее отказались пожертвовать даже 10 рупий. Это можно было считать чудом, но в течение трех дней все было готово. Гурудев приехал на один день раньше. В это время помещение для проведения 100-

Движение Конференция Яджна (1961-1971)

местной яджны - Яджна-шала – было в стадии строительства. Всю ночь Гурудев трудился вместе со всеми. И вот чудеса! Приветственная процессия и яджна начались в назначенный день. В ней приняло участие около 7000 человек и это стало самой успешной программой в регионе.

Гурудев часто говорил работникам миссии: «Мы не отправляем вас просто сидеть на сцене и читать лекции. Это умело делают политические лидеры, они ведь хорошие ораторы. Но вы другие. Вам следует думать о том, как быть солдатами Божественного и действовать в соответствии с этим. Тогда программа будет успешной и вы получите божественное благословение». У работников миссии был подобный опыт в г. Харша Катена в штате Уттар Прадеш, где была запланирована 5-местная яджна. По какой-то причине Гурудев не мог поехать туда и отправил своего представителя. На месте тот нашел полное отсутствие приготовлений и был очень удручен.

Работник миссии Шри Деви рассказала представителю Гурудева, что она слишком поздно осознала свою некомпетентность. Она попросила отменить программу. Представитель сказал, что Гурудев отправил его сюда, чтобы руководить программой и он сделает все для того, чтобы она состоялась. Он и Шри Деви находятся здесь на

..... Новая Эпоха: пророчество Гурудева

месте, у них есть благословение Гурудева, поэтому они должны начать встречи с людьми. Они встретились с людьми и подготовили необходимые принадлежности. Шри Деву убедила пятерых человек остаться и с их помощью за одну ночь было подготовлено 5 яджна-углублений, установлен навес, помост, были разложены коврики перед входом для желающих выполнить поклонение. После первого дня программы всем присутствовавшим сказали, что если им понравилась программа, они могут привести с собой друзей и родственников. Эффект был потрясающим. На следующий день количество посетителей увеличилось почти в десять раз, а на четвертый день программы количество людей возросло до 2500, а ведь это мероприятие проходило в маленькой деревне.

Здесь приведены лишь несколько примеров из многих сотен. Работники миссии были восхищены чудесами, сотворенными Гурудевом и его Божественными друзьями.

Возрождение Духовной Традиции Древних Мудрецов (1971-1984)

Во время путешествия к Дада Гуру Сарвешварананджи в 1960-61 гг. Гурудеву было поручено распространять послание о наступающей эры путем проведения Гаятри - яджн и Юг Нирман Саммелан (конференций) в течение последующих десяти лет. После этого Гурудева просили покинуть Матхуру и посвятить больше времени аскезе и поклонению в уединении.

Когда наступил 1971 год, Гурудев начал постепенно передавать свои обязанности другим. Люди понимали, что отныне он не будет столь доступным, как раньше. Это были грустные новости для последователей, ведь они очень любили его.

20-го июня 1971 года Гурудев должен был официально оставить движение Юг Нирман. Собрание по случаю проводов Гурудева состоялось в Матхуре, и его посетило более четырехсот тысяч человек. Гурудев сказал: «Мне пора. Возможно вы чувствуете, что я ухожу от вас, но это не так. На самом деле вы увидите, что я стал вам ближе. Я буду

жить в ваших умах и ваших душах в форме Божественного Вдохновения, и буду продолжать вдохновлять вас в ваших трудах».

Гурудев и Матаджи уехали вместе и прибыли в Харидвар, в котором Божественный Дада Гуру наставлял его построить Центр. Здесь Ганга разделяется на семь притоков в честь семерых риши - мудрецов. В то время как Гурудев управлял миссией из Матхуры, здесь был построен Ашрам Шантикундж. В те дни Ашрам был небольшим зданием с шестнадцатью комнатами, одна из которых была комнатой Богини Гаятри, и в ней находилась непрерывно горящая лампа (Акханд Дипак). Одна комната была для Матаджи. Кроме того, была комната для проживающей в ашраме ученицы (Девканья), которая регулярно читала Гаятри мантру в храме Богини Гаятри. На первом этаже находился офис и помещения для трех работников миссии. Оставшиеся комнаты использовались для прибывающих гостей.

Гурудев прибыл из Матхуры в Шантикундж. Матаджи осталась в Шантикундже, а Гурудев, после нескольких часов, снова отправился в Гималаи на встречу с Божественным Гуру Сарвешварананджи, который на этот раз поведал ему о возрождении духовных традиций древних мудрецов. Он напомнил Гурудеву, что во время его последнего визита мудрецы, представшие перед

Возрождение Духовной Традиции Древних Мудрецов.....

ним, выразили печаль по поводу исчезновения созданных ими традиций. В ответ на это Гурудев и Сарвешварананд пообещали им, что традиции будут воссозданы, и теперь настало время выполнить это обещание. Описывая детали той беседы в своем завещании, Гурудев говорит о том, что в этом обещании заложена ответственность за возрождение традиций в течение последующих 14 лет следующим образом:

1. в традиции Риши Вишвамित्रа, информировать население о силе Гаятри мантры и создать сиддхапеест - центр для ее продвижения.
2. в традиции Риши Вияс – переписать и опубликовать древнюю литературу, тематическую литературу и начать писать Прагья-Пуран.
3. в традиции Риши Патанджали – распространение йогической науки и философии.
4. в традиции Риши Паршурам – создать атмосферу для очищения умов людей с целью устранения безнравственности.
5. в традиции Бхагиратх - распространять знание в каждый дом.
6. в традиции Риши Чарак–траволечение, аюроведисследования, координация, испытания.
7. в традиции Риши Яджнавалкья – контроль за расстройством ума и пр.

8. в традиции Риши Джамданы – создать центры для духовного подъема, возобновить сакральные обряды.
9. в традиции Нарада – распространять свет религии через последователей миссии.
10. в традиции Арьябхатт – направление руководителей страны с помощью религии и высокодуховного руководства.
11. в традиции Шанкарачарья - создание религиозных центров в различных местах.
12. в традиции Пиппалад – создание принципов правильного питания.
13. в традиции Канад - согласование духовности с наукой
14. в традиция Сута-Шовник - управление программами Прагья в различных местах для образования масс.

Во время своего путешествия в Гималаи в 1971 году Гурудев провел около шести месяцев у истока Ганги, реки Джамуна, и в близлежащих регионах. Известно, что в 1971 году Индия подверглась нападению со стороны Пакистана. В Индию устремилось около трех миллионов беженцев. В то время как запад давал лицемерные советы вместо реальной помощи, Индия страдала. Когда Индия ответила на нападение Пакистана, Америка послала мощную флотилию с ядерными боеголовками, чтобы атаковать Индию на восточных берегах. Однако за короткий период времени ситуация внезапно

Возрождение Духовной Традиции Древних Мудрецов.....

переменилась и флотилия отступила. В течение следующих двух недель от Пакистана был отделен восточный Пакистан, ныне Бангладеш.

Медиумы говорят, что визит Гурудева Шрирама Шарма в Гималаи имел большое значение. Они объясняют неожиданную перемену в поведении Америки и победу Индии над Пакистаном духовной энергией, исходящей из Гималаев.

В 1975 году, когда Правительство Индии подвергало людей преследованию, Гурудев просил работников миссии предоставлять им убежище.

Когда в 1972 году Гурудев вернулся в Шантикундж, он пробыл там пять дней и дал инструкции Матаджи. После этого Матаджи привлекла в Ашрам девушек в для непрерывного посменного чтения Гаятри мантры. Гурудев вернулся через месяц и начал «Пратьявартан Шибир». На этих семинарах последователи обучались особым оккультным поклонениям для духовного развития и восприятия божественного света. Во время этих четырехдневных семинаров их просили не покидать свои жилища. Однако многие люди не могли этого вынести, поэтому порядок проведения семинара был изменен. Около 24-х подобных семинаров было проведено до 1975 года. Гурудев поддерживал последователей своей силой. Некоторое испытали на себе Шактипаат

(перетекание в них энергии Гурудева), а также Кундалини Джагаран (предельная стадия достижения в йоге, когда человек достигает самореализации и единения с Высшей Силой). Через 6 месяцев вышеупомянутые семинары были заменены семинарами Дживан Садана (для ведения целеустремленной жизни). Последователи-участники этих семинаров должны были прочитать Гаятри мантру 24 000 раз.

У Гурудева было много последователей по всему миру – Ява, Суматра, Борнео, Фиджи, Камбоджа, Новая Зеландия, Кения, Уганда, Канада, Германия, Швейцария, Америка и пр. Он посетил много стран во время своего путешествия в 1972 году, которое длилось 45 дней. Во время поездки он обращался к мыслителям и ученым по научным аспектам Гаятри Мантры.

1972 год был годом начала развития Шантикунджа, как центра Гаятри и центра паломничества. Основные программы, которые зародились там, включают в себя провозглашение движения по пробуждению женщин, создание Центров Гаятри (Шактипеееты) и интеллектуальных центров (Прагья-Садханы) по всей стране, а также создание Брахмаварчас Шодх Санстхан для исследований взаимоотношений между наукой и духовностью. В 1975 году было объявлено, что молодые девушки, которые выросли под опекой

Возрождение Духовной Традиции Древних Мудрецов.....

почтенной Матаджи, станут теперь выезжать и выступать на женских конференциях, проявляя зачатки обновленной женственности.

Изначально при основании Шактипеестов планировалось создать 24 центра, однако в последствии их число выросло до 2 400. В 1981-82 гг. Гурудев ездил на закладку первого камня для нескольких таких центров. Активные работники в этих миссиях, не только молодые, но и пожилые Ванпрастхи (те, кому за пятьдесят и шестьдесят) безуданно распространяют божественное послание Гурудева.

Одновременно Гурудев начал вести программу по возрождению 14 традиций, упомянутых выше. Его ручка не переставала писать до тех пор, как он не оставил сей мир. Книги, написанные им, имеют огромное значение. Все 14 программ, начатые в Шантикундже с 1971 по 1984 гг. неустанно продолжают последователи Гурудева (Пандита Шрирама Шарма Ачарьи). Сегодня, в 1971 году, Шантикундж, состоящий из 16 комнат, вырос в большое поселение, где продолжается поклонение в чистом виде и откуда Божественное Послание Гаятри и Гурудева льется сильным потоком, чтобы направлять людей в чистую, безупречно - духовную жизнь. Группы образованных преданных миссии посещали другие страны для распространения Божественного послания в нашем нестабильном мире.

Вступление На Небеса И Покидание Телесной Оболочки (1884 – 1990)

В 1984 году Гурудев отправился в Гималаи в четвертый и, возможно, последний раз. Об этой встрече с Божественной силой, направляющей его, а именно с Дада Гуру Сарвешварананд, он однажды сказал: «Путешествие было трудным, как обычно, проход до Гомукха, встреча с Веербхарда и несложное достижение Тапована, так же как и раньше. Разница заключалась в том, что на этот раз мне было сказано прибыть в бестелесной форме. После краткого приветствия и благословения Божественный Гуру сразу же сказал: «До этих пор все, что было сделано через тебя, было локальным и простым. Ведомые люди и ранее делали подобную работу, однако отныне то, что мы тебя просим, находится на совсем другом уровне».

«Физическая и эфирная атмосфера в наши дни очень загрязнены. Существование мира и каждого существа на этой планете в опасности. Будущее полно испытаний. Чтобы приняться за исправление этой ситуации, тебе нужно стать пятью существами

Вступление На Небеса И Покидание Телесной

вместо одного. Тебе следует разделить свои силы на пять частей. Они будут нести ответственность за очищение атмосферы от загрязнения, развитие талантов, устранение разрушительных возможностей, и создание благотворных условий для сотворения прекрасного будущего. Для осуществления этого лишь малая часть работы будет сделана на физическом плане, работа духовная на развитие будет проведена в тонкой форме».

Начиная со дня Васант Панчами в 1984 году Гурудев перестал встречаться с людьми. Матаджи говорила, что нам не следует думать, что с ним что-то не в порядке. Он вместе со своим Гуру находится в процессе перехода из физической в тонкую форму. Он не устал, не пытается убежать, но укрепляет и расширяет свои силы, доводя их до более высокого уровня. Описывая свой уход, он говорил, что это тишина, предпринятая перед тем, как развернуть еще более значительную кампанию. В те дни Гурудев написал, что душа, живущая в физическом теле, но посвятившая себя служению Всевышнему, может выполнить работу при помощи пяти тел только в особой или необычной ситуации. Если это работа такого рода, что ее могут выполнить только 5 различных тел в течение длительного времени, тогда мирская работа, выполняемая физическим телом, будет прекращена. Одно из моих пяти тел было

специально выбрано, чтобы помогать несчастным, неумелым и страдающим людям.

Люди, прибывающие для встречи с Гурудевом (даршан), были очень несчастливы, потому что Гурудев отказался от общения. Всегда полный сострадания Гурудев не мог вынести этого и назначил утренние часы для осуществления даршана. Гурудев сидел в комнате за писанием книги, окно его комнаты оставалось открытым в течение некоторого времени для тех, кто хотел совершить даршан.

Прошло два года. В 1988 году весной Гурудев сказал: «Возможно, что Гуруджи (т.е. он сам) проживет 80 лет. С этой точки зрения Матаджи будет также активна до этого же возраста. День моего покидания земли уже близок. В тот момент, когда я завершу исполнение неизбежных заданий, данных мне, я передам ответственность другим. Могут появиться сомнения, что под их руководством развитие может приостановиться, и возникнет беспорядок. Однако те, кто способен смотреть вглубь, знают, что эта миссия управляется не людьми, но Всевышним. Говоря обычным языком, процессом управляет Волшебник (баазигар). Если будет допущена ошибка, он ее исправит. Потеря или достижение будет также за ним. Каждый пусть думает о

будущем Миссии в этом ключе и не допускает сомнений.

На следующий год во время весеннего фестиваля он сказал, что те, кто захочет увидеть его после его ухода из тела, увидит его в его мыслях, записанных в его сочинениях. Они являются его настоящей силой. Даже тогда многие люди не могли поверить в то, что Гурудев говорит о покидании физического тела.

Что касается процесса перехода на неземной уровень, Гурудев объяснял: «Сейчас для этой жизни начинается новая глава. Я извлек из этого тела, из костей и плоти, столько работы, сколько было необходимо. Теперь я должен выполнить более важные задачи. Они будут выполняться бесплотными формами. Знайте, что до конца этой декады я буду работать с выбранной бестелесной формой, и Вы сможете увидеть и испытать результаты этой работы.

Прошел еще один год и наступила весна 1990 года. Гурудев сказал, что следующие 10 лет - это период слияния двух тысячелетий, переходный период. «Возможно, вы будете видеть это земное тело, а может быть и нет, но этот солдат, выбранный для специальных заданий, будет выполнять свои обязательства с полным знанием дела». Даже после

этих слов последователи не верили, что Гурудев покинет физическую оболочку. Он организовал специальную встречу своих последователей 30 апреля 1990 года и дал задание работникам подготовить шесть больших брахмаяджн в шести больших городах Индии, зажечь 100 000 дипаков (фитильных ламп).

Затем Гурудев написал: «Преобразование эры решено должным образом. До 2000 года будет начато слияния двух эр. Созерцательные и мудрые люди должны работать с инициативностью и энтузиазмом в течение этого периода. Им следует проявлять мужество, чтобы стоять на линии фронта, работать сердцем и душой, вдохновляя людей на личное и всеобщее спасение».

Однажды Гурудев сказал: «Когда я покину это тело, не ожидайте, что я вернусь в него, а также не имейте к нему никаких привязанностей. Кремация этого тела должна быть проведена на помосте при входе в Гаятри тиртх в Шантикундже. Остатки после кремации должны храниться в «Пракхар Пранья», сооруженном рядом. Соседнее место должно быть сохранено для Матаджи. Она будет жить среди вас, и после моего ухода она будет направлять вас». Он также дал и другие инструкции в отношении последних церемоний. Он особенно подчеркнул, что его тело не должно быть оставлено для лицемерия

Вступление На Небеса И Покидание Телесной

последователями, и кремация должна быть проведена незамедлительно в день Гаятри джаянти, который наступит 2 июня 1990 года.

За 8 дней до объявленной даты Гурудев отказался от принятия пищи и воды, сказал своим последователям, что пришло время перейти в бесплотную форму и соединиться с Дада Гуру Сарвешварананд и работать как Он, в Божественном мире посредством Божественных сил в Божественной форме.

Наступил исторический день 2 июня 1990 года. Солнце близилось к восходу. Гурудев сложил руки и сказал: «О, Божественная Мать, я склоняюсь к Твоим Божественным стопам», и покинул физическое тело.

В это время Матаджи выступала перед 7000 работниками. В тот момент, когда Гурудев покинул свое физическое тело, Матаджи смахнула слезу, продолжив лекцию. Потом она сообщила последователям, что Гурудев покинул тело и сейчас находится среди нас

Почтенная Матаджи

(1926-1994)

В июне 1971 года Гурудев совершил исторический переезд из Матхуры в Шантикундж в Харидваре для выполнения 14-летней программы (с 1971 по 1984 гг.). Он объявил, что будет совершать строгую аскезу с той целью, чтобы ситуация для преобразования эры стала благоприятной. Он сообщил работникам Миссии, что теперь не будет так часто путешествовать для проведения программ, как он это делал прежде. Но будет использовать свое время и внимание для возвращения духовности в людях, а также для искоренения демонических наклонностей. Он также сказал, что на его месте или в его отсутствие Почтенная Мать обеспечит организацию и движение Миссии с тем же качеством управления, как и он лично. На самом деле, работники получают еще больше любви. Без сомнения, благословение Гурудева будет присутствовать во всем, но любовь Матаджи к своим детям – последователям и работникам – наполненная теплотой материнской любви окутает их приятным чувством

защищенности. И последователи увидели, что Матаджи взяла на себя порученную ей ответственность. На самом деле сила Гурудева и Матаджи одна и едина в Боге

Для приезжающих в Миссию Юг Нирман после 1971 года, Матаджи возможно была незнакомым человеком, но те кто работал с почтенным Гурудевом, были хорошо знакомы и с добролюбящей Матаджи и знали, что Гурудев и Матаджи находятся на земле с общей целью. Это не простое совпадение, что Матаджи родилась в тот же год, когда Божественный Гуру предстал перед Гурудевом Шрирамом, когда ему было всего лишь 15 лет, а именно в сентябре 1926 года в Агре.

Рожденная в известной семье священника, Бхагвати Деви была по-своему неординарной и в отличие от других детей не интересовалась играми. Напротив, ее больше увлекало поклонение Богу и забота о гостях. Она встречала посетителей с теплотой, приносила им воду, организовывала обед, ужин и т.д. В их доме для подобного рода работы были слуги, однако Матаджи ухаживала за гостями с большой любовью, и посетители всегда хотели встретиться с ней и поговорить.

Самым дорогим её сердцу было поклонение Богу. Большую часть времени она напевала

религиозные песни, вспоминая о Боге. Любила делать подношения из листьев дерева билва перед Образом Господа Шивы. Она вносила разнообразие в подобные подношения, иногда изображая символ для слова «Ом», обозначающим Бога, иногда «намах Шивайя» (почитание Бога Шивы), а иногда читала мантры во время подношений. Когда она начала учиться, то первым делом изучила Бхагават Гиту. Вторая книга, которую она изучила, была «Рамчарит Манас». Она выучила наизусть «Гаятри Сахастранам» (тысяча имен Гаятри), а также регулярно читала «Девы Бхагват Пуран». После прочтения этих писаний Бхагвати Девы не сочла необходимым учиться на более высоких ступенях школьного образования. Родители отнеслись с пониманием к ее предпочтениям. Ее одевание было простым, и она носила очень скромные платья в том возрасте, когда большинство девочек обращали большое внимание на цвет, качество и стиль одежды. В возрасте четырнадцати лет в 1940 году, когда она еще никак не была связана с движением за свободу Индии, она уже начала носить одежду, сотканную вручную.

В те дни обычай понуждал думать о помолвке девочки, когда ей исполнялось 10-12 лет. Когда Бхагвати Девы узнала об этом, она сказала, что не следует беспокоиться об этом, потому что ее

избранник был задействован в приготовлениях, и когда придет время, свадьба будет легко организована. Естественно, близкие не восприняли ее советы всерьез и стали искать ей жениха. Но вдруг стали происходить необъяснимые события и родственники были вынуждены отказаться от своих намерений. Одним из них был сон, который приснился фуфе Бхагвати Деви (мужу сестры ее отца). Во сне он увидел Бога Шиву и его супругу Мату Парвати, и обнаружил, что поет мантру, восхваляющую Их. Оба благожелательно улыбались ему. Мата Парвати сказала: «Мой сын пытается разлучить Меня с моим Богом». Затем он увидел во сне, что Мата Парвати засмеялась и сказала: «Ваши старания напрасны. Не тратьте понапрасну вашу энергию, используйте ее для хорошего дела». Дядя (Бхагвати Деви) говорил, что голос показался ему знакомым, но он не мог узнать его во сне. Утром он понял, что это был голос Бхагвати Деви. После этого он больше не беспокоился о помолвке.

Теперь нам следует называть Бхагвати Деви - Матаджи. Как и было предсказано Матаджи, ее свадьба была естественным образом организована: на некой торжественной церемонии обе семьи познакомились, понравились и стали навещать друг друга. К третьему визиту Тайджи решила, что Матаджи будет невестой ее сыну Шрираму. Они

поженились в год, когда Гурудев приехал в Матхуру по распоряжению своего Божественного Гуру. Матаджи происходила из состоятельной семьи, а Гурудев, подобно христианским подвижникам, принял обет бедности. Матаджи еще в детстве приняла обет вести простую и аскетичную жизнь, поэтому для нее было радостно жить в своем новом доме и ухаживать за мужем.

По приезде в Матхуру Матаджи освободила Гурудева от необходимости ухаживать за посетителями и гостями. В те дни количество членов семьи Гаятри не превышало тысячи человек, но даже тогда четыре или пять человек ежедневно посещали Гурудева. Матаджи взяла за правило предлагать еду каждому, пришедшему в дом. Посетители привыкли приносить свою еду, поскольку знали, что идут к брамину апариграхи (тому, кто ничего ни от кого не принимает). Матаджи со своей стороны ввела обычай кормить каждого посетителя и они были вынуждены отказаться от своей робости. С одной стороны, посетители испытывали облегчение, потому что Гурудев помогал им в решении их телесных, ментальных проблем и прояснял духовные вопросы, с другой стороны любящая домашняя забота Матаджи умиротворяла их.

Позднее Гурудев переехал в больший дом, который был населен привидениями, что описано в одной из предыдущих глав. В этом доме с пятнадцатью комнатами, Гуруджи завершил оставшую часть из 24-х махапурашчаран (один махапурашчаран равен прочтению Гаятри мантры 2 400 000 раз). Количество посетителей значительно выросло, но здание Гаятри Тапобхуми уже было готово к приему гостей. В этом центре роль Матаджи была одной из важных. Гурудев принял обет не принимать ничего ни от кого для личных нужд, а также обет о ведении аскетичной жизни. С таким обетом было невозможно даже представить себе создание такого большого комплекса как Тапобхуми. Но на это была воля Бога. Члены миссии делали символические пожертвования, но они были как капля в море. Матаджи сделала собственное пожертвование (20 апреля 1956 года), положив перед Гурудевом открытую коробку с личными украшениями - свадебный подарок от ее семьи. Это было самым большим пожертвованием, сделанным добровольно. Матаджи сделала это без какого-либо принуждения со стороны, и это оказало необычайную помощь в приобретении земли для Тапобхуми.

Гаятри Тапобхуми был готов, и в 1958 году состоялось первое значительное событие в истории

миссии – 1000-кундовая Гаятри Яджна. День за днем семья Гаятри росла. Какое бы ни было количество посетителей, Матаджи занималась их размещением. Когда кто-то посоветовал ей, что посетителю следует самому заботиться о своем пропитании, потому что Матаджи приходится практически весь день проводить на кухне, она сказала: «Сын мой, когда дети приходят домой к матери, как бы это выглядело, если бы она попросила их есть не дома? Вы приходите сюда в дом Матери Гаятри. Она была бы очень несчастна, если бы я сказала вам питаться за пределами этого дома». Посетитель не только был удовлетворен ответом Матаджи, но его вера в нее еще больше окрепла.

Два с половиной года спустя после проведения 1000-кундовой Яджны Гурудев отправился в Гималаи практически на целый год. В то время Матаджи помимо заботы о посетителях или гостях пришлось взять на себя многие из его обязанностей. Обязанности Гурудева состояли из редактирования и издания различных журналов, управления комплексом Гаятри-Тапобхуми и управления Миссией Юг Нирман. Гурудев вернулся через год и незамедлительно была объявлена шатасутрия Юг Нирман Йоджана (создание новой эры на основании шатасутры или 100 изречений). По всей стране были

запланированы Гаятри-яджны и конференции, а в таких городах как Порбандер в штате Гуджарат, Бахарайч в штате Уттар Прадеш, Махасамунд в штате Мадхья Прадеш, Бхилвада в штате Раджастан и в Татанагаре в штате Бихар, в каждом из них в указанном порядке были проведены 1000-кундовые Яджны.

В тот период деятельности движения Юг Нирман в течение 10 лет Гурудев часто отсутствовал в Матхуре и Матаджи следила за центром, когда его не было. В связи с тем, что движение Гаятри распространилось по всей Индии и журналы расходились по всей стране, между многими читателями, последователями и Матаджи началась регулярная переписка на различные темы, в том числе и по личным проблемам. Матаджи отвечала на эти письма лично или диктовала ответы своим помощникам. Эти ответы давали невероятное удовлетворение людям, которые обращались с вопросами. Многие последователи наблюдали, что задолго до того, как ими был получен письменный ответ, то же самое передавалось телепатически. Например, Бхаванибхай из Порбандера говорил, что он твердо решил прочесть один махапурашчаран Гаятри мантры в течение одного года, и он начал это делать. Через некоторое время непредвиденное обстоятельство вынудило его прекратить чтения.

Подобное повторилось шесть раз. Перед тем как начинать пурашчаран, он писал Гурудеву и каждый раз получал в письме его благословение и сообщение о том, что было предпринято все необходимое для защиты и прощения любых ошибок со стороны ученика. Однако Бхаванибхай по-прежнему не был убежден и хотел начинать все сначала. В конце концов, когда он написал Гурудеву седьмой раз, на следующий день во время утренних молитв он услышал нежный женский голос, с любовью говорящий ему: «После того, как ты получил заверение в защите и прощении за совершенные ошибки, тебе следует продолжать чтение мантры несмотря ни на какие сложные обстоятельства. Если ты не можешь прочесть мантру заданное количество раз, заверши оставшиеся прочтения на следующий день или когда это будет возможно». После этого наступила тишина.

Бхаванибхай получил письменный ответ через неделю, написанный почерком Матаджи. В письме, кроме всего остального, были строчки, относящиеся к вышеупомянутому эпизоду. Несмотря на то, что он принял озвученный ему совет еще неделю назад, письменный ответ усилил его веру в то, что, передав ответственность Гурудеву, нет более причин для сомнений. Поэтому Бхаванибхай начал чтения с новой силой и энергией и смог закончить их вовремя, несмотря на три препятствия, позникшие в процессе.

После 1971 года, когда Гурудев вернулся из Гималаев для проведения своей 14-летней программы по возрождению традиций, установленных 14 риши (мудрецами), Матаджи пришлось взять на себя руководство деятельностью миссии в Шантикундже, Харидвар. Она выполняла свои обязанности со знанием дела. Она всегда говорила: «Я ничего не делаю. Все делает Гурудев. Я всего лишь последователь, работающий под его руководством». Однажды она сказала: «Люди смотрят на меня как на жену Гурудева. Я же считаю себя его учеником и последователем».

После приезда в Шантикундж в Харидвар в 1971 году, под руководством Матаджи было проведено 24 махапурашчарана, каждый из которых состоял из 2 400 000 прочтений Гаятри мантры. В отличие от 24 махапурашчаранов или больших прочтений Гурудева, длившихся 24 года, эти прочтения должны были быть завершены всего за шесть лет. В случае с Гурудевом, его аскеза была направлена на создание великой энергии для поклонения и искупления. Большие прочтения под руководством Матаджи были направлены на то, чтобы изменить обстановку и сделать ее более расположенной к трансформации эры. В этой программе сначала шесть юных девушек начали читать мантры, а затем к прочтению приступила

..... Новая Эпоха: пророчество Гурудева

команда из двенадцати девушек. Лампа с фитилем, данная Дада Гуру Сарвешваранандом, стояла перед изображением Матери Гаятри, и этот большой пурашчаран проходил там же.

Через шесть месяцев Гурудев вернулся из Гималаев, пробыл там несколько дней и затем снова уехал в Гималаи. Когда он снова вернулся в Шантикундж, он уединился для осуществления еще более строгой религиозной аскезы. Сфера ответственности Матаджи была по-прежнему обширной и серьезной. Переписка, встречи с посетителями и советы для них, контроль за управлением растущего комплекса Шантикундж, управление различными мероприятиями, которые были начаты в Ашраме, редактирование журналов и пр. В 1975 году движение Юг Нирман (андолан) открыло еще одно направление и провозгласило Махилу Ягран Абхиян (или кампанию за духовное пробуждение женщин). За короткий срок было открыто 4000 филиалов движения Махила Ягран Абхиян, число участников в которых превысило один миллион женщин. Работа движения не была ограничена выкрикиванием призывов, но включала в себя деятельность в таких сферах как образование женщин, экономическая самостоятельность, сакральные обряды, развитие чувства собственного достоинства (вместо чувства унижения), устранение системы приданных и борьба против истязания женщин.

Матаджи не покидала Шантикундж с 1971 по 1991 гг. В этот период были проведены различные виды семинаров по поклонению и другим темам. Количество слушателей варьировалось от двух до пяти тысяч человек. Матаджи считала всех членами своей семьи и для нее имело было очень важно обеспечить их жильем, едой, организовать им безопасное возвращение домой и пр. Это могло быть организовано и без нее, однако Матаджи верила в то, что комфорт и удобства пятизвездочного отеля не могут сравниться с покоем и удовлетворением, получаемым от заботы любящей матери. Люди не приходят в Шантикундж как туристы, они приходят, чтобы снова наполнить себя, чтобы достичь гармонии. Поэтому присутствие материнского управления здесь очень важно. Именно по причине этого решения, касающегося благополучия гостей, Матаджи не покидала Шантикундж в течение 20 лет. Единственное, когда она отлучалась, если она чувствовала необходимость в этом, были поездки в Хар-ки-Паури или Джавалпур для вечернего разговора с Гурудевом. Это продолжалось до 1985 года, пока Гурудев не погрузился в полное уединение для подготовки перехода на бестелесный уровень.

После того, как Гурудев покинул физическое тело, вся ответственность за деятельность

миссии перешла к Матаджи. Это более чем естественно, ведь когда любишь человека с нежностью и абсолютной верой в него, тебе нравится быть рядом с ним и неприятно думать о покидании им физического тела. Но никто не может предотвратить это явление природы. Поэтому когда Гурудев покинул свое физическое тело, это стало серьезным и непереносимым ударом для большинства его последователей. Это событие должно было стать еще более болезненным для Матаджи, которая все-таки была ему самым близким человеком. Но она ухаживала за последователями с полной ясностью ума и ободряла их. С момента покидания Гурудевом физического тела до его кремации, и даже после этого, Матаджи утешала всех работников миссии, приходящих к ней, с пониманием и терпением матери. Рыдая, работники уходили от нее, полные мужества и вдохновения, чтобы завершить невыполненные поручения Гурудева. Как результат ее руководства в октябре 1990 года была организована штраддханджали-самаро (программа почитания Гурудева). Программу посетило 1500 000 последователей, которые унесли с собой решение продолжать работу почтенного Гурудева. После этой программы во многих местах Индии, а также за рубежом, были проведены различные программы, включая подношения и Брахма-яджну. Подсчитано, что во время проведения этих программ

Почтенная Матаджи (1926-1994)

более 50 миллионов человек обратилось в миссию Юг Нирман. В 1992 году в день Гаятри Джаянти Матаджи выразила решение относительно проведения большого проекта. В этот день, два года назад, Гурудев покинул этот мир. Она сказала, что Гурудев сообщил, что для повсеместного распространения дев-санскрити (духовной культуры или религиозной культуры) должны быть проведены ашвамедх-яджны. Как только заявление было сделано, посыпались запросы на проведение этих Яджн. Однако поскольку ашвамедх-яджна требует длительных приготовлений значительного характера, программы были организованы не для всех мест, а только в количестве 26 Яджн до конца 1995 года.

Когда принимается решение о проведении Ашвамедх-яджны в определенном месте, за год до этого должно быть сделано торжественное обещание или объявлено решение о проведении, а также должны быть начаты различные мероприятия под названием праядж, Яг и ануядж. В это же время начинается проводится пропаганда и программа по обращению к населению, которая длится в течение года. Поэтому бесчисленные места, откуда поступили запросы на проведение яджны, были соединены со специальными центрами, где должны были быть проведены Ашвамедх-яджны.

Первая Ашвамедх-яджна была проведена в Джайпуре в 1992 году. До сентября 1995 года было проведено 18 Ашвамедх-яджн, и Матаджи посетила все эти яджны. Три Ашвамедх Яджны были проведены за границей, а именно в Лестере (Великобритания), Торонто (Канада) и Лос-Анджелесе (США). Традиция получила новое направление благодаря последовательности и проницательности, заложенных в ней. Матаджи инициировала сотни тысяч человек в Гаятри мантру; началась новая волна формирования личности и социального преобразования. В программах массового причастия было положено начало новому фундаменту для веры и посвящения. Естественно, что политиков привлекают программы, в которые вовлечены сотни тысяч людей. На все эти программы приходили влиятельные политические лидеры. Им говорили, что им всегда рады, но они должны забыть о намерениях привлечь сторонников. Приходя сюда, им следует помнить, что они последователи или ученики религиозной традиции и культуры Индии. Политики не только помнили об этом, но и чттили это. Результатом было то, что политики, будучи сильными оппозиционерами друг другу на публике, прибывали вместе на некоторые Ашмаведх-яджны. Бывшие премьер-министры В.П. Сингх, Чандрашекхар, Мулаямсинх Ядав, Кальянсинкх, центральные министры В.К.Шукла,

Рамешвар Тхакур, Бхайронсинкх Шекхават и Харидев Йоши, Дигвиджайсинх, Сундерлал Патва, бывший центральный министр Арьяонсинх, Нараян Дутта Тивари, - все они посещали яджны, и этот список можно продолжать. Кроме этого, яджны посещали мыслители и люди творческих профессий.

В марте 1990 года 16-ая Ашмаведх-яджна была проведена в Читракуте в штате Уттар Прадеш. Ранее Матаджи начала говорить о том, что ее работа завершилась. «Гурудев сказал мне передать дальнейшую работу в ваши руки, дети мои. Сейчас он слышит мою пламенную мольбу и готов дать мне разрешение на предоставление отдыха шарирьятре (а именно путешествию этого тела на земле)». Поэтому после Ашмаведх-яджны в Читракуте она начала завершать свою деятельность. Во время проведения Ашмаведх-яджны в Бхинде в штате Мадхья Прадеш она сказала работникам миссии, что им следует далее самим продолжать программу. Во время проведения Ашмаведх-яджны в Шимле она также неожиданно изменила свою программу. После этого Матаджи совсем перестала посещать какие-либо программы и сократила свои встречи с работниками миссии или посетителями. Постепенно встречи прекратились и, так же как Гурудев, она уединилась для религиозного поклонения.

В те дни некоторые работники говорили, что Матаджи готовится к Махапраяну (уходу с физического плана). Она и Гурудев есть единая сила. Когда Гурудев покидал свое смертное тело, Матаджи также готовилась уйти вместе с ним, однако Гурудев попросил ее подождать несколько лет. За эти несколько лет размеры работы миссии увеличились многократно.

В день полнолуния месяца Бхадрапад, 19 сентября 1994 года, за полтора месяца до Дивали, фестиваля огня, Матаджи покинула свою физическую оболочку, чтобы присоединиться к своему наставнику, Гурудеву.

В день, когда Матаджи покинула свое тело, с одним из работников миссии случилась необычная история. В это время он проводил «Сандхью» (ритуальные молитвы, в которых читается Гаятри-мантра). Он читал мантру, но в голове у него крутилось множество вопросов относительно Гуруджи и Матаджи. Главный вопрос был: «Кто есть Гуруджи и кто есть Матаджи? Являются ли они обычными людьми, великими людьми, святыми с божественной силой, мудрецами или некими божествами?» Эти вопросы были также полны сомнений. В то время как его ум был погружен в эти сомнения, он вдруг увидел перед собой красноватое сияние и Бога Шиву и Парвати

Почтенная Матаджи (1926-1994)

на заснеженной горе в сиянии золотого цвета. Через мгновение сцена изменилась. Были видны два божественных трона, а перед ними находилось много углублений для яджны. Эти божественные формы, красивой внешности и облаченные в желтые одежды, делают подношения на святом огне. Затем, когда он рассмотрел троны, он увидел, что на них сидят почтенный Гуруджи и почтенная Матаджи. В следующее мгновение Бог Шива и его супруга Парвати снова появились на горе, сияющей золотым светом. Последователь был потрясен и открыл глаза. К вечеру он узнал, что Матаджи покинула этот мир.

Основание Для Написания Данной Книги

Теперь вся история о Гурудеве перед вами. На самом деле это просто воспоминания. Ибо кто на земле действительно способен написать полную историю жизни и деятельности этого Божественного Воплощения? Махарши Йоги Арвинд говорил: «Видимая физическая форма воплощенных существ кажется ординарной. Однако форма, которая не видна обычному человеческому глазу, является более значительной и настолько же важной». В писаниях нам предстает та же информация, когда речь идет о необъяснимых и сокровенных аспектах божественной сути Всевышнего. Подобным же образом, только Гурудев знает тайну своей жизни и работы на земле. Те, кто получил его благосклонность, возможно понимали его частично или полностью. Автор этой книги помнит его только по причине написания этой биографии. Эта попытка сделана только для моего самоуспокоения.

Эту попытку следовало предпринять давно, но я не выражаю недовольства по поводу

длительного ожидания. Все, что случалось в моей жизни, я считаю результатом желания Гурудева, его замыслом или направлением, и каким бы ни был результат, я был им доволен, так почему же мне быть разочарованным из-за этой задержки? Однако, я должен упомянуть о необходимости этой попытки и воззвания к ней, чтобы читатель понял ее значимость. Вдохновение к написанию связано с моим длительным общением с Гурудевом, моей преданности Гурудеву и Матаджи, их любви и глубокому благоволению. События моей личной и общественной жизни также связаны с ними, поэтому предпосылка к данному творению должна рассматриваться с учетом этих обстоятельств.

Мои взаимоотношения со всеми членами семьи Юг Нирман Йоджана, Гаятри-Паривар (семья) и Прагья-Абхиян (интеллектуальное движение) были такими же, как и с моей собственной семьей, и со старшими членами ее, и с младшими. Я приехал в Гаятри Тапобхуми в 1967 году, и члены миссии видели, как с тех пор я выполнял обязанности, порученные мне Гурудевом. Все париджаны (члены «семьи») знают о моей деятельности, моих достижениях и недостатках. Вся моя жизнь до и после прибытия в Тапобхуми была наполненной в результате любви, направленной на меня почтенным Гурудевом и почтенной Матаджи. Когда я вспоминаю прежние годы и анализирую успехи и

достижения, я вижу, что их благоволение было направлено на меня с самого начала. Не получи я от них подобного внимания, восход по пути успеха не был бы возможен, а достижения были бы простыми, а не экстраординарными. До приезда в Тапобхуми я был так успешен, что мой успех можно было сравнить с людьми, родившимися в очень богатых семьях. Наряду с этими достижениями, благоволение этой Божественной пары наполнило мою внутреннюю жизнь.

Сейчас, оглядываясь назад, я считаю, что было бы невозможно человеку, родившемуся в моих условиях, развиваться при подобных обстоятельствах. Я родился в обычной семье брамина в штате Бхаратпур (сейчас район штата Раджастан). Обстоятельства моего появления на свет были не самыми благоприятными. Судьба словно решила поиграть со мной. Я остался без матери в возрасте полутора лет, и судьбу такого ребенка, лишённого тепла, любви и защиты своей матери, можно себе только представить. Когда мне было около десяти лет, мой отец умер. У меня не было братьев, сестер или близких родственников, от которых можно было бы ожидать какой-нибудь поддержки. Я был один в большом мире и должен был сам заботиться о себе. Я стал искать работу и начал рассказывать людям об искренности своих намерений. Это, наконец, сработало, и меня наняли

выполнять небольшую работу. Заработок был скудным в отличие от работы, которая длилась с утра до ночи. Часы работы были настолько продолжительными, что я не успевал позаботиться о своем питании, и должен был полагаться на столовую на местном базаре. Так началась моя жизнь.

Я знал, что я брамин. Выполняя различные поручения в течение дня, встречаясь с некоторыми известными людьми, я пришел к пониманию ряда других вещей. Одна из них была то, что брамин должен носить Яджнопавит или святую нить. Первый шаг на пути становления брамином начинается со святой нити. Точно так же как изучение алфавита необходимо для получения знаний, святая нить необходима для подъема по лестнице к Брахманатва (постижение Бога для соединения с НИМ). Когда я узнал об этом, мой ум находился в постоянном напряжении, однако возникало много проблем. В те дни религиозные обряды, необходимые для церемонии святой нити, включали в себя много празднества и расходов. Нужно было пригласить родственников, организовать фанфары, а всех собравшихся гостей необходимо было кормить в течение нескольких дней. Я сам перебивался мизерными средствами, поэтому даже рисовать себе в воображении церемонию святой нити было бесполезным

занятием. Однако ум был острым и у меня постоянно закрадывалась мысль о том, что если я не стану двиджем (рожденным второй раз или подвергшимся обряду святой нити), жизнь сама по себе не имеет смысла. Поэтому я был постоянно расстроен и все время обращался к Богу в молитвах с просьбой указать мне выход из положения.

Это были дни, когда движение за независимость набирало силу, и великие люди боролись за то, чтобы страна получила независимость. Из города в город преданные делу люди отправлялись сеять зерна движения за свободу и просвещать людей об этом. В Бхаратпуре не было местного лидера, но высокообразованный человек по имени Пандит Ревтишаран приехал сюда из Агры и начал кампанию по пробуждению местного населения к движению за свободу. Пандитджи был также высокоуважаемой фигурой в религиозной сфере и он читал лекции не только по независимости Индии, но также по религиозности и духовности. Поэтому я решил, что мне следует каким-то образом встретиться с ним и рассказать ему о своих проблемах. Я собрался с силами, встретился с Пандитом Реватишаранджи и рассказал ему о своем сильном желании пройти обряд святой нити и обо всех связанных с этим трудностях. После того, как он выслушал меня, Пандиджи некоторое время молчал, а затем сказал: «Приходи завтра утром, одетый в

дхоти. Я проведу для тебя церемонию святой нити». Услышав это, я был переполнен радости, и на следующий день я предстал перед Пандитом Реватишаранджи. Пандитджи провел священную церемонию и инициировал меня в Гаятри мантру.

После инициации меня в Гаятри мантру, он не только рассказал мне о регулярном прочтении Гаятри мантры, но также проинструктировал меня всегда помнить о трех вещах и следовать им всю жизнь. Речь шла о следующем: 1) Всегда продолжать работать. Он сказал: «Никогда не стыдись работы. Работа есть Бог, и чем больше ты работаешь, тем больше Бог будет рад и тем больше наполнит твою жизнь. 2) Будь честен. Честность это лучший способ поведения. Те, кто пойдут этим путем, будут без сомнения счастливы. Сначала некоторые страдают от потерь, но на самом деле эти трудности возникают из-за непривычной ситуации. Через некоторое время трудности пройдут и человек начнет пожинать плоды честности. 3) Третье, это постоянно совершенствоваться. Он сказал: «Это единственный путь к развитию. Если ты совершенствуешь свои качества, тогда результаты твоей работы, объединенные с честностью, будут увеличиваться день ото дня. Все три совета одинаково важны и все три должны выполняться. Только тогда жизнь становится наполненной». Я запомнил все эти три совета и сразу же приступил к

выполнению этих инструкций, что и делаю до сих пор.

Как говорилось ранее, Пандит Реватишаранджи также дал мне инструкции регулярно проводить ритуал сандхья-вандан и читать Гаятри мантру. Он научил меня как правильно это делать, и сказал мне прочесть Гаятри мантру по меньшей мере 324 раза (3 малы по 108 бусин в каждой). Он также посоветовал мне во время Гаятри-джапы (прочтения) представлять перед глазами солнце, как символ Савиты Девты, и впитывать от Бога садгун (хорошие качества), саткарму (хорошие деяния) и садбудди (хорошие мысли). Я принял эту программу. Ежедневные молитвы совершались за короткое время, однако чувства и эмоции, сопровождавшие эти моменты, сохранялись со мной в течение всего дня. Я принял линию поведения относиться ко всем с доброй волей и сотрудничать со всеми. Я всегда был для всех доступен, будь то стар или млад. Никогда не испытывал ни к кому чувства враждебности и никому не наносил вреда. Это отношение расположило всех ко мне.

В нашем офисе бухгалтером был человек по имени Пандитджи. Он был доброжелательно настроен ко мне и посоветовал мне учиться. Я ответил, что не знаю никого, кто бы мог меня учить.

Тогда он ответил, что по утрам или вечерам, когда мне удобно, я могу приходить к нему домой. Он будет обучать меня в течение одного часа каждый день. Я отнесся к этой возможности как к благословиению и стал приходить к Пандитджи каждый день. Я и ранее бывал у него дома и выполнял там случайную работу. Его жена стала относиться ко мне как к собственному сыну и наказала мне принимать пищу только у них. Кроме этого она баловала меня. Программа моего обучения продолжалась. Постепенно ситуация стала настолько благоприятной, что все сотрудники нашего офиса анонимно рекомендовали меня начальству для повышения. Руководство так и поступило, увеличив мою заработную плату в два раза. Теперь мои возможности возросли, выросли и обязанности, которые я выполнял с прежней искренностью и старанием.

И все же я не был удовлетворен перспективами работы в офисе. Я хотел больших достижений, и внезапно такая возможность предстала как бы сама по себе в виде предложения по руководству дистрибьюцией зерна в торговые предприятия. Дело в том, что в ту пору Правительство Индии ввело нормирование продуктов. Это было сделано, во-первых, потому что вторая мировая война замедлила развитие экономики и в стране была сильнейшая инфляция;

во-вторых, во многих частях Индии ощущалась острая нехватка еды. Для предотвращения хаоса и продовольственных мятежей правительство и ввело нормирование в распределении продовольствия, для того, чтобы гарантировать получение еды даже беднейшими слоями населения. Я выполнял свои обязанности с исключительной честностью, чем заслужил благосклонность многих торговцев.

В результате моей работы на должности служащего по нормированию, я смог начать собственное дело в Надвае в штате Бхаратпур, которое процветало день ото дня. Затем, однако, ситуация ухудшилась, я был вынужден закрыть дело и выплатить долги кредиторам. Из Надвая я отправился в город под названием Дабра, где решил познакомиться с миром текстиля. Моя репутация достигла торговцев и купцов Дабры раньше меня, а задолго до этого я даже установил взаимоотношения с некоторыми владельцами текстильных фабрик. Это могло быть одной из причин добродушного приема меня в сферу текстиля. В те времена в Дабре было сорок текстильных фабрик. Владельцы фабрик предложили мне занять место главы ассоциации. Обязанности мои на данной должности были крайне важны. Моя работа заключалась в том, чтобы создавать гармонию и предотвращать возникновение недопонимания и неприязни между

двумя и более организациями. Если неприязнь иногда возникала, я должен был разрешать эту ситуацию. Другой частью работы было находить решения внешних проблем. Когда руководители текстильного сообщества сочли меня подходящим для их доверия, я решил работать таким образом, чтобы оправдать это доверие. Мне нравилось принимать на себя решение сложных задач, а так как работа подразумевала встречу со многими трудностями, я охотно согласился на нее.

К тому времени Гурудев провозгласил движение Юг Нирман. Строительство в Гаятри Тапобхуми уже началось. Начались и кампании по проведению Гаятри-яджн и программы по распространению сатправрутти (хорошие деяния, мероприятия по нравственному возрождению на религиозной основе). Возможно миссия еще не носила названия Юг Нирман Йоджана (план). В те дни почтенный Гурудев часто обращал особое внимание на чистую духовность. Именно в такой период, когда зарождалась Миссия Юг Нирман, я познакомился с Гурудевом. Моя первая встреча была ординарной, но когда я познакомился с НИМ, я почувствовал, что сострадание и благосклонность его Божественной Силы была со мной уже очень давно. Мое общение и взаимоотношение с ним постепенно росло и становилось сильнее.

Мой первый контакт с ним произошел во время Гаятри Махаяджны в Дабре. Местные работники миссии организовали эту программу и обратились ко мне за содействием. Помимо моего скромного пожертвования, я, будучи президентом Ассоциации текстильных фабрик, написал письмо всем фабрикантам и получил пожертвования в шесть раз превышающие ожидаемые. Владельцы фабрик не только пожертвовали средства, но и сами отправились на железнодорожную станцию, чтобы встретить Гурудева. Когда я увидел его на станции, он выглядел совсем иначе, чем я его себе представлял. Общепринятое представление о Гуру рисует картину аскета в шафрановых одеждах с длинными усами и бородой, с тилаком (точкой на лбу, нанесенной сандаловой пастой и ярко-красной краской), с бусами на шее и камандалом в руке (сосуд для питьевой воды).

Когда прибыл поезд, я искал глазами подобного человека. Поэтому я сказал работникам миссии: «Гурудев не приехал». Они ответили: «Гурудев приехал, вот он». Я увидел обычного человека, одетого в обыкновенные дхоти и курту, несущего багаж в своих руках и выходящего из купе третьего класса. Я не сразу смог осознать, что человек, чьи работы вызывают эмоции, и есть тот, кого я вижу. Ранее я знакомился с его работами, и после их прочтения был необычайно впечатлен

умом автора, глубоким уровнем его духовного развития, мышления и устремлением к сути предмета. Я с великим почтением склонялся перед такой мудрой личностью. Поэтому когда я увидел перед собой Гурудева в простоте и без хвастовства, я увидел его величие, скрытое за этой простотой. Слушая его лекции и принимая участие в дискуссиях, я чувствовал, что получаю возможность общения с великим мыслителем нашей эры.

Яджна проводилась в Дабре и я сблизился с Гурудевом. Он пригласил меня навестить его в Матхуре. Его приглашение было подобно отданному с любовью указанию, но мой разум и моя натура, еще будучи частью другого мира, создавали этому препятствия. Как только я думал о Гурудеве или вспоминал о нем, я часто ощущал следующее: «Зачем мне иметь какие-либо отношения с миром религии и духовности, который говорит мне оставить мою комфортную жизнь и вместо этого начать вести скромную жизнь. Без сомнения простота Гурудева впечатлила меня, но у меня нет ни желания, ни намерения применить подобное в своей жизни». Кроме чтения журнала «Акханд Джоти», я начал одну за другой читать его книги, которые побудили меня применить его советы относительно ведения дел с людьми.

Однажды я отправился в Матхуру, и придя в офис «Акханд Джоти», встретил там Матаджи. Это была моя первая встреча с ней. Гурудев был в Матхуре, но его не было в офисе. Я начал разговаривать с Матаджи. Она спросила о моем здоровье и незамедлительно направилась на кухню, что организовать мне обед. Она приготовила мне еду, и словно моя мать, с любовью накрыла на стол. Написать об этом в одном предложении это просто, но испытать глубокое чувство, стоящее за этим, это совсем другое. Оставшись без матери в полтора года, я был лишен материнской любви. Я только слышал от детей моего возраста о том, как мамы любят и балуют детей. Слушая их, я всегда завидовал им и испытывал боль. Когда я скучал по своей маме, перед моими глазами мелькали разные события, и чтобы успокоить свое сердце, я заходил за угол и плакал там. Но все ощущения связанные с отсутствием матери и вся боль и слезы были стерты первым впечатлением от поданного с любовью обеда. Интересно то, что некоторое время спустя пришел Гурудев и рассказал ей обо мне. До этого я уже представился и оставил свое имя, адрес и прочую информацию.

Во время общения Гурудев рассказал мне о 1000-местной яджне, которую он планировал провести в районе Гаятри Тапобхуми, а также сказал, что я тоже должен быть там. До сих пор

Гурудев впечатлял мой разум, но любящая забота, направленная на меня Матаджи, создала во мне новый поток веры. Не было и речи о том, чтобы сказать Гурудеву «нет» на его приглашение. Я приехал в Матхуру значительно раньше и попросил Гурудева дать мне работу для приготовления 1000-местной яджны. Яджна должна была пройти в большом масштабе. Ожидалось более 500 000 человек, и требовалась целая армия добровольцев, чтобы обеспечить такую обширную программу. Я подумал, что лучше приехать заранее, потому что неизвестно, сколько потребуется времени на приготовления. Почтенный Гурудев поручил мне вести денежные вопросы всей программы, выдавать деньги по необходимости и вести учет деньгам, полученным в виде пожертвований.

Я провел расчеты, основываясь на том, что Яджну посетит 500 000 человек. Они останутся на четыре дня. Исходя из двух приемов пищи в день, каждый из которых стоит 2 рупии, расходы только на питание будут равны по меньшей мере 40 лакх рупий (4 миллиона рупий). Дополнительные расходы пойдут на проживание, приготовления к Яджне, дакшину (дар в виде денег) священникам, расходы на пандалы и прочее. Полученные деньги были отданы людям, возводящим тенты на месте проведения яджны. Я беспокоился по поводу остальных расходов. Поэтому я поделился своими

страхами с Гурудевом. Он сказал мне: «Зачем нам волноваться об этом? Это Божественное дело, Бог сам сделает все приготовления». И действительно, Бог все «организовал». Эта значительная программа, новый вид Махакумбх Яджны, был проведен с такой легкостью, что те, кто принимал участие в ней, поют молитвы по сей день и говорят «На бхоото, на бхавишьяти» (такое прекрасное событие не проводилось в прошлом, и не будет подобного в будущем). После этого события мне открылась божественная сторона Гурудева. В моем сердце зародилась глубокая вера в то, что Гурудев является не простым человеком, но Божественной Силой. Сам Бог воплотился в его обличье. Когда-то давно были Рам и Кришна, и они оба соединились в физической оболочке Гурудева. Это стало четвертым поворотным моментом моей веры. Прежде всего, я знал Гурудева как прекрасного автора, затем он предстал передо мной живущим символом индийской культуры, а теперь он стал для меня самим Богом.

К тому времени древняя литература с комментариями Гурудева была уже издана. Один комплект всех работ был подарен Шри Вишванатхдасу, который тогда был Губернатором штата Уттар Прадеш. Он посетил Тапобхуми и меня привлекли заботиться о нем. Он был необычайно впечатлен основателем Тапобхуми, т.е. почтенным

Гурудевом. Уезжая, он сказал: «Я пришел совершить паломничество в Кришна нагари (т.е. Матхуру, место, где родился Бог Кришна). У меня не было даршана Бога Кришны (я не видел Бога Кришну) лично, но я видел его внутри Вас». Услышав этот комментарий от Губернатора, моя вера в то, что Гурудев не является человеком, но он есть Божественная Сила, а именно Бог, еще более укрепилась.

После этого мое желание все больше быть вовлеченным в дела Гурудева, усилилось. Поэтому я посещал все семинары (шибиры), которые были организованы после вышеупомянутой махаяджны. Была проведена целая серия семинаров, таких как Наваратри садана (специальное поклонение в течение 9 дней), шикша-саммелан (конференция по образованию), свастья-аюрвед-пракрутик чикитса (здоровье и лечение аюрведической системой, натуропатия), Йога, Сурья-чикитса (лечение солнечной энергией), санскар-шибир (по проведению религиозных церемоний), Гита шибир (разъяснения по Гите), Рамаян шибир (разъяснения по Рамаяну), Бхагват сатра (объяснения по Святому Бхагвату) и пр. Как упоминалось ранее, я посетил все эти семинары и принял решение не пропускать ни единого занятия. Я был впечатлен лампой Акханд Джоти (вечная лампа) в молельной комнате Гурудева и установил у себя дома такую же лампу. По

возвращении из своего путешествия в Гималаи Гурудев попросил меня приехать в Тапобхуми и переставил лампу Акханд-Джоти в свою комнату. Это было сделано в рамках подготовки к моему переезду в Матхуру. В 1967 году я переехал на постоянное жительство в Матхуру. Лампа, зажженная мною, непрерывно горела в течение 10 лет. Как символ моей души, сливающейся с душою моего Гуру, т.е. Гурудева, пламя моей лампы с фитилем слилось с лампой Гурудева Акханд-Джоти.

Когда я готовился к переезду в Матхуру, я помню, что в Тапобхуми непрерывно проводились циклы шибиров (семинаров), однако в те дни количество посетителей шибиров было ограничено. Последователи останавливались в Тапобхуми. Почтенный Гурудев и почтенная Матаджи каждый день приезжали из офиса журнала Акханд Джоти в Тапобхуми. Сначала Матаджи пела религиозную песню. Затем Гурудев читал лекцию в течение часа, после чего все последователи шли к Гурудеву домой, обедали там и возвращались обратно. Это было неповторимое ощущение идти рядом с Гурудевом и последователями в нему домой. По возвращении мы как правило обсуждали будущие планы и программы.

Итак, я переехал в Матхуру. А Гурудев начал готовиться к переезду в Харидвар. Он решил, что в

будущем будет редко путешествовать. В связи с этим различные филиалы Юг Нирман Паривара (семьи) соперничали друг с другом в попытке убедить, что Гурудеву следует посетить именно их, прежде чем ему уезжать в уединение в Харидвар. Поэтому они стали отправлять предложения по проведению Гаятри махаяджны и конференций Юг-Нирман в их регионе. С учетом возможностей, эти предложения были приняты, были отданы инструкции по их организации. Большую часть времени я посещал эти программы вместе с Гурудевом. В то время я и не подозревал, что таким образом он знакомит меня с семьей – семьей Юг Нирман и сближает меня с ней с определенной целью. Но об этом речь позже, а сначала позвольте мне рассказать вам о моей семье, состоящей из дочери и двух сыновей.

Перед тем как переехать в Матхуру я почти завершил свои семейные обязательства. Дочь была уже замужем. Двое сыновей уже самостоятельно содержали себя, однако еще не были женаты.

После переезда в Матхуру у меня по-прежнему сохранялось желание организовать их женитьбу. По крайней мере, старший сын Рам уже должен был быть женат. Младший сын Сатиш еще мог подождать. Я рассказал об этом Гурудеву. Одному Богу известно, о чем подумал Гурудев, но он

сказал мне не думать о женитьбе Рама, а вместо этого женить Сатиша. В индийском обществе это выглядит странно, если младший брат женится раньше старшего, люди начинают судачить об этом. Я был смущен, так как не мог понять ход мыслей Гурудева, и сказал ему: «Что же скажут люди?». Раза три-четыре я обращался к Гурудеву с подобным вопросом, но он по-прежнему повторял тот же совет, а именно, что мне следует женить младшего сына.

В 1971 году во всю шли приготовления, связанные с отъездом Гурудева из Матхуры. Во время этой же церемонии в рамках программы социальной реформы должны были пройти идеальные свадьбы, т.е. без приданого и с наименьшими расходами. Я снова обратился к Гурудеву с вопросом женитьбы Рама. Матаджи также присутствовала. Она сказала: «Хорошо, я знаю одну девушку. Организуй помолвку Рама с сестрой жены Мрутьюнджая (Мрутьюнджай – это сын почтенного Гурудева). Итак, в июне 1971 года, Рам женился. Мы с моей женой были очень счастливы, что Гурудев и Матаджи благословили этот союз.

Жители Матхуры прощались с Гурудевом с тяжелым сердцем. Во время церемонии Гурудев объявил, что назначает Пандита Лиладата Шарму вместо себя руководить организацией. Все должны

считать его своим старшим братом. Он неоднократно повторял это в своих письмах и личных беседах. За три года до отъезда Гурудева из Матхуры, в течение трех лет проходили почти непрерывные масштабные яджна-программы, во время большинства из них я был вместе с Гуруджи. Во время бесед с работниками миссии он представлял меня и говорил, что после него только Лилапат будет заниматься делами организации. В день Гаятри Джаянти 1971 года Гурудев покинул Матхуру и отправился в Шантикундж, Харидвар. С того дня я не помню ни одного события, когда последователи проигнорировали бы инструкции почтенного Гурудева. Я также не помню ни одного мгновения, когда бы я ленился выполнять свои обязательства.

Перед отъездом из Матхуры Гурудев также четко отметил, что как часть Гьяняджны (движения по распространению знания), Вичар Кранти Абхиян (проведение революционной трансформации в мышлении) состоит из двух аспектов – один это Сатсанг (чтение писаний о Боге и рассуждения о них), а второй это садхья (самонаблюдение и самоанализ). Оба одинаково важны, как два крыла птицы и оба наши центра (Матхура и Харидвар) будут поддерживать друг друга. По этой схеме Сатсанг был передан под руководство Шантикунджа, Харидвар, а Свадхья - под руководство Гаятри Тапобхуми в Матхуре. Когда

Гурудев прибыл в Харидвар, там было проведено большое количество шибиров (семинаров), а в Тапобхуми были изданы сотни новых книг, а данная программа продолжается и по сей день.

Теперь я мог не волноваться по поводу своих сыновей. Бизнес Рама развивался. Младший сын Сатиш уже был также женат. Он стал доктором и начал свою практику. Оба сына были устроены и в течение 20 лет жизнь протекала гладко, пока однажды я не получил сообщение, что Рам серьезно болен. Я немедленно отправился к нему в город Гвалиор, и нашел, что его состояние очень серьезное. Он едва дышал. Его желудок не мог ничего удерживать, даже лекарства. Мы обратились к лучшим докторам в Гвалиоре, и они сказали, что состояние Рама критическое, и ему крайне необходима интенсивная терапия. Его перевезли из Гвалиора в Матхуру, оттуда в Агру, а затем в Дели. Его спасло лишь чудо, однако ему потребовалось четыре месяца на восстановление.

В течение всего этого времени Рам был вместе со мной в Матхуре. Рам уже почти восстановился, как вдруг его состояние внезапно ухудшилось, и, зная его историю болезни, мы немедленно отвезли его в Дели. Врачи сказали, что теперь причин для волнений нет, и все будет в порядке. Мы подумали, что когда он был серьезно болен, он спасся, так

почему же что-нибудь должно случиться сейчас? Но случилось худшее, и Рам ушел из жизни. Рядом были только я и супруга Рама - Индира, когда это неожиданно случилось. Сын Гурудева Мрутьюнджай ушел покупать лекарства. Сложно представить, каким образом Индира пережила этот серьезный удар, однако она стойко держалась и поддерживала нас. Она сказала: «Питаджи (отец), теперь только я для тебя Рам». К тому времени вернулся Мрутьюнджай, и Индира сказала, что отвезет его домой. Я никогда раньше не видел ее такой спокойной и решительной. Любой отец сломается от преждевременной смерти сына, а для молодой жены неожиданный уход супруга это ужасная мука. Но мы знаем только то, как Индира справилась с ситуацией, как она утешала и поддерживала нас.

В вышерассказанной ситуации, много раз я даже думал, является ли все это результатом моих поклонений, моего отречения от прежнего образа жизни? Как я могу говорить другим, что духовный путь это определенный путь к развитию, счастью и умиротворению? Многие последователи обращались ко мне в письмах, подвергая сомнению подлинность почитания Гаятри. Но я не желал принимать их позицию. Я несколько не сомневался в благословениях Мата Гаятри, но считал, что произошедшее связано с чем-то, чего не хватает во

мне самом. Даже тогда в моей голове произошел раскол. Не один раз у меня возникали сомнения относительно моей веры, моего поклонения, моего служения, моего обращения к Гурудеву. Все то же состояние ума продолжалось днем и ночью, и даже совершая молитвы перед изображением Гаятри Маты в молельной комнате, боль продолжалась. Даже совершая поклоны перед падуками (деревянными сандалиями Гурудева) мой разум непрерывно колебался. Однажды состояние моего ума достигло такого предела, что я думал моя голова лопнет. В этот момент я услышал голос Гурудева, идущий из моего сердца. Он говорил: «Ни духовное стремление, ни поклонение, ни отречение не являются напрасными. Даже путь, который выбрал ты, путь служения людям, является правильным. Почему ты думаешь, что Рам покинул тебя, несмотря на все это. Правда заключается в том, что Рам оставался с тобой благодаря всему этому, иначе он должен был бы уйти гораздо раньше».

Только тогда я внезапно понял, почему Гурудев не давал разрешения на женитьбу Рама. Я почувствовал, что Матаджи использовала свою особую привилегию, чтобы женить Рама, и почтенный Гурудев продлил его жизнь на несколько лет. Жизнь Рама должна была прекратиться в апреле 1991 года в Гвалиоре, но из-за необыкновенной любви к нему почтенная Матаджи благосклонно

пожертвовала частью своего накопленного духовного достижения на благо Раму, и продлила его жизнь еще на 4 месяца. Она считала, что дети должны получать заботу в хорошо защищенном месте, а что может быть лучше для этого, чем Матхура? Это продолжалось четыре месяца.

Голос Гурудева звучал в моем сердце. «Это естественно, что твое сердце разбито, но сравни боль Индиры со своей болью. Насколько сильнее ее страдания? Твоя боль связана с эмоциями, в то время как для Индиры это вопрос ее будущего и будущего троих ее детей. Даже перед лицом этих проблем она остается спокойной. Поэтому учись переносить боль. Помни, я всегда брал тебя с собой в поездки. Ты был со мной в поездках до того, как я покинул Матхуру, а также и после этого, во время церемоний открытия различных шактипетов (филиалов миссии Гаятри). Когда ты не мог сопровождать меня, я также не ехал на открытие программ. Ты нераздельно соединен со мной».

Я спросил: «Каковы теперь твои инструкции?» Ответ также пришел от сердца: «Начать писать». Я ответил: «Гурудев, у меня никогда не было возможности посещать школу. Я умею читать и отвечать на письма. И все». Не успел я закончить, как он сказал: «Зачем беспокоиться об этом? Кабир был необразованным человеком. Он

даже не умел читать и писать. Даже тогда Бог вдохновил его на пение о своих испытаниях. Он начал петь и из песен возникли такие мудрые тексты, что даже сегодня ученые мужи в Университетах тратят все свое время и знания, чтобы понять их. И даже тогда они не испытывают удовлетворения, ибо не могут полностью впитать их в свои сердца».

Голос Гурудева продолжил: «Когда сердце полно вдохновения и Божественная сила выбирает посредника, больше не нужны никакие способности. Так же как Кабир, или Сурдас, или Мира, рассматривай себя в качестве бамбуковой флейты для исполнения музыки по воле Божественной Силы. Мелодия будет литься сама по себе».

Я также получил разъяснения относительно невестки Индиры. Голос Гурудева сказал: «Двадцать четыре года назад ты отрекся от своих дел и своего благосостояния и пришел ко мне, так зачем волноваться сейчас? Я должен поддержать деятельность Индиры, не твою... Она будет работать в миссии. Будучи невесткой семьи, ранее она работала в миссии опосредованно, но теперь она будет работать напрямую в Юг Нирмане и докажет свою способность к этому. Гурудев поручил мне писать по утрам, и сказал, что он лично будет «говорить» мне, что писать.

Поэтому я начал садиться по утрам и писать. Ко мне пришло вдохновение, я понял, что должен записать лекции, которые Гурудев читал во время Шибри (семинаров) до 1971 года. Я стал искать свои записи, сделанные много лет назад. К счастью, мне удалось их найти. Однако было трудно разобрать почерк и содержание. И здесь Гурудев помог мне, сказав, что нужно просто один раз с решимостью сесть и все прочитать, и тогда все будет в порядке. После этого мне стало легко писать на основе этих записей. Книги стали издаваться, и была напечатана серия из десяти книг.

Данная биография Гурудева была написана подобным образом. Я просто регулярно садился и писал, так же, как я ежедневно сажусь для прочтения молитвы.

Гурудев находился на этой земле в течение 80 лет. Я не способен осознать его Божественную Форму, однако его физическое воплощение было невообразимо велико. С ним происходило такое количество событий, что потребовалось несколько лет, чтобы свести воедино всю информацию. Несмотря на то, что задача была необычайно сложной, она была с легкостью выполнена с благоволением Гурудева, и после того, как я был его медиумом в течение нескольких месяцев, все, что возникало в моей голове, изложено здесь.

